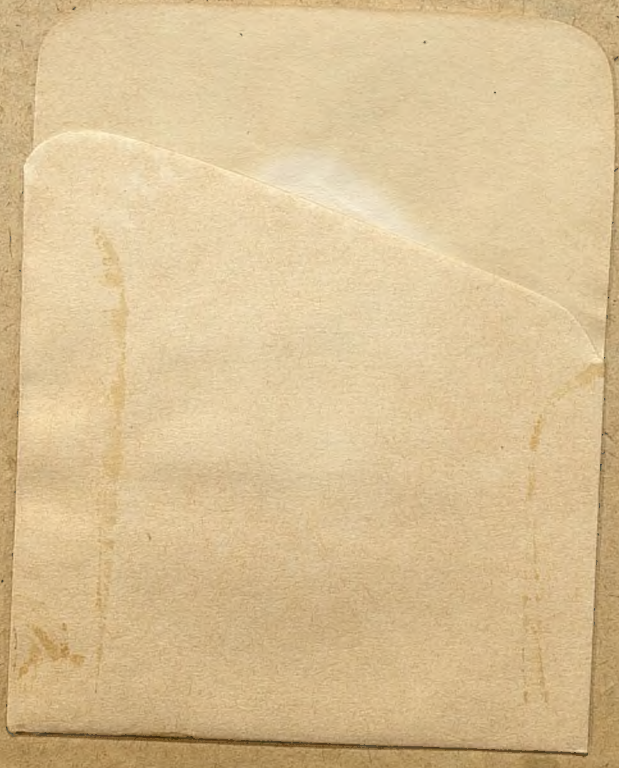
Тк 37
Н 30

Народное образование
в Воронежском уезде.



37 Тк
Н-30
131620
:37
Н
37
Тк Н 30
КНИГОХРАНИЛИЩЕ
3
Н-302
131620
131620

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ

ВЪ ВОРОНЕЖСКОМЪ УѢЗДѢ

СЪ ПЛАНАМИ ШКОЛЪ, КАРТОЮ ГРАМОТНОСТИ И ДІАГРАММОЮ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ ТОМУ 1-му СБОРНИКА СТАТИСТИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ ПО ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ИЗДАНІЕ ВОРОНЕЖСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

ккхр1954

ВОРОНЕЖЪ.
Типографія В. Н. Исаева, Большая Дворянская ул., д. д-ра Столль.
1885.

Печатано съ разрѣшенія Губернскаго Начальства.

37 5112
Н-30
КНИГОХРАНИЛИЩЕ
3
Н-302
131620

ЗЕМСКІЯ СЕЛЬСКІЯ УЧИЛИЩА.

Настоящее приложеніе къ тому первому «Сборника статистическихъ свѣдѣній по Воронежской губерніи», изданному въ 1884 году, представляетъ собою результатъ разработки данныхъ частію собранныхъ статистическимъ отдѣленіемъ, а большею частію доставленныхъ сельскими учителями по программамъ, выработаннымъ въ Московскомъ земскомъ статистическомъ отдѣленіи. Къ послѣднему способу собиранія свѣдѣній о школахъ статистическое отдѣленіе обратилось вслѣдствіе недостатка времени и средствъ, такъ какъ, при организаціи статистическихъ изслѣдованій по Воронежской губерніи, особою коммиссіею Воронежскаго губернскаго земства рѣшено начать работы съ основной экономической статистики, оставивъ до окончанія этихъ работъ спеціальныя изслѣдованія о промышленныхъ заведеніяхъ, о сельскихъ училищахъ и пр.

Какъ неоднократно показалъ опытъ, свѣдѣнія, собираемыя путемъ разсылки программъ и бланковъ, не удовлетворяютъ самымъ основнымъ требованіямъ статистики. Тоже до извѣстной степени отразилось и на свѣдѣніяхъ о школахъ, доставленныхъ сельскими учителями по Воронежскому уѣзду. Лишенные указаній статистическаго отдѣленія на мѣстахъ изслѣдованій, учителя дали во многихъ случаяхъ слишкомъ общіе или неопредѣленные отвѣты, въ другихъ неполные, а въ третьихъ совсѣмъ ничего не отвѣтили или не поняли вопросовъ. [1]) Тѣмъ не менѣе собственно цифровыя данныя по основнымъ вопросамъ школьной статистики, какъ напр. свѣдѣнія о количествѣ учащихся (списки), о возрастномъ ихъ составѣ, о расходахъ на школы, о размѣрахъ школьныхъ помѣщеній (планы) и пр., составили на столько полный и богатый матеріалъ, что, будучи пополненъ данными статистическаго отдѣленія, онъ оказался совершенно достаточнымъ для особаго выпуска по народному образованію.

Разработка данныхъ и составленіе очерковъ о земскихъ и о частныхъ сельскихъ училищахъ принадлежитъ В. А. Щербинѣ, учителю-практику, занимавшемуся изслѣдованіемъ школьнаго дѣла въ Кубанской области. Данныя о частныхъ школахъ собраны при любезномъ содѣйствіи г. инспектора народныхъ училищъ Д. М. Минаева. Очеркъ «Петинское сельское училище» обязательно составленъ извѣстнымъ педагогомъ Н. Ф. Бунаковымъ. Лично мнѣ принадлежитъ редакція всего выпуска и разработка общихъ цифровыхъ данныхъ о грамотности въ Воронежскомъ уѣздѣ; мною же составлены карта грамотности и діаграмма.

Ф. Щербина.

---

[1]) Впрочемъ, на ряду съ неудовлетворительными свѣдѣніями, нѣкоторые изъ учителей дали очень полные, тщательно и съ видимою любовью къ дѣлу составленные очерки училищъ, какъ напр. И. И. Барабашинъ, учитель Верейской школы, очеркъ котораго напечатанъ въ настоящемъ выпускѣ, Ф. Г. Волковъ, учитель Чижевскаго 1-го училища, А. С. Поповъ, учитель Хрѣновскоговысельскаго училища, П. И. Ильинскій, учитель Хрѣновскаго училища, М. А. Лукинъ, учитель Ивановскаго училища и отчасти другіе.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Земскія сельскія училища . . . . . 1 — 78

I. Исторія земскихъ училищъ.

Обученіе грамотѣ до открытія земскихъ школъ: духовенство, чернички, отставные солдаты, крестьяне и пр. Краткія свѣдѣнія объ открытіи и организаціи отдѣльныхъ земскихъ школъ . . . . . 1 — 11

II. Хозяйственная обстановка и матеріальныя средства училищъ.

Общія свѣдѣнія о земскихъ школахъ: разстоянія школъ отъ приходскихъ церквей, распредѣленіе ихъ по общинамъ, волостямъ и по отношенію къ г. Воронежу. Школьныя помѣщенія. Данныя о размѣрахъ классныхъ комнатахъ и кубической вмѣстимости; свѣдѣнія о числѣ печей, оконъ и о размѣрахъ свѣтовой поверхности классныхъ комнатъ. Такія же данныя объ учительскихъ комнатахъ. Училищные дворы. Классная мебель. Расходы по содержанію школъ. Свѣдѣнія характеризующія участіе сельскихъ обществъ въ этихъ расходахъ. Данныя о расходахъ уѣзднаго земства—общія за шестилѣтній періодъ и частныя по каждой школѣ съ 1879 по 1883 г. Общій выводъ о сельскихъ и земскихъ расходахъ на школы . . . . . 12 — 26

III. Учебныя пособія и школьныя библіотеки.

Учебныя руководства, принятыя въ школахъ. Учебныя пособія и снабженіе ими сельскихъ школъ. Училищныя библіотеки . . . . . 27 — 30

IV. Учителя и попечители школъ.

Контингентъ лицъ, занимающихъ учительскія должности въ школахъ. Педагогическая и общеобразовательная правоспособность ихъ. Продолжительность учительской службы. Сельскіе учителя по мѣсту рожденія, по сословіямъ, по возрасту и по семейному положенію. Размѣры содержанія учителей и матеріальное ихъ положеніе. Духовная сторона жизни сельскаго учителя. Законоучители и преподаватели Закона Божія. Содержаніе ихъ (поурочная плата), распредѣленіе и количество уроковъ по Закону Божію. Школьные попечители. Отношеніе ихъ къ школамъ. Школы неимѣющія попечителей . . . . . 31 — 43

V. Учащіеся.

Учебно-воспитательныя условія сельскихъ школъ: продолжительность учебнаго курса и учебнаго года; условія пріема учащихся. Ученическія манкировки и относящіяся къ нимъ статистическія данныя. Количество школъ и учащихся въ уѣздѣ за время съ 1874 по 1883 г. Количество учащихся по сословіямъ и по возрасту. Продолжительность

Стран.

пребыванія учащихся къ школахъ. Число учащихся по отдѣленіямъ. Число оставившихъ школу. Окончившіе курсъ сельскихъ школъ . . 44 — 65

VI. Отношенія крестьянъ къ школѣ и къ грамотности.

Отношенія сельскаго населенія къ школѣ, къ способамъ обученія, къ грамотнымъ и къ учителямъ. Спросъ на книги и произведенія печати со стороны сельскаго населенія. Вліяніе школъ на населеніе . . 66 — 73

VII. Заключеніе.

Общіе выводы и вытекающія отсюда мѣры для лучшей постановки въ уѣздѣ школьнаго дѣла . . . . . 74 — 78

Свѣдѣнія о Верейскомъ училищѣ . . . . . 79 — 98

Частныя сельскія училища . . . . . 89 — 96

Петинское сельское училище . . . . . 96 — 102

Грамотность . . . . . 102 — 116

I.

Исторія земскихъ училищъ.

Народныя училища Воронежскаго уѣзда возникли въ сравнительно недавнее время частію самостоятельно, по иниціативѣ и матеріальной помощи уѣзднаго земства, частныхъ лицъ и сельскихъ обществъ, а частію изъ прежде существовавшихъ подъ разными названіями школъ —помѣщичьихъ, церковно-приходскихъ, частныхъ и пр. Ниже мы остановимся на условіяхъ возникновенія каждаго изъ существующихъ нынѣ народныхъ училищъ въ отдѣльности, а здѣсь предпошлемъ предварительно нѣсколько общихъ свѣдѣній о тѣхъ лицахъ, у которыхъ сельское населеніе обучалось грамотѣ до открытія училищъ.

Строго говоря, до открытія земскихъ училищъ не было ни постоянныхъ школъ, ни опредѣленнаго класса учителей. Учителемъ былъ всякій грамотный и школа возникала на всякомъ мѣстѣ, гдѣ оказывались охотники учиться. Наиболѣе было сдѣлано въ этомъ отношеніи духовенствомъ, т. е. тѣмъ классомъ людей, который и по образованію, и по своимъ обязанностямъ, и по положенію ближе всѣхъ долженъ былъ стоять къ дѣлу народной грамотности. Въ одномъ случаѣ священники, въ другомъ дьяконы, чаще причетники занимались обученіемъ крестьянскихъ дѣтей временно, съ перерывами, на сколько позволяли имъ ихъ служебныя обязанности. Такъ велось дѣло въ с.с. Собачьей Усмани, Рогачевкѣ, Подгорномъ, Гремяченскомъ, Сухогаевскомъ, Хрѣновскомъ, Боевскомъ, Чертовицкомъ, Красномъ, Крыловѣ, въ посел. Данковскомъ, Масальскомъ, Запрудскомъ и пр. Мотивами же, подъ вліяніемъ которыхъ духовенство бралось за дѣло насажденія народной грамотности, служили не столько альтруистическія соображенія, сколько насущный кусокъ хлѣба.

Вмѣстѣ съ духовенствомъ обученіемъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ занимался и, вѣроятно, долго еще будетъ заниматься особый, имѣющій широкое распространеніе на Руси, классъ женщинъ извѣстныхъ подъ именемъ черничекъ. Это—обыкновенно дѣвушки почему-либо не вышедшія за мужъ или обрекшія себя на безбрачную жизнь. Подражая во внѣшнихъ пріемахъ монашкамъ, онѣ одѣваются въ черное платье, не употребляютъ иногда мясной пищи и неупустительно присутствуютъ при богослуженіи; онѣ же обыкновенно читаютъ

псалтырь надъ покойниками и по покойникамъ. Чернички, за весьма рѣдкими исключеніями, всѣ грамотныя и между ними зачастую встрѣчаются начетчицы. Нерѣдко крестьянское населеніе, вмѣсто приходскихъ священниковъ, обращается къ нимъ за рѣшеніемъ и разъясненіемъ того или другаго нравственно-религіознаго недоумѣнія,—ихъ толкованія въ этомъ отношеніи не идутъ въ разрѣзъ съ установившимися въ крестьянской средѣ понятіями. Эти-то условія жизни и дѣятельности черничекъ, независимо отъ ихъ принадлежности къ крестьянскому сословію, что имѣетъ положительно важное значеніе, создали имъ издавна извѣстное довѣріе, почетъ и уваженіе въ крестьянской средѣ. Чернички играли такимъ образомъ двоякую роль—какъ насадительницы грамотности и какъ наставницы. Свои школы онѣ устраивали у себя же на дому—въ «келіяхъ», помѣщавшихся обыкновенно въ уединенныхъ мѣстахъ, вдали отъ свѣта, на краю села или за дворомъ въ саду, а самое обученіе грамотѣ мальчиковъ и дѣвочекъ производили по такъ называемой церковно-славянской «граматкѣ», чтенію часослова и псалтыри; обученіе чтенію соединялось нерѣдко съ обученіемъ письму, а дѣвочекъ сверхъ того и рукодѣльямъ. Такъ насаждалась въ прежнее время грамотность въ селеніяхъ и поселкахъ Можайскомъ, Верейскомъ, Головещинскомъ, Костенскомъ, Придаченскомъ и въ др.

Третій классъ лицъ, занимавшихся обученіемъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ, составляли отставные солдаты, военные и сельскіе писаря, дворовые люди и просто грамотные односельчане. Послѣдніе, научившись читать и писать преемственно отъ отцовъ, передавали свои нехитрыя познанія, кромѣ собственныхъ дѣтей, и другимъ. При маломъ числѣ въ тогдашнія времена грамотныхъ крестьянъ и постоянномъ, изъ года въ годъ усиливающемся спросѣ на ихъ услуги, умѣнье читать, а тѣмъ болѣе писать, служило немаловажнымъ экономическимъ подспорьемъ въ сельскомъ быту, и это обстоятельство являлось однимъ изъ главныхъ побужденій къ преемственному и иному обученію дѣтей грамотѣ. Но въ тѣ времена грамотность была доступна только болѣе или менѣе зажиточнымъ людямъ; бѣднякъ же не могъ платить за выучку и такую ничтожную сумму, какъ 50 к. и рубль въ мѣсяцъ—средніе тогдашніе цѣны за обученіе чтенію часослова, псалтыри и проч. Плата за обученіе, производившаяся въ большинствѣ случаевъ не столько деньгами, сколько натурою, имѣла вмѣстѣ съ тѣмъ весьма много частныхъ видоизмѣненій и уклоненій, что зависѣло, главнымъ образомъ, отъ характера и рода изучаемой книги, мѣста, времени, личности обучающаго и учащагося и проч. Нужно замѣтить, что учительская профессія отставныхъ солдатъ, дворовыхъ, писарей и проч. далеко не обезпечивала ихъ въ матеріальномъ отношеніи, а служила

только подспорьемъ къ другимъ занятіямъ. Въ роли учителей являлись обыкновенно люди безсемейные, бобыли, что давало имъ возможность, проучивъ въ теченіи зимы крестьянскихъ ребятъ въ одномъ селѣ или деревнѣ, переходить на слѣдующую зиму въ другое мѣсто, гдѣ требовались ихъ услуги. Въ лѣтнее время, когда ученіе обыкновенно прекращалось, эти учителя занимались полевыми работами или какимъ либо спеціальнымъ ремесломъ, которое не оставляли и зимою, въ періодъ своей педагогической дѣятельности: тогда должность учителя не считалась несовмѣстимою съ обязанностію церковнаго сторожа, и умѣнье обучать дѣтей грамотѣ съ умѣньемъ шить обувь, платье, выдѣлывать овчины и проч. Иногда съ обученіемъ дѣтей грамотѣ соединялась обязанность научить ихъ церковному чтенію и пѣнію на клиросѣ во время богослуженія. Такимъ учителемъ былъ дворовый изъ крестьянъ графа Шереметева нѣкто Гвозденко. Явившись въ селеніе Хрѣновскіе выселки, онъ организовалъ изъ своихъ учениковъ довольно порядочный хоръ пѣвчихъ, обучилъ и руководилъ имъ въ теченіи года, а за тѣмъ, когда сельское общество, посуливъ ему десятирублевое мѣсячное жалованье и половину причетническихъ доходовъ, не выполнило этихъ обязательствъ, перешелъ въ другое мѣсто. Этотъ регентъ-педагогъ имѣлъ очень серьезный недостатокъ—пилъ запоемъ, что вѣроятно и вызвало неисполненіе обязательствъ со стороны общества. Не смотря на кратковременную свою дѣятельность и протекшія, со времени ухода его, 20 лѣтъ, память о немъ сохранилась въ средѣ мѣстнаго населенія и до настоящаго времени. Часто школы учителей, подобныхъ Гвозденко, принимали бо́льшіе размѣры и не вмѣщали всѣхъ желающихъ научиться чтенію и письму. Такъ, въ Рождественско-Хавскомъ селеніи, до открытія земской начальной школы, обученіемъ крестьянскихъ дѣтей занимался отставной унтеръ-офицеръ, имѣвшій болѣе 20 учащихся, а въ селеніи Михайловскомъ грамотные крестьянинъ и солдатъ довели свои школы до 30 учащихся.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ обученіемъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ занимались лица всѣхъ трехъ названныхъ категорій. Такъ, въ с. Краснологскомъ первоначальными учителями грамотности были отставные солдаты, крестьяне и «чернички» или «монашки», въ с. Староживотинномъ до открытія школы населеніе обучалось у дьячковъ, волостныхъ писарей и отставныхъ грамотныхъ солдатъ; въ п. Запрудскомъ первоначально обучали дѣтей грамотѣ грамотные крестьяне и мѣстный діаконъ; въ с. Веневитиново-Хавскомъ распространителями грамотности до открытія школы были чернички и бывшіе дворовые, въ с. Орловѣ крестьянскихъ дѣтей обучалъ дьячекъ и сельскіе грамотѣи и т. п.

Такимъ образомъ, прежде, чѣмъ были открыты и окончательно

установились настоящія школы, грамотность распространялась въ средѣ крестьянскаго населенія лицами разныхъ сословій и положеній; мѣстами существовали цѣлыя школы. Потребность въ грамотѣ, слѣдовательно, уже ощущалась между крестьянами и вновь учреждаемыя школы унаслѣдовали до нѣкоторой степени развившееся дѣло грамотности. Но перейдемъ къ самымъ этимъ школамъ.

Въ теченіи первой половины 1884 года въ Воронежскомъ уѣздѣ имѣлось всего 38 начальныхъ сельскихъ училищъ, содержавшихся, съ одной стороны, на общія средства уѣзднаго земства, а съ другой, на пособія тѣхъ сельскихъ обществъ, въ районѣ которыхъ онѣ находятся. Старѣйшими между этими школами должны быть безспорно признаны училища, находящіяся въ селеніяхъ Чижевскомъ и Усманскомъ, Чижевское и Усманское: оба они открыты еще палатою государственныхъ имуществъ, на которую между прочимъ возложены были отчасти заботы о народномъ образованіи въ губерніи до открытія земскихъ учрежденій, и первое въ 1844 или 1845 году, а второе приблизительно въ концѣ пятидесятыхъ годовъ. При открытіи ихъ на общія средства палаты государственныхъ имуществъ и сельскихъ обществъ, выстроены были спеціальныя для нихъ помѣщенія, существующія и до настоящаго времени; первое, получивъ въ недавнее время капитальную ремонтировку, удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ своего назначенія, а второе тѣсно, пришло въ ветхость и требуетъ безусловной замѣны новымъ. Сельское общество въ настоящемъ году постановило построить новое училищное зданіе, для чего опредѣлило 3000 руб. сер. [1]). Отсюда же, т. е. изъ суммъ палаты и сельскихъ обществъ, черпались, до времени передачи училищъ въ вѣдѣніе земства, и средства для ихъ содержанія. Такимъ образомъ, училища эти являются первымъ разсадникомъ грамотности среди сельскаго крестьянскаго населенія, дали первый толчекъ развитію его, выпустивъ изъ стѣнъ своихъ не одну тысячу грамотныхъ крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ; онѣ и въ настоящее время являются самыми многолюдными и лучше другихъ, по крайней мѣрѣ первое изъ нихъ, поставленными въ учебно-воспитательномъ и матеріальномъ отношеніяхъ.

Если не столь старыми, какъ первыя два, то во всякомъ случаѣ основанными раньше открытія въ губерніи земскихъ учрежденій, являются Верхне-Хавское, Ивановское и Гремяченское сельскія училища: первое открыто въ 1860 г., а послѣднія два одновременно въ 1863 году. По чьей иниціативѣ и чьими стараніями возникло Верхне-Хавское училище—неизвѣстно; помѣщается оно въ настоящее время

---

[1]) Въ настоящемъ 1885 г. въ сл. Усмань уже построены два новыя училищныя зданія, означенныя на прилагаемыхъ планахъ пунктиромъ, рядомъ съ старыми.

въ общественномъ зданіи, спеціально для него построенномъ. Гремяченское училище, открытое, какъ можно предполагать, стараніями приходскаго духовенства, въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ своего существованія помѣщалось въ церковной сторожкѣ, а потомъ перешло въ отдѣльное настоящее свое помѣщеніе, выстроенное въ 1865 г. сельскимъ обществомъ на свои средства. Ивановское училище, прежде называвшееся Дмитріевскимъ, открыто было А. Д. Перелешинымъ въ его собственномъ имѣніи и содержалось исключительно на его личныя средства. Въ 1868 г. оно переведено было, подъ названіемъ Ивановскаго, въ домъ мѣстнаго приходскаго священника, какъ болѣе центральное въ селѣ мѣсто, гдѣ и помѣщалось до 1873 г., когда А. Д. Перелешинъ склонилъ прихожанъ, въ качествѣ церковнаго старосты, пріобрѣсти нѣсколько старыхъ кирпичныхъ зданій, выгодно продававшихся въ то время въ селеніи Ивановскомъ. Часть кирпича, оставшая отъ постройки церковной ограды и сторожки, употреблена была на постройку училищнаго зданія, причемъ расходы по постройкѣ производились на приходскій сборъ, опредѣленный съ этою цѣлію, а классная мебель и нѣкоторыя другія школьныя принадлежности пріобрѣтены на средства А. Д. Перелешина.

Годомъ позже, т. е. въ 1864 г., мѣстною землевладѣлицею графинею Е. В. Толстою основано Чертовицкое начальное училище, находящееся въ томъ же селеніи Подгоренской волости. Первоначально оно помѣщалось въ домѣ самой графини, а потомъ переведено въ отдѣльное, близъ церкви, зданіе, выстроенное на ея же средства и переданное въ распоряженіе сельскаго общества. Въ пользу школы графинею пожертвованъ былъ капиталъ, состоявшій къ 1 августа 1883 г., какъ это видно изъ отчета Воронежской уѣздной земской управы, [1]) изъ 406 руб. 62 коп. Кромѣ того, Чертовицкое сельское училище и въ настоящее время пользуется матеріальною поддержкою со стороны графа Толстого.

Съ 1865 года начальныя сельскія училища Воронежской губерніи переходятъ на общихъ основаніяхъ въ вѣдѣніе земства. Располагая очень ограниченными денежными средствами и въ то же время имѣя значительные расходы, ни губернское, ни уѣздное земства не могли въ первые годы своего существованія многаго сдѣлать въ интересахъ лучшей постановки въ губерніи народно-школьнаго дѣла. Губернское земство намѣтило только тотъ общій путь, по которому оно намѣрено было слѣдовать по данному вопросу и на будущее время, исходатайствовавъ предъ правительствомъ открытіе въ губернскомъ

[1]) Отчетъ Ворон. уѣзд. зем. управы о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ за 1882 г. и за время съ 1 января по 1-е августа 1883 г., стр. 120—121.

городѣ на счетъ казны учительской семинаріи и принявъ на себя содержаніе въ послѣдней земскихъ стипендіатовъ. Еще раньше этого губернское земство возбуждало [1]) вопросъ объ учрежденіи отъ земства трехъ постоянныхъ руководителей для народныхъ учителей, не имѣвшій благопріятнаго исхода. Вскорѣ послѣ этого возникло предположеніе [2]) открыть при Воронежской классической гимназіи педагогическіе курсы, гдѣ школьные наставники могли-бы получать соотвѣтствующую своему назначенію подготовку; курсы эти открыты были съ 1 ноября 1868 г. и существовали до открытія учительской семинаріи. Независимо отъ этого, въ сентябрѣ 1875 г., по иниціативѣ и на средства губернскаго земства открыты были при педагогическихъ курсахъ Воронежской гимназіи краткосрочные курсы, гдѣ школьные наставники практически знакомились съ лучшими пріемами школьнаго обученія. Съ своей стороны, уѣздныя земства, а въ частности и Воронежское, принимали тѣ или другія частныя мѣры для лучшей постановки въ уѣздѣ начальныхъ школъ. Такъ очередное земское собраніе Воронежскаго уѣзда, журнальнымъ постановленіемъ отъ 12 октября 1879 г., по возбужденному губернскимъ гласнымъ В. И. Колюбакинымъ вопросу объ улучшеніи сельскихъ начальныхъ школъ, постановило: въ виду неисполненія сельскими обществами обязательствъ по содержанію школъ, какъ это было засвидѣтельствовано назначенной для разработки названнаго вопроса коммиссіей а) просить чрезъ уѣздную земскую управу уѣздное крестьянское присутствіе о понужденіи сельскихъ обществъ къ исполненію взятыхъ ими на себя обязательствъ и о привлеченіи должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія къ отвѣтственности за непринятіе необходимыхъ мѣръ съ своей стороны; б) открыть вмѣстѣ съ тѣмъ управѣ кредитъ въ количествѣ 500 руб., чтобы она имѣла возможность немедленно приводить на счетъ общества въ порядокъ тѣ неисправности въ школахъ, о которыхъ будетъ заявлено отъ учителей, попечителей, волостныхъ старшинъ и членовъ училищнаго совѣта; и в) поручить управѣ употребить изъ тѣхъ же суммъ до 25 руб. на пріобрѣтеніе мебели, долженствовавшей служить образцомъ для сельскихъ школъ. [3]) Кромѣ того, уѣздное земство вскорѣ послѣ своего возникновенія приняло на себя содержаніе сельскихъ учителей и снабженіе школъ письменными и учебными пособіями и принадлежностями.

---

[1]) Постановл. Ворон. губ. собранія на 4 декабря 1870 г. Системат. Сборникъ Воронеж. губ. зем. собранія за 1-е десятилѣтіе съ 1 декабря 1865 г., стр. 298—300.

[2]) Постанов. Вор. губ. зем. собранія на 22 декабря 1866 г., 7 декабря 1867 г., 15 декабря 1867 г., 7 декабря 1868 г., 13 декабря 1869 г., 5 декабря 1870 г., 7 декабря 1871 г., 15 декаб. 1871 г., 21 декабря 1872 г., 6 декабря 1873 г. Системат. Сборникъ Вор. губ. земск. собранія за 1-е десятилѣтіе съ 1 декабря 1865 г. стр. 270—282.

[3]) Постановл. Воронежск. уѣзди. земскаго собранія отъ 22 октября 1880 г. и докладъ Воронежск. уѣздн. земск. управѣ училищ. совѣта Воронежскаго уѣзда отъ 14 апрѣля 1880 г. № 105.

Само собою понятно, что ближайшее участіе земства въ дѣлѣ народнаго образованія не могло не отразиться благопріятно на этомъ дѣлѣ. Сельскія общества стали исполнительнѣе въ разъ принятыхъ на себя обязательствахъ, обнаруживая съ своей стороны больше самодѣятельности и вниманія къ дѣлу и даже открывая самостоятельно школы. Такъ, въ 1866 г. было открыто Московское училище въ с. Московскомъ, по иниціативѣ и совѣтамъ семи грамотныхъ сельчанъ. Московское училище первоначально помѣщалось въ церковной сторожкѣ, въ которой мѣстное духовенство совершало и нѣкоторыя церковныя требы. Такъ какъ это стѣсняло одинаково и духовенство и учителей, то сельское общество выстроило отдѣльное для училища помѣщеніе.

1867 годъ былъ особенно богатъ по количеству вновь открытыхъ или, точнѣе, преобразованныхъ училищъ: Масальское, Костенское, Верейское, носившее прежде названіе Можайскаго, Запрудское и Данковское организованы именно въ теченіе этого года. Послѣднія два, впрочемъ, существовали и прежде, помѣщаясь въ церковныхъ сторожкахъ; но это были лишь временныя школы, которыя могли существовать до тѣхъ только поръ, пока церковный причтъ несъ добровольно учительскія обязанности и давалъ безвозмездно помѣщеніе въ сторожкахъ.

Своимъ открытіемъ названныя пять школъ обязаны бывшему мировому посреднику А. А. Карпову. Чтобы открыть въ томъ или другомъ селеніи начальное училище, онъ пользуется всѣмъ, переходя отъ убѣжденія къ силѣ своей власти, дѣйствуя то какъ частный человѣкъ, то какъ мировой посредникъ. Произведенные Костенскимъ сельскимъ обществомъ на одномъ изъ сходовъ безпорядки и наложенный на него вслѣдствіе этого денежный штрафъ даютъ А. А. Карпову поводъ для открытія начальнаго училища и постройки для него на штрафныя деньги отдѣльнаго помѣщенія. На штрафныя же волостныя деньги построено зданіе и для Верейскаго народнаго училища. Первоначально училище это находилось въ Можайскомъ поселкѣ и носило его названіе, но въ 1880 году попечитель его крестьянинъ С. И. Зоринъ возбудилъ въ Воронежскомъ училищномъ совѣтѣ вопросъ о переводѣ его въ Верейскій поселокъ, какъ болѣе центральный по отношенію къ Можайскому, Верейскому и Головеценскому поселкамъ, общества которыхъ одинаково участвовали въ содержаніи училища и пріобрѣтеніи для него въ 1879 г. за 1200 р. прекраснаго помѣщенія. Училищный совѣтъ согласился съ доводами С. И. Зорина, вслѣдствіе чего уѣзднымъ земствомъ было выдано пособіе упомянутымъ обществамъ въ размѣрѣ 300 р. и въ 1881 году училищное зданіе было перенесено въ п. Верейскій. По совѣтамъ А.

А. Карпова были выстроены также отдѣльныя помѣщенія для Данковскаго и Масальскаго сельскихъ училищъ, помѣщавшихся прежде въ церковныхъ сторожкахъ, а для Запрудскаго нанята отдѣльная крестьянская изба, въ которой училище и помѣщалось до 1869 года, когда выстроено было для него общественное зданіе, замѣненное въ 1880 г., по причинѣ ветхости и непомѣстительности, настоящимъ. Въ постройкѣ дома для Данковскаго училища принималъ, между прочимъ, участіе съ матеріальной стороны и мѣстный крестьянинъ К. И. Рыжковъ. Въ 1869 г. при содѣйствіи А. А. Карпова было открыто Боевское сельское училище, организованное, впрочемъ, мѣстнымъ приходскимъ священникомъ Поповымъ еще въ 1867 г. и помѣщавшееся въ церковной сторожкѣ. Священникъ Поповъ былъ въ немъ и преподавателемъ, онъ же на свои средства содержалъ училище и пріобрѣталъ учебныя пособія, пока училище, благодаря А. А. Карпову, не поступило въ вѣдѣніе земства. Въ годъ открытія училища А. А. Карповъ нашелъ возможность дать ему и отдѣльное помѣщеніе. Это случилось такимъ образомъ. Въ селѣ Боевѣ, кромѣ православныхъ, живетъ нѣсколько семействъ раскольниковъ поповщинской секты; они построили, не спросивъ на это предварительнаго разрѣшенія у властей, молитвенный домъ, и такъ какъ молельня была закрыта, то зданіе ея, по настоянію А. А. Карпова, было обращено подъ училище.

Въ 1867 г. получила начало и Шукавская начальная школа, офиціально открытая только въ 1871 г. Первоначально она была организована мѣстнымъ священникомъ Протопоповымъ, помѣщалась въ его собственной квартирѣ и содержалась на его средства до передачи ея въ вѣдѣніе земства, когда она была переведена въ помѣщеніе общества. Подгоренское сельское училище также обязано своимъ существованіемъ мѣстному приходскому священнику о. Никанору Богомолову, открывшему его въ 1869 г. въ церковной караулкѣ. Тѣсное и во всѣхъ отношеніяхъ неудобное помѣщеніе въ церковной сторожкѣ побудило сельское общество выстроить чрезъ два года по открытіи училища отдѣльный для него домъ, въ которомъ оно помѣщается и въ настоящее время.

Въ слѣдующемъ 1870 г. были открыты два училища—Дѣвицкое самимъ обществомъ и Сухо-Гаевское землевладѣльцемъ П. И. Савостьяновымъ, который, независимо отъ пожертвованнаго имъ въ пользу открытаго училища капитала въ 1500 руб., пріобрѣлъ на свои средства помѣщеніе для него и передалъ его сельскому обществу. Капиталъ этотъ къ 1 августа 1883 г. возросъ до 1779 руб. 2 коп. [1]) Дѣвицкое училище первоначально было открыто въ домѣ мѣстнаго пса-

[1]) Отчетъ Воронежск. уѣзди. земской управы о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежн. суммъ за 1882 годъ.

ломщика, но въ томъ же году переведено въ настоящее свое помѣщеніе, выстроенное на общественныя средства.

На долю 1871 г. выпало открытіе также двухъ начальныхъ сельскихъ училищъ—Рождественско-Хавскаго и Коломенскаго. Первое обязано стоимъ существованіемъ бывшему мировому посреднику Коковцеву, а второе государственному крестьянину К. П. Хрѣнову, изъявившему желаніе обучать грамотѣ дѣтей своихъ односельчанъ. Въ годъ открытія этихъ училищъ были выстроены для нихъ обществами отдѣльныя, существующія и въ настоящее время помѣщенія.

Орловское начальное училище было открыто сельскимъ обществомъ въ 1872 г.; тогда же общество озаботилось и постройкою для него отдѣльнаго дома.

Слѣдующій 1873 г. по количеству вновь открытыхъ сельскихъ училищъ былъ особенно богатъ. Въ это время были открыты Васильевское, Усманское 2-е, Хрѣновское, Рогачевское и Придаченское училища. Послѣднія два возникли по иниціативѣ бывшаго предводителя дворянства М. Н. Супрунова и были помѣщены въ пріобрѣтенныхъ для нихъ на общественныя средства отдѣльныхъ зданіяхъ. Въ с. Рогачевкѣ до открытія училища существовала школа грамотности, помѣщавшаяся въ церковной сторожкѣ; наставникомъ ея былъ мѣстный причетникъ; дѣти крестьянъ с. Придачи обучались у черничекъ. Усманское 2-е училище организовано приходскимъ священникомъ, убѣдившимъ прихожанъ приспособить для этой цѣли церковную сторожку, гдѣ училище помѣщается и до настоящаго времени. [1]) Васильевское и Хрѣновское сельскія училища устроены на средства частныхъ лицъ: первое открыто было въ имѣніи мѣстнаго землевладѣльца А. Н. Штемпель въ выстроенномъ имъ отдѣльномъ зданіи; здѣсь помѣщается оно и теперь и содержится, кромѣ жалованья наставнику, которое выдается изъ суммъ уѣзднаго земства, на счетъ жены учредителя училища Е. П. Штемпель. Хрѣновское училище обязано своимъ существованіемъ землевладѣльцу г. Веретенникову, выстроившему на свои средства школьное зданіе. До этого же времени обученіемъ дѣтей занимался мѣстный священникъ, а самая школа помѣщалась въ церковной сторожкѣ.

Большеприваловское и Староживотинское начальныя училища, открытыя въ 1875 г. по желанію сельскихъ обществъ и на ихъ средства, имѣютъ свои собственныя помѣщенія, которыя были выстроены обществами даже раньше открытія училищъ. Верхне-Котуховская начальная школа также возникла по иниціативѣ и желанію сельскаго

[1]) Съ 1885 г. переведено во вновь отстроенное зданіе, помѣченное на планѣ пунктиромъ.

общества. Правда, тогдашній мировой посредникъ предложилъ сельскому обществу еще въ 1874 г. открыть училище, но предложеніе это, совпавъ съ намѣреніемъ общества, только ускорило организацію школы. Постройка Верхнекотуховской школы, предпринятая всею волостью, вызвала въ свою очередь открытіе Хрѣновско-высельскаго училища въ слѣдующемъ году. Это произошло такимъ образомъ. При раскладкѣ на постройку школы, жители Хрѣновскихъ выселокъ должны были внести въ общую кассу 300 руб. сер., но сообразивъ, что, во первыхъ, посылать дѣтей въ Верхнюю Котуховку было для нихъ далеко, а во вторыхъ, на 300 р. съ небольшою надбавкою можно выстроить школу въ самыхъ выселкахъ, порѣшили отказаться отъ участія въ постройкѣ зданія для Верхне-Котуховскаго училища и открыть собственное, что и привели въ исполненіе въ томъ же 1875 г. Тогда же было открыто и Краснологское училище, сначала помѣщавшееся въ зданіи сельскаго правленія, а потомъ перешедшее въ настоящее свое помѣщеніе, выстроенное обществомъ.

Въ теченіи слѣдующихъ трехъ лѣтъ не была открыта ни одна сельская школа. Время это совпадаетъ съ временемъ послѣдней Русско-Турецкой войны, когда и у сельскаго населенія, и у земства, и у частныхъ лицъ было много иныхъ заботъ. Только по минованіи войны, когда жизнь вошла въ обычную свою колею, стали вновь возникать сельскія школы. Такимъ образомъ въ періодъ съ 1880 по 1883 годъ было открыто восемь новыхъ сельскихъ училищъ. Первое изъ нихъ, Покровское, возникшее въ 1880 г., существовало раньше этого времени въ сельцѣ Петровскомъ въ имѣніи и на средства землевладѣльца г. Гринева; оно закрыто было съ переходомъ имѣнія къ другому владѣльцу и вновь возобновлено по иниціативѣ приходскаго священника Скрябина. Павловское училище, возникшее въ 1881 г., обязано своимъ существованіемъ мѣстному священнику о. Сахарову, который со времени открытія его и до настоящаго времени состоитъ въ немъ безплатнымъ преподавателемъ, имѣя только помощника, получающаго содержаніе, въ размѣрѣ 120 руб., изъ суммъ уѣзднаго земства; училище не имѣетъ отдѣльнаго зданія и помѣщается въ церковной караулкѣ, тѣсной, темной и во всѣхъ отношеніяхъ не удовлетворяющей требованіямъ порядочной школы. Въ этомъ же году открыты Красненское и Михайловское сельскія училища, первое стараніемъ мѣстнаго церковнаго старосты І. Ф. Григорьева, который выстроилъ отчасти на свои, а отчасти на средства вдовы подполковника Е. П. Домагацкой училищное помѣщеніе, а второе по ходатайству землевладѣльца С. П. Савостьянова, давшаго въ своемъ домѣ даровое для него помѣщеніе и снабдившаго его учебными принадлежностями. Въ настоящее время училище это пользуется даровымъ помѣщеніемъ и

пособіемъ со стороны И. А. Звегинцева, къ которому перешло имѣніе г. Савостьянова.

Въ теченіи 1882 года открыты два сельскія училища—Веневитиново-Хавское, по мысли и при содѣйствіи мѣстнаго священника Мастицкаго, а Росташевское по желанію общества. Первое помѣщается и до сего времени въ церковной караулкѣ, а второе въ своемъ собственномъ общественномъ зданіи.

Послѣднія два училища—Крыловское и Монастырщенское открыты только въ 1883 г. Второе, обязанное своимъ существованіемъ желанію сельскаго общества, имѣетъ свое отдѣльное помѣщеніе, а первое, возникшее по мысли приходскаго священника, помѣщается въ наемномъ домѣ.

Такимъ-то путемъ, путемъ общихъ усилій, со стороны земства сельскихъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ, возникли существующія народныя школы въ Воронежскомъ уѣздѣ. На подготовленной, мѣстами, спорадически и въ крошечныхъ размѣрахъ, почвѣ народное образованіе получило болѣе постоянный и устойчивый характеръ лишь съ переходомъ его въ вѣдѣніе земства.

Въ послѣдующихъ главахъ мы подробно разсмотримъ тѣ общія условія, въ какихъ находятся въ настоящее время всѣ названныя школы, начавъ съ хозяйственной ихъ обстановки и матеріальныхъ средствъ,

II.

Хозяйственная обстановка и матеріальныя средства училищъ.

За исключеніемъ Крыловскаго училища, помѣщающагося въ наемномъ крестьянскомъ домѣ, а также Усманскаго 2-го, Веневитиново-Хавскаго и Павловскаго, находящихся въ церковныхъ старожкахъ, остальныя сельскія школы Воронежскаго уѣзда имѣютъ зданія, спеціально для нихъ выстроенныя на средства сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ.

Всѣ эти училища открыты въ болѣе или менѣе населенныхъ пунктахъ. Въ нихъ 32 школы расположены вблизи приходскихъ церквей и двѣ—Михайловская и Васильевская, вдали, на разстояніи 8 верстъ отъ послѣднихъ. Въ частности Гремяченское и Хрѣновское училища отстоятъ отъ церквей на полъ-версты, Дѣвицкое, Шукавское, Придаченское и Данковское на 100 и болѣе саж., а остальныя на разстояніи отъ 3 до 70 саж. Такимъ образомъ большинство школъ занимаетъ центральное положеніе среди селеній.

Такъ какъ въ уѣздѣ считается 266 селеній и 176204 д. об. пола. то, слѣдовательно, 1 школа приходится на 7 селеній или на 4,637 д. об. пола.

По отдѣльнымъ волостямъ школы распредѣляются слѣдующимъ образомъ: по одной школѣ имѣютъ Орловская, Березовская и Чижевская волости, по двѣ—Подгоренская, Дѣвицкая, Гремяченская, Придаченская, Рождественская, Ивановская и Шукавская, три школы имѣетъ Котуховская волость, четыре—Усманская, по пяти—Верхнехавская и Можайская и шесть Московская, при чемъ въ Можайской волости 1 школа приходится на 2 селенія, въ Московской, Дѣвицкой и Усманской—на 3, въ Верхнехавской—на 5, въ Котуховской—на 6, въ Подгоренской и Придаченской—на 7, въ Гремяченской—на 8, въ Чижевской, Ивановской и Котуховской—на 9, въ Рождественской—на 12, въ Березовской—на 18 и въ Орловской—на 40 селеній.

Наконецъ, по отношенію къ г. Воронежу сельскія школы расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

Отъ	1	до	3	вер.	отъ	Воронежа	3 школы
«	7	—	17	«	«	«	4 «
«	20	—	30	»	«	«	8 «
«	30	—	40	«	«	«	8 «
«	40	—	50	«	«	«	8 «
«	50	—	60	«	«	«	4 «
Въ	70	верстахъ			«	«	2 «
«	80	«			«	«	1 «

т. е. если считать среднимъ разстояніемъ селеній отъ Воронежа отъ 30 до 50 вер., то именно въ этомъ поясѣ окажется наиболѣе школъ —24 школы изъ 38 или 63%.

Такимъ образомъ, одно уже это перечисленіе тѣхъ общихъ признаковъ, которыми характеризуется распредѣленіе сельскихъ школъ по уѣзду, указываетъ на крайнюю бѣдность уѣзда этими полезными учрежденіями. Только въ одной Можайской волости,—волости, надо замѣтить, исключительно крестьянской,—школы расположены такимъ образомъ, что въ нихъ могутъ посылать своихъ дѣтей жители всѣхъ селеній. Затѣмъ въ громадиѣйшемъ большинствѣ остальныхъ мѣстностей школъ лишены цѣлые десятки поселеній.

Большинство училищныхъ зданій деревянныя; кирпичныхъ, покрытыхъ желѣзомъ, четыре: Иваповское, Михайловское, Старожиботинское и Чижевское. Изъ остальныхъ деревянныхъ зданій, Верхне-Хавское и Сухо-Гаевское обложены снаружи кирпичемъ; первое имѣетъ каменный фундаментъ и покрыто желѣзомъ, а второе покрыто соломою, по образцу крестьянскихъ избъ, и безъ фундамента. Деревянныя же съ каменными фундаментами и желѣзною крышею зданія устроены —въ Усманскомъ 2, Рождественско-Хавскомъ, Верхне-Котуховскомъ, Веневитиново-Хавскомъ, Придаченскомъ, Подгоренскомъ, Хрѣновскомъ и Росташевскомъ сельскихъ училищахъ. Монастырщенское, Краснологское, Чертовицкое и Боевское училища помѣщаются въ зданіяхъ безъ фундаментовъ, но покрыты желѣзомъ. Всѣ остальныя школьныя зданія покрыты соломою, и изъ нихъ Больше-Приваловское, Васильевское, Шукавское, Масальское, Дѣвицкое, Коломенское и Рогачевское не имѣютъ фундаментовъ, а прочія устроены на каменныхъ.

По своему внутреннему устройству, училищныя зданія немногимъ отличаются отъ обыкновенныхъ сельскихъ жилыхъ построекъ, принадлежащихъ болѣе или менѣе зажиточнымъ хозяевамъ: бо́льшіе размѣры классныхъ комнатъ—вотъ ихъ главное отличіе отъ послѣднихъ. Въ 29 училищныхъ зданіяхъ классныя помѣщенія ограничиваются одной комнатой, что нельзя признать удобнымъ при дѣленіи учащихся въ сель-

ских школахъ на группы; по двѣ классныхъ комнаты имѣютъ слѣдующія училища: Усманское 1-е, Орловское, Хрѣновско-Высельское, Верейское, Чижевское, Хрѣновское, Коломенское, Верхне-Хавское и Боевское; изъ нихъ въ первыхъ трехъ классныя комнаты отдѣляются одна отъ другой сѣнями, гдѣ хранится и верхнее платье учащихся, а въ послѣднихъ шести онѣ смежны. Изолированныя, т. е. совершенно отдѣленныя одна отъ другой классныя комнаты также неудобны для учебныхъ занятій при одномъ учителѣ, какъ и одна комната для всѣхъ группъ учащихся. Удобнѣе всего классныя комнаты, отдѣленныя одна отъ другой временными, открытыми перегородками, что дастъ наставнику, занимаясь съ однимъ отдѣленіемъ учащихся, въ то же время возможность наблюдать за самостоятельными занятіями учениковъ и другихъ отдѣленій.

Приложенные къ этому очерку планы 37 училищъ могутъ дать наглядныя представленія о внутреннемъ расположеніи отдѣльныхъ комнатъ въ школахъ, а въ нижеслѣдующей таблицѣ сгруппированы данныя, характеризующія вмѣстимость классныхъ комнатъ:

	НАЗВАНІЯ УЧИЛИЩЪ.	Размѣры классныхъ комнатъ въ аршинахъ.			Кубическая вмѣстимость классныхъ комнатъ въ аршинахъ.	На 1 ученика приход. куб. арш. воздуха.	Площ. въ квадрати. аршинахъ всего училищнаго зданія.	Площадь пола классныхъ комнатъ въ квадратныхъ аршинахъ.	% отношенія посѣщаемой площади къ первой.	На 1 учен. прих. площ. клас. ком. въ кв. арш.
		Длина.	Ширина.	Высота.						
1.	Шукавское	10	8	3,1	248	2,1	280	80	28,5	0,7
	Монастырщенское	5	9	3,2	144	2,4	101	45	44,5	0,8
	Васильевское	5,5	8	3	132	2,4	114	70	51,7	1,3
	Усманское 2-е	8	9	3	216	2,8	144	72	50,5	0,9
5.	Гремяченское	10,5	7,7	3,3	267	2,9	128	71	55,4	0,8
	Верхне-Котуховское	11,5	8	3,6	331	3,0	136	92	67,6	0,8
	Чертовицкое	8	8	4	256	3,2	288	64	22,2	0,8
	Сухогаевское	9,2	7,6	3,2	224	3,2	127	67	52,7	0,9
	Дѣвицкое	11	6	3	198	3,3	111	66	59,4	1,1
10.	Орловское	15	7,1	3,7	394	3,4	165	105	63,6	0,9
	Боевское	14	8	3,5	392	3,4	149	129	86,5	1,1
	Красненское	8	8	3,6	230	3,7	234	64	28,2	1,0
	Верхне-Хавское	15	7	3,7	388	3,8	263	91	34,6	0,9
	Масальское	16	8	3,5	448	3,8	144	128	88,8	1,1
15.	Усманское 1-е	17	7	3,5	416	3,9	127	119	93,7	1,1
	Рождественско-Хавское	14	9	3,5	441	3,9	189	126	66,6	1,1
	Хрѣновское	9	14	4	504	4,3	228	126	55,2	1,1
	Московское	13	6	5,5	429	4,4	108	78	72,2	0,8
	Рогачевское	12	7	3,5	294	4,4	148	84	56,7	1,2
20.	Придаченское	10,9	7,5	4,9	401	4,7	103	81	78,6	0,9
	Краснологское	13	9	4	468	4,7	171	117	68,4	1,2
	Ивановское	12	9	4	432	4,8	135	108	79,2	1,2
	Костенское	11,5	7	3,5	288	5,3	182	77	42,3	1,4
	Михайловское	10	8	3,5	280	5,4	110	80	72,7	1,5
25.	Веневитиново-Хавское	13	8	3	312	5,5	169	104	61,5	1,8
	Верейское	13	7	3,7	337	6,1	260	91	35,0	1,6
	Покровское	9	8	3,5	252	6,1	72	72	100	1,8
	Росташевское	8	6,8	3,5	190	6,1	150	56	37,3	1,8

	Запрудское	10	8	4	320	6,3	145	80	55,1	1,6
30.	Коломенское. . . .	13,7	7	3,5	337	6,6	91	80	87,9	1,6
	Старо-Животинское . .	11	8	3,5	798	6,7	144	88	60,3	1,9
	Данковское	19	12	3,5	308	6,7	378	228	61,1	1,9
	Павловское	7	7	3,5	367	7,0	84	49	58,3	0,9
	Хрѣновско-Высельское . .	18	8	3,5	504	7,2	234	144	61,5	2,0
35.	Больше-Приваловское . .	12	7	3	252	7,4	120	84	70,0	2,4
	Подгоренское . . .	13,7	8	3,2	351	8,0	110	65	59,0	1,5
	Чижевское	24	10	5	1200	10,0	384	240	62,5	2,0
	Средняя .	11,9	8	3,6	361	4,5	168	95	56,5	1,2

Такимъ образомъ, средняя, такъ сказать, типическая классная комната въ школахъ Воронежскаго уѣзда имѣетъ около 12 аршинъ длины, 8 ширины и $3_{,5}$ арш. высоты, вмѣщаетъ 361 куб. арш. воздуха и занимаетъ $56,5^0/_0$ изъ площади училищнаго зданія, при чемъ на 1 учащагося приходится $1_{,2}$ кв. арш. пола или $4,5$ куб. арш. воздуха. Получаются, слѣдовательно, цифры совершенно неудовлетворяющія основнымъ требованіямъ школьной гигіены. Такъ, «3-й съѣздъ земскихъ врачей Воронежской губерніи», опредѣляя типъ мѣстной школы на 50—60 учениковъ, установилъ размѣры классной комнаты не менѣе $10,5$ кв. саж., при 12 арш. длины, 8 ширины и 4 высоты, такъ чтобы на каждаго учащагося приходилось около 2 кв. арш. пространства или 8 куб. арш. воздуха (8 куб. арш. = 100 куб. фут.) Находя эти требованія «далекими отъ идеала школы», съѣздъ врачей призналъ ихъ выражающими только «принципы желательнаго», при мѣстныхъ экономическихъ условіяхъ. [1]) А между тѣмъ въ школахъ Воронежскаго уѣзда на 1 ученика приходится только $1,2$ кв. арш. вмѣсто 2-хъ и $4_{,5}$ куб. арш. вмѣсто 8-ми! Средняя классная комната въ училищахъ Воронежскаго уѣзда, совпадая такимъ образомъ съ типической школой, проэктированной для мѣстности врачами-спеціалистами, по длинѣ и ширинѣ, имѣетъ на $0_{,5}$ арш. меньшую высоту и, будучи переполнена учащимися, отличается, слѣдовательно, крайнею тѣснотою и испорченнымъ воздухомъ.

Еще рѣзче эти недостатки школъ выступаютъ наружу при ближайшемъ разсмотрѣніи приведенныхъ въ таблицѣ данныхъ. Уклоненія даже отъ средней типической классной комнаты, опредѣленной на основаніи этихъ данныхъ, получаются поразительныя. На весь уѣздъ оказывается только одна Чижевская школа удовлетворяющею тѣмъ скромнымъ требованіямъ, которыя были поставлены названнымъ выше съѣздомъ врачей. Въ одной, кромѣ того, школѣ (Подгоренской) оказывается достаточное количество воздуха, но за то площади пола при-

[1]) Докл. ком. по вопросу о гигіен. пол. школъ Цезаревскаго, стр. 115. въ прот. врачей за 1881 годъ.

ходится только по 1 кв. арш. на ученика, а въ двухъ другихъ школахъ—Больше-приваловской и Хрѣновско-высельской, при достаточномъ размѣрѣ площади пола, не хватаетъ предѣльнаго количества воздуха. Затѣмъ во всѣхъ остальныхъ 33 школахъ оказывается недостаточно ни площади пола, ни количества воздуха. Такъ, есть школы, гдѣ, какъ въ Шукавской, Монастырщенской, Гремяченской, Верхне-Котуховской и др., на 1-го ученика приходится $0,_7$ или $0,_8$ кв. арш. площади пола, т. е. каждый ученикъ занимаетъ только 8 или 10% того пространства, какое воронежскіе земскіе врачи признали minimum'омъ желательнаго. Въ 25 школахъ ученики вмѣсто 8 куб. арш. воздуха вдыхаютъ только отъ 25 до 68% этого количества. При этомъ очень многія классныя комнаты, какъ Чертовицкая, Красненская, Шукавская, Верхне-Хавская и др., занимаютъ несоразмѣрно малыя пространства въ общей площади училищныхъ зданій. Въ другихъ школахъ классныя помѣщенія имѣютъ совершенно неудобную форму для занятій. Такъ, въ Придаченскомъ и Михайловскомъ училищахъ классныя комнаты состоятъ изъ квадратныхъ площадей, одинъ уголъ которыхъ въ Михайловскомъ выдѣленъ для учительской комнаты, а въ Придаченской для сѣней; эти послѣдніе врѣзываются въ классныя помѣщенія треугольникомъ, отнимая въ первой школѣ 22 кв. арш., а во второй 30. Въ добавокъ ко всему этому, большинство школъ имѣетъ свои частныя или общія съ другими неудобства: одна, напр., тѣсна, другая сыра и холодна, третья узка и длинна, четвертая плохо освѣщается, пятая неудобна по своему положенію при церковной сторожкѣ или сельской управѣ, шестая ветха и т. п. Чтобы полнѣе, впрочемъ, охарактеризовать школы въ гигіеническомъ отношеніи, мы приведемъ также въ нижеслѣдующей таблицѣ данныя о вентиляціи, печахъ и свѣтовой поверхности.

	НАЗВАНІЯ УЧИЛИЩЪ.	Число печей во всѣхъ зданіяхъ.	Число печей въ классныхъ комнатахъ.			Количество форточекъ и вентиляторовъ въ классныхъ комнатахъ	Число оконъ.		Размѣръ оконъ въ классныхъ комнатахъ въ верш.		На 1 квадр. арш. пола въ классныхъ комнатахъ арш. кв. верш. свѣтовой поверхности.
			Изразцовыхъ.	Голландскихъ.	Русскихъ.		Въ зданіи.	Въ классн. комнатахъ.	Высота.	Ширина.	
1.	Шукавское	2	—	—	2	—	12	9	21	14	33
	Монастырщенское	1	1	—	—	4	10	7	24	15	56
	Васильевское	1	—	—	1	1	10	4	25	16	25
	Усманское 2-е	2	—	—	2	1	11	6	32	20	51
5.	Гремяченское	2	—	—	2	—	8	5	24	16	27
	Верхне-Котуховское	1	—	1	—	1	12	10	25	16	43
	Чертовицкое	3	—	2	1	—	9	4	20	20	26
	Сухогаевское	1	—	1	—	1	6	4	21	15	18
	Дѣвицкое	2	2	—	—	—	9	6	22	13	26
10.	Орловское	2	—	—	2	2	10	10	24	14	32
	Боевское	1	—	—	1	2	10	9	24	12	19
	Красненское	2	—	—	2	—	8	6	25	16	37

Приложение

	Верхне-Хавское	4	—	4	—	2	14	8	28	16	39
	Масальское	1	—	1	—	—	7	7	24	16	21
15.	Усманское 1-е	2	2	—	—	7	11	10	24	12	24
	Рождественское	2	—	2	—	3	13	9	25	16	28
	Хрѣновское	2	—	1	1	1	16	10	26	16	33
	Московское	1	1	—	—	1	8	6	24	16	29
	Рогачевское	1	—	1	—	—	8	6	28	20	40
20.	Придаченское	1	—	1	—	3	10	9	27	14	42
	Краснологское	2	—	—	2	—	13	9	32	16	31
	Ивановское	1	—	1	—	1	4	4	32	20	23
	Костенское	3	—	1	2	—	8	4	26	14	17
	Михайловское	2	—	2	—	1	6	4	20	12	12
25.	Веневитиново-Хавское	2	—	2	—	2	11	7	24	16	25
	Верейское	2	—	1	1	3	14	8	32	16	36
	Покровское	1	—	1	—	2	5	5	24	16	26
	Росташевское	2	—	1	1	—	11	5	21	14	26
	Запрудское	3	—	—	2	4	13	8	32	16	41
30.	Коломенское	1	1	—	—	—	6	6	20	12	18
	Староживотинское	2	—	—	2	—	8	5	20	12	13
	Данковское	1	1	—	—	1	10	8	24	16	13
	Павловское	2	—	1	—	2	4	3	18	18	19
	Хрѣновско-Высельское	2	—	1	1	1	15	12	24	12	24
35.	Больше-Приваловское	2	—	—	2	—	11	8	28	12	33
	Подгоренское	1	—	1	—	—	6	5	16	8	9
	Чижевское	3	2	1	—	1	16	10	40	24	40
	Средняя	1,7	0,3	0,7	0,7	1,2	9,9	7	25	15	26

Проводя далѣе принятый выше пріемъ, можно сказать, слѣдовательно, на основаніи данныхъ таблицы, что средняя типическая классная комната въ школахъ Воронежскаго уѣзда имѣетъ почти двѣ печи, 1 вентиляторъ или форточку, семь оконъ при 25 верш. или $1{,}_5$ арш. высоты и 15 вершк. или почти 1 арш. ширины, такъ что на каждый квадр. аршинъ пола приходится 26 кв. верш. свѣтовой поверхности. Цифры эти опять таки далеко ниже тѣхъ предѣльныхъ нормъ, которыя признаны желательными съѣздъ Воронежскихъ земскихъ врачей. Такъ, въ докладѣ особой коммиссіи, составленной изъ этихъ врачей, говорится: «Желательно, чтобы стеклянной поверхности оконъ было 15—20% площади пола, а этому въ проэктируемой нами классной комнатѣ будетъ соотвѣтствовать 5 оконъ, въ 2 арш. высоты и $1^1/_2$ арш. ширины каждое» [1]). Между тѣмъ въ нашей средней типической классной комнатѣ хотя оконъ оказывается и больше, но за то ихъ высота и ширина на $^1/_2$ арш. меньше, отчего и свѣтовой поверхности на площадь пола приходится не 15 или 20%, а только 10,7%, т. е. почти вдвое меньше. Въ частности въ Подгоренской школѣ на площадь пола приходится 3,8% свѣтовой поверхности или 4—5 разъ меньше предѣльной нормы, въ Михайловской—4,6%, въ Данковской —5,2%, въ Староживотинской—5,3%, въ Павловской—7,9%, и т. д. Только въ двухъ школахъ—въ Монастырщенской и Усманской 2-й

[1]) Тамъ же, стр. 118—119.

размѣры свѣтовой поверхности удовлетворяютъ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявлены были на съѣздѣ врачами, именно: въ первой это пространство составляетъ 21,9% всей площади пола, а во второй 20,8%. Какъ падаетъ затѣмъ свѣтъ на самыя скамьи въ школахъ, мы не имѣемъ по этому предмету въ своемъ распоряженіи вполнѣ обстоятельныхъ отвѣтовъ учителей, но отчасти объ этомъ можно судить по прилагаемымъ планамъ школъ, на которыхъ обозначено расположеніе оконъ.

Такими же недостатками отличается и вентиляція школъ. Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что въ 14 изъ 37 школъ, т. е. въ 38% ихъ, совсѣмъ не оказывается никакихъ приспособленій въ этомъ отношеніи. Конечно, очищать воздухъ въ школахъ возможно и безъ форточекъ или плохо приспособленныхъ вентиляторовъ, въ особенности если хорошо устроены печи; но этого именно и нельзя сказать о школахъ Воронежскаго уѣзда. Покрайней мѣры отвѣты учителей на этотъ счетъ рисуютъ положеніе дѣла въ крайне непривлекательномъ видѣ. Такъ, Большe-Приваловское училище «неудобно: потолокъ низокъ, печи плохія и въ зимнее время бываетъ очень холодно, вентиляторовъ нѣтъ»; Староживотинское училище темно и, «благодаря ветхости, плохо нагрѣвается». Такой же отвѣтъ данъ о Рогачевскомъ училищѣ; Коломенское училище «отапливается такъ плохо, что въ классѣ нерѣдко чернила замерзаютъ»; въ Краснологскомъ училищѣ зимою «бываетъ ужасная сырость и холодъ»; въ с. Костенкахъ «училищное помѣщеніе весьма неудобно: тѣсно, холодно, угарно, грязно и сыро»; въ Хрѣновско-Высельскомъ училищѣ «зимою бываетъ холодно», а въ Чертовицкомъ—«тѣсно и сыро»; въ Гремяченскомъ училищѣ оказываются между прочимъ слѣдующія неудобства: по количеству учениковъ оно тѣсно; прихожая такъ мала, что въ ней нельзя помѣстить даже верхняго платья учениковъ; совсѣмъ нѣтъ помѣщенія для кадки съ водою; такъ какъ училище обмазывается плохо глиною, то послѣдняя, отваливаясь отъ стѣнъ, постоянно загрязняетъ полъ; въ Боевскомъ училищѣ «неудобства заключаются въ томъ, что окна даютъ слишкомъ мало свѣта, въ особенности въ декабрьскіе дни; вслѣдствіе пасмурныхъ дней, въ школѣ бываетъ на столько темно, что едва только возможно разбирать книгу, а устройство печки таково, что рѣдкій день проходитъ безъ угара, или же, обратно, бываетъ страшный холодъ». И т. д., и т. д. Исключенія рѣдки. Такъ, только одинъ учитель Верейскаго училища далъ слѣдующій отвѣтъ: «Училищное зданіе весьма удобно: тепло, сухо и свѣтло. Температура воздуха въ классѣ постоянно нормальна—отъ + 14 до + 15° R. Печи устроены хорошо. Тепло распространяется равномѣрно во всѣхъ частяхъ зданія. Матеріаломъ отопленія служитъ старновка (солома). Топка печей производит-

ся вечеромъ. Ученики въ классахъ сидятъ безъ верхняго теплаго платья. Вентиляторы очищаютъ воздухъ въ 5 минутъ».

Такими же неудобствами отличаются и помѣщенія для учителей, существующія, впрочемъ, только въ 27 школахъ. Для лучшаго знакомства съ этими чертами школьныхъ зданій, въ приводимой ниже таблицѣ мы сгруппируемъ данныя, аналогичныя свѣдѣніямъ относительно классныхъ комнатъ:

	НАЗВАНІЕ УЧИЛИЩЪ.	Размѣръ учительскихъ комнатъ въ аршин.			Площадь пола въ квадр. аршин.	Кубич. вмѣстимость комнатъ въ аршинахъ.	Число печей.	Число оконъ.	Размѣръ оконъ въ вершкахъ.	
		Длина.	Ширина.	Высота					Ширина.	Высота
1.	Михайловское	3	3	3,5	9	31,5	—	1	12	20
	Веневитиново-Хавское	4	3	3	12	36	—	1	16	24
	Больше-Приваловское	2,5	6	3	15	45	1	2	12	28
	Ивановское	3	4	4	12	48	—	1	20	32
5.	Монастырщенское	3,7	4,2	3,2	15,5	49,7	—	1	15	24
	Придаченское	2	5	5	10	50	1	1	14	27
	Краснологское	3,5	4,5	4	15,7	63	1	2	16	32
	Рождественско-Хавское	6	4	3,5	24	84	1	3	16	25
	Красненское	4	4	3,5	16	88	—	1	25	16
10.	Дѣвицкое	6	5	3	30	90	1	4	13	22
	Рогачевское	6	4,5	3,5	27	94,5	—	1	20	28
	Усманское 2-е	8	4	3	32	96	—	2	20	32
	Шукавское	8	4	3,1	32	99,2	1	3	14	21
	Данковское	5	6	3,5	30	105	—	1	16	24
15.	Верейское	5	6	3,5	30	105	—	3	16	32
	Верхне-Котуховское	5,5	3,5	3,6	30,2	108,9	—	1	16	25
	Верхне-Хавское	6	5	3,7	30	111	1	1	16	28
	Старо-Животинское	8	4	3,5	32	112	1	2	12	20
	Хрѣновско-Высельское	8	4	3,5	32	112	—	2	12	24
20.	Васильевское	5,5	8	3	44	132	—	3	16	25
	Запрудское	6,6	4,4	4	29	116	1	3	16	32
	Костенское	6	7	3,5	42	147	—	3	14	26
	Росташевское.	6	7	3,5	42	147	1	2	14	21
	Гремяченское.	6,3	7,7	6,4	50,3	171,3	1	3	16	24
25.	Чижевское	6	7	5	42	210	—	2	24	40
	Хрѣновское	8	7	4	56	224	1	4	16	26
	Чертовицкое	8	8	4	64	256	1	3	20	20
	Средняя	5,5	5,2	3,7	28,6	105,8	1	2	16	22

т. е. по размѣрамъ учительскія комнаты повидимому разсчитаны для жизни одинокихъ и, притомъ, непритязательныхъ лицъ. Между тѣмъ, кромѣ одинокихъ учителей, есть и семейные, да и одинокому трудновато устроиться въ комнатѣ въ 7—8 шаговъ длины и въ 4 шага ширины. Сами учителя жалуются то на неудобства учительскихъ квартиръ, то на отсутствіе ихъ. Такъ, при Костенской школѣ «квартира учителя холодна, темна, сыра и давно требуетъ ремонта»; въ Черто-

вицкой школѣ; «помѣщеніе учителя сыро», при Ивановской школѣ «квартира учителя тѣсна, угарна и сыра» и т. д.; учитель Покровской школы «величайшее неудобство испытываетъ» отъ отсутствія годной для семейнаго человѣка квартиры; учитель (семейный) Данковскаго училища сѣтуетъ на неудобную квартиру и неисправное отопленіе ея и школы зимой и пр. Случаи удобныхъ учительскихъ помѣщеній рѣдки. Такъ, только учительница Михайловской школы говоритъ: «Помѣщеніе для учительницы удобно, а при вновь устраиваемомъ училищномъ домѣ ожидается еще лучшее, хотя учительская комната, какъ видно изъ приложенной таблицы, по кубической вмѣстимости занимаетъ самое послѣднее мѣсто въ ряду другихъ училищъ и имѣетъ только одно окно. По словамъ учителя Верейской школы, учительская комната, какъ и классныя помѣщенія этой школы, суха, тепла и свѣтла.

При нѣкоторыхъ затѣмъ училищахъ имѣются и небольшіе садики, имѣющіе значеніе древесныхъ питомниковъ. Размѣры такихъ садиковъ очень ограничены: Васильевское училище имѣетъ его въ 506, Усманское 1-е въ 780, Боевское въ 920, а Верхне-Котуховское и Рождественско-Хавское въ 56 квадр. сажней. Чижевское училище, не имѣя садика, располагаетъ, отчасти свободнымъ, отчасти занятымъ дворовыми постройками, дворомъ въ 300 квадр. саж. Большинство остальныхъ училищъ не имѣетъ не только садиковъ, но и вообще дворовъ. Въ этомъ отношеніи нѣкоторыя училища поставлены въ крайне стѣснительное положеніе: отсутствіе двора связывается съ отсутствіемъ ретирадныхъ помѣщеній и дѣти отправляютъ свои естественныя нужды здѣсь же, вокругъ училищнаго дома, засаривая окружающую площадь экскрементами, или бѣгутъ на выгонъ, за сосѣдніе дворы; все это дѣлается на открытомъ воздухѣ, не смотря ни на какую погоду и холодъ, что ведетъ къ простудамъ и частымъ заболѣваніямъ.

Чтобы покончить съ хозяйственною обстановкою сельскихъ школъ, намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о классной мебели или въ частности собственно о скамьяхъ. Какъ и самыя школы, классная мебель до нельзя разнообразна въ разныхъ училищахъ, такъ что въ этомъ отношеніи къ послѣднимъ вполнѣ примѣнима поговорка: «что городъ, то норовъ, что деревня, то обычай». Однообразные, устроенные по лучшимъ, согласно педагогическимъ требованіямъ, образцамъ, классные столы и скамьи для сидѣнія во время занятія имѣются только въ слѣдующихъ училищахъ: Чижевскомъ, Покровскомъ, Михайловскомъ, Васильевскомъ, Рогачевскомъ, Староживотинскомъ, Верейскомъ, Ивановскомъ, Усманскомъ 2, Боевскомъ, Веневитиново-Хавскомъ и Красненскомъ; въ послѣднемъ они отличаются даже нѣкоторымъ изяществомъ, а о столахъ первыхъ одинадцати училищъ учителя отозвались вообще, что «они

удобны для сидѣнія во время занятій». Наставники Костенскаго, Хрѣновско-Высельскаго, Московскаго, Сухо-Гаевскаго и Красненскаго училищъ ничего не отвѣтили на предложенные имъ вопросы о классной мебели. Изъ остальныхъ училищъ въ Краснологскомъ и отчасти въ Гремяченскомъ классные столы на столько длинны, что за каждымъ изъ нихъ свободно помѣщаются 10—12 учащихся; въ Масальскомъ, Коломенскомъ, Данковскомъ и Запрудскомъ они имѣютъ горизонтальныя, а не наклонныя верхнія доски, и затѣмъ, въ Хрѣновскомъ, Верхне-Хавскомъ, Шукавскомъ, Павловскомъ, Крыловскомъ, Орловскомъ, Монастырщенскомъ, Росташевскомъ, Больше-Приваловскомъ, Верхне-Котуховскомъ, Дѣвицкомъ, Чертовицкомъ, Подгоренскомъ, Рождественско-Хавскомъ, Усманскомъ 1 и Придаченскомъ сельскихъ училищахъ классные столы вообще неудобны для занятія, вслѣдствіе своей неправильной формы, величины, ветхости; въ иныхъ училищахъ ихъ недостаточно по числу учениковъ. Учитель Хрѣновскаго училища говоритъ: «Въ классныхъ столахъ и скамьяхъ ощущается недостатокъ: ученикамъ приходится сидѣть и писать на полу, принимая при этомъ самое неправильное положеніе». Однимъ словомъ, въ этомъ отношеніи, какъ и во всѣхъ предыдущихъ случаяхъ, большинству училищъ Воронежскаго уѣзда присущи болѣе или менѣе крупные недостатки и неудобства.

Всѣ сельскія училища содержатся частію на средства уѣзднаго земства, а частію на средства тѣхъ сельскихъ обществъ, въ раіонѣ которыхъ они находятся. Изъ земскихъ суммъ уплачивается жалованье учителямъ и пріобрѣтаются учебныя пособія и письменныя принадлежности для учащихся, а на общественныя средства производятся всѣ расходы по содержанію школьныхъ помѣщеній, ремонтировкѣ и постройкѣ классной мебели, а равно и по пріобрѣтенію учебныхъ пособій и письменныхъ принадлежностей въ тѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ является недостатокъ и уѣздное земство почему либо не удовлетворяетъ этой нужды. Послѣдніе расходы, какъ увидимъ ниже, составляютъ незначительную сумму.

Источниками для покрытія расходовъ со стороны сельскихъ обществъ служатъ: а) доходы съ общественныхъ земель и вообще съ оброчныхъ статей; б) плата за обученіе дѣтей, не принадлежащихъ къ мѣстному крестьянскому сословію; в) частныя пожертвованія; г) опредѣленный душевой налогъ въ пользу школы, а гдѣ его нѣтъ, то общія мірскія суммы. Послѣдніе два источника являются преобладающими, тогда какъ первый, т. е. доходъ съ оброчныхъ статей встрѣчается только въ Больше-Приваловскомъ, Чижевскомъ и Гремяченскомъ селеніяхъ. Плата за обученіе дѣтей посторонніхъ жителей взи-

мается въ Орловской школѣ въ размѣрѣ 1—2 руб., въ Шукавской, Усманской 1, Больше-Приваловской и Придаченской въ размѣрѣ 3 р. съ ученика въ годъ; такой суммы при Больше-Приваловской школѣ въ 1883 года имѣлось 21 рубль, Орловской—19 и Придаченской около 50 рублей.

Опредѣленный сборъ съ ревизскаго или дѣйствительнаго населенія взимается Крыловскимъ, Веневитиново-Хавскимъ, Усманскимъ 1 и 2, Чертовицкимъ, Верхне-Котуховскимъ, Рогачевскимъ, Ивановскимъ, Шукавскимъ, Красненскимъ, Московскимъ, Данковскимъ, Верейскимъ и Краснологскимъ сельскими обществами; размѣры его неодинаковы: высшій 17 коп. и низшій 4 коп. Запрудская, Масальская, Боевская, Росташевская, Сухо-Гаевская, Верхне-Хавская, Костенская, Дѣвицкая, Рождественско-Хавская, Хрѣновская, Орловская, Хрѣновско-Высельская, Монастырщенская и Покровская сельскія школы содержатся на общія мірскія суммы.

Училищныя суммы собираются обыкновенно сельскими сборщиками и находятся въ распоряженіи сельскихъ старостъ или школьныхъ попечителей, которые и даютъ обществамъ отчетъ въ расходованіи ихъ. Староживотинская, Михайловская и Васильевская школы содержатся на средства попечителей, а мѣстныя сельскія общества не принимаютъ никакого участія въ расходахъ по содержанію ихъ. Павловская, имѣя помѣщеніе въ церковной сторожкѣ, пользуется и прислугою, которая назначается для церкви, и ремонтомъ общимъ съ церковью, а другіе затѣмъ расходы по ея содержанію покрываются изъ личныхъ средствъ наставника, мѣстнаго священника о. Сахарова. Кромѣ того, нѣкоторые изъ попечителей училищъ оказываютъ имъ то или другое вспомоществованіе, о чемъ мы будемъ еще говорить въ своемъ мѣстѣ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приводятся цифровыя данныя о расходахъ сельскихъ обществъ по содержанію училищъ, при чемъ въ разсчетъ введены всѣ тѣ сельскія общества, которыя принимаютъ участіе въ содержаніи школы. Случаевъ такого совмѣстнаго содержанія школъ 9; они указаны въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ таблицѣ. Къ общей суммѣ школьныхъ расходовъ Чижевскаго общества добавлено 180 руб., истраченныхъ на жалованье помощницѣ учителя, и Крыловскаго въ уплату за наемъ школьнаго помѣщенія 48 руб.

	НАЗВАНІЕ УЧИЛИЩЪ.	РАСХОДЫ ВЪ РУБЛЯХЪ.						
		Страховка и ремонтъ училищнаго зданія.	Отопленіе училищъ.	Сторожа и поддерж. чистоты.	Ремонтъ классныхъ принадлежностей.	Учебныя пособія.	Прочіе расходы по училищу.	Всего расходовъ по училищу.
1.	Краснологское	30	30	26	15	—	—	101
	Запрудское	60,3	60	29,8	21,1	3,6	4,5	179,3
	Верейское	56,8	50	24	10	11,5	10	162,3
	Данковское [1])	30	25	25	—	0,3	—	80,3
5.	Масальское	14	25	35	—	—	—	74
	Московское [2])	20	30	50	2	0,3	—	102,3
	Боевское [3])	40	50	30	10	10	—	140
	Верхне-Котуховское [4])	20	20	36	4	15	—	95
	Росташевское	90	21	—	—	—	25	136
10.	Шукавское	—	20	10	—	—	—	30,8
	Ивановское [5])	12	40	48	30	—	4,8	134,8
	Красненское [6])	35	20	36	6	5	—	102
	Хрѣновско-Высельское [7])	16	20	30,5	2	—	—	68,6
	Верхне-Хавское	30	60	36	21	37	—	184
15.	Больше-Приваловское	30,1	40	—	30,1	4,4	—	104,5
	Сухо-Гаевское [8])	11,6	14,7	36	—	—	—	62,3
	Веневитиново-Хавское	—	20	30	10	—	—	60
	Хрѣновское	10	25	20	—	—	—	55
	Рождественско-Хавское	15	35	43	5	10	—	108
20.	Орловское	20	50	50	10	—	—	130
	Усманское 1-е	23	40	36	—	10	—	109
	Усманское 2-е	—	30	10	—	10	—	50
	Рогачевское	110	60	30	—	—	—	200
	Крыловское	—	—	—	—	40	—	88
25.	Дѣвицкое	10	30	25	10	16	6	97
	Гремяченское [9])	13,8	30	35	—	3	17,5	99,3
	Костенское	45	—	—	—	10	—	55
	Придаченское	15	30	60	5	—	—	110
	Монастырщенское	12.5	31	—	—	—	—	43,5
30.	Чижевское	60	120	60	—	—	—	420
	Чертовицкое	10	—	36	—	—	—	46
	Коломенское	10	15	—	—	—	—	25
	Итого по 32 училищамъ	860,1	1041,1	887,3	191,2	186,1	67,8	3462.2

Такимъ образомъ, на 32 школы сельскими обществами расходуется 3234,2 р. постоянныхъ расходовъ и 228 р. расходовъ исключительныхъ, что составитъ среднимъ числомъ по 108,2 на школу. Въ частности по страхованію и ремонту школъ расходуется 24,7% общей суммы, по отопленію—29,7%, на сторожей—25,7%, на поддержаніе клас-

[1]). Въ содержаніи Данковскаго училища участвуютъ, кромѣ общества п. Данковскаго, пос. Карамышенскій, Козьмодемьяновскій, Епифановскій и Рябченскій. [2]) Московское, Верейское, Каширское и Бирюченское общества. [3]) Общества Верхне-Боевское и Нижне-Боевское. [4]) Общества слѣд. селеній: Верхне-Котуховскаго, Красно-Холмскаго, Ивановскаго 1 и 2, Александровскаго и Федоровскаго. [5]. Общества с. Васильевскаго, Ивановскаго, Дмитріевскаго, Хавскихъ выселокъ, Калмычка, Никольскаго 1 и 2, Михайловскаго 1 и Богородицкаго. [6]) С. Красное и дер. Петровская, Никольская, Щербачевка [7]) Хрѣновско-Высельское и Ново-Покровское селенія. [8]) С. Сухіе, Гаи и дер. 1 и 2 Андреевка, Марьина, Дмитріево-Покровская, Таловая и Семеновская. [9]) Обществас.с. Гремячьяго и Рудкина.

сныхъ принадлежностей—6,4%, на учебныя пособія—4,5%, на разные расходы—2% и расходовъ исключительныхъ—7%. Расходы въ сущности довольно незначительные. Такъ какъ во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, которыя участвуютъ въ содержаніи 31 упомянутыхъ выше школъ, считается 13,595 крестьянскихъ дворовъ, 89,613 р. общественныхъ расходовъ и 45,507 р. доходовъ съ оброчныхъ статей; то на каждый дворъ приходится, слѣдовательно, среднимъ числомъ по 25 коп., при чемъ школьные расходы составляютъ 3.8% всѣхъ общественныхъ расходовъ или 7,6% доходовъ съ оброчныхъ статей.

Тѣмъ не менѣе, не смотря на такую кажущуюся незначительность расходовъ сельскихъ обществъ по содержанію школъ, расходы эти съ каждымъ годомъ увеличиваются. Такъ, по свѣдѣніямъ «Систематическаго Сборника» Воронежскаго губернскаго земства, въ 1870 г. въ Воронежскомъ уѣздѣ было 14 школъ съ 1013 учащимися, при чемъ на школы расходовалось обществами 653 р., т. е. 46 р. на школу, а въ настоящее время эти расходы доходятъ до 108 р. на школу.

Сверхъ денежныхъ расходовъ, нѣкоторыя сельскія общества несутъ еще натуральныя повинности по содержанію училищъ, какъ напр. по доставкѣ топлива, назначенію прислуги и проч., но всѣ такіе расходы, если ихъ перевести въ денежные, очень невелики: они велись въ теченіи 1883 г. только при Костенскомъ, Росташевскомъ, Подгоренскомъ, Чертовицкомъ и Покровскомъ училищахъ; при первыхъ двухъ училищахъ натурою отбываются расходы по назначенію училищной прислуги и поддержанію въ классахъ чистоты, а при послѣднихъ трехъ и по другимъ статьямъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію расходовъ уѣзднаго земства на школьныя нужды. Расходы эти, какъ мы замѣтили уже и выше, производятся главнымъ образомъ на жалованье учебному персоналу и на учебныя пособія съ нѣкоторыми другими нуждами. Вотъ каковы были расходы земства въ этомъ отношеніи за послѣдніе 6 лѣтъ.

Годы.	Число.		Ассигн. расх. въ рублях.	Въ томъ числѣ					Приходилось расход. въ руб.		На сколь. % увелич. сумма расх. сравн. съ предыд. годомъ.
				Израсходовано.				Осталось неизрасходовано.			
	Школъ.	Учащихся об. пола.		На жалованье учит.	На жалованье законоучит.	На учебн. пособ. и др. нужды.	Всего.		На 1 школу	На 1 учащ.	
1878	30	1142	10930	6672	1063	705	8440	2490	281	7,4	—
1879	30	1241	10410	6778	1132	990	8900	1510	297	7,2	5,5
1880	30	1244	11190	7497	1250	238	8985	2205	299	7,2	1,0
1881	32	1457	11352	7859	1275	1352	10486	866	328	7,2	16,7
1882	34	2791	13072	8208	1470	1160	10838	2234	319	3,9	3,4
1883	38	2927	13072	9139	1620	2291	13500	22	355,3	4,5	24,5

Изъ этой таблицы видно, что расходы абсолютно росли съ каждымъ годомъ, хотя и не въ одинаковой степени. Наибольшее увеличеніе ихъ произведено въ послѣднемъ году, а за 6 лѣтъ они возросли на 60%. Въ частности расходы постепенно увеличивались на жалованье учителямъ и законоучителямъ и колебались при удовлетвореніи нуждъ въ школьныхъ пособіяхъ. Слабо росли также расходы въ своихъ среднихъ пормахъ на 1 школу, давши для 1882 года даже нѣкоторое пониженіе, и значительно пали они за послѣдніе два года при разсчетѣ на 1 учащагося, что конечно объясняется увеличеніемъ количества учащихся.

Но разсмотримъ нѣсколько частнѣе эти расходы. Въ нижеслѣдующей таблицѣ сгруппированы приведенныя выше данныя отдѣльно по училищамъ за послѣдніе 5 лѣтъ.

НАЗВАНІЯ УЧИЛИЩЪ.	РАСХОДЫ ВЪ РУБЛЯХЪ ВЪ										На сколько проц. увел. расходы на 1 учил. въ 1883 г. сравнит. съ расходомъ 1879 г.
	1879 году.		1880 году.		1881 году.		1882 году		1883 году.		
	На училище.	На 1 учащагося.	На училище.	На 1 учащагося.	На училище.	На 1 учащагося.	На училище.	На 1 учащагося.	На училище.	На 1 учащагося.	
1. Чижевское	351	4,3	358	5,8	371,1	6,2	360,1	4,8	492,2	4,1	42,2
Гремяченское	322	10,7	313,8	9,5	328,1	8,2	348,1	4,8	372,2	4,1	15,6
Костенское	287	7,7	260,3	5,7	334,1	5,8	299,1	3,7	336,2	6,2	20,6
Дѣвицкое	315	9,8	321,8	9,2	352,1	8,4	324,1	4,3	360,2	6,0	14,3
5. Васильевское	249	10,0	285,3	10,6	303,1	9,5	360,1	4,8	311,2	5,6	25,0
Подгоренское	291	13,2	297,8	14,2	328,1	14,3	324,1	5,1	336,2	7,6	15,5
Чертовицкое	266	9,8	272,8	9,4	315,6	10,9	318,8	7,4	336,2	4,3	26,4
Староживотинское	230,2	8,8	272,8	11,9	303,1	11,7	271,6	6,2	311,2	6,8	35,0
Придаченское	330,5	13,2	297,8	7,5	328,1	6,6	324,1	3,9	336,2	4,0	2,0
10. Усманское 1-е	265	4,8	271,9	4,8	317,4	6,0	348,1	3,0	460,2	3,4	35,9
Усманское 2-е	291	6,2	297,8	7,3	298,1	8,1	133,1	2,1	336,2	4,4	12,1
Рогачевское	177,3	9,8	232,8	12,2	328,1	8,4	324,1	4,1	336,2	5,1	89,8
Московское	343	4,6	296,9	4,1	339,6	3,8	353,3	2,1	456,2	4,8	33,0
Боевское	318	11,3	272,8	11,9	328,1	16,4	324,1	5,2	336,2	3,0	5,7
15. Коломенское	303	9,5	321,8	9,2	352,1	11,0	348,1	6,3	360,2	7,2	18,9
Верейское	307	13,3	297,9	14,9	287,1	15,1	—	—	316,2	5,8	3,0
Данковское	351	3,2	354,5	3,2	419,8	3,9	432,1	2,0	360,2	3,2	2,6
Масальское	289	10,7	277,8	8,7	328,1	6,7	324,1	3,7	336,2	2,9	16,0
Запрудское	291	9,4	297,8	9,3	928,1	8,3	314,1	4,1	397,9	7,8	36,7
20. Краснологское	274	7,1	287,8	8,0	315,6	6,6	324,1	4,9	336,2	3,4	23,1
Рождественское	347	4,9	333,8	4,6	364,1	5,8	355,1	2,1	372,2	3,3	7,3
Хрѣновское	311	4,9	321,8	5,3	352,1	5,8	348,1	3,1	360,2	3,1	15,8
Орловское	289,5	5,5	333,8	6,5	368,1	7,1	324,1	4,0	336,2	3,0	16,3
Верхне-Хавское	323	6,2	277,9	4,3	352,1	4,8	348,1	3,2	360,2	3,6	11,5
25. Больше-Приваловское	312,5	18,4	203,3	13,5	328,1	16,4	324,1	8,5	336,2	9,9	7,8
Сухо-Гаевское	315	6,7	333,8	7,8	364,1	8,3	360,1	4,5	372,2	5,3	18,1
Шукавское	323	13,4	321,8	12,4	339,6	9,4	348,1	3,7	348,9	3,1	8,0
Ивановское	315	8,1	321,8	9,2	347,1	7,9	335,6	4,3	360,2	4,0	14,3
Верхне-Котуховское	389,5	8,8	321,3	7,6	354,1	8,4	355,1	3,3	371,2	3,3	4,2
30. Хрѣновско-Высельск	323	9,2	321,8	9,2	352,1	10,1	348,1	5,1	360,2	5,2	11,5
Красненское	—	—	—	—	286,6	6,1	319,1	3,5	336,2	5,4	—
Михайловское	—	—	—	—	78,1	1,6	311,6	6,2	336,2	6,3	—
Веневитин.-Хавское	—	—	—	—	—	—	309,1	4,1	311,2	5,5	—
Росташевское	—	—	—	—	—	—	224,1	7,1	326,2	10,5	—
35. Покровское	—	—	—	—	—	—	62,8	1,3	336,2	8,2	—
Монастырщенское	—	—	—	—	—	—	—	—	71,2	1,2	—
Крыловское	—	—	—	—	—	—	—	—	113,9	1,9	—
Средніе	296,6	7,2	299,4	7,2	327,7	7,2	318,8	3,9	355,3	4,5	21,7

Такимъ образомъ, если взять за единицу сравненія школу, то окажется, что за послѣдніе пять лѣтъ въ 7 школахъ расходы земства увеличились отъ 2 до 8%, въ 12 школахъ—отъ 11,5 до 18,9 %, въ 4 школахъ—отъ 20,6 до 26,4 %, въ 4-хъ—отъ 33 до 36,4 %, въ 1 школѣ до 42.2 %, въ одной—до 89,8 % и только въ одной они понизились на 4,2 %, а въ общемъ итогѣ расходы по средней, такъ сказать, типической школѣ въ 1883 году превышали расходы 1879 года на 21,7 %, т. е. они оказываются меньшими сравнительно съ приведенными выше абсолютными цифрами расходовъ на 2,8%. И это понятно. За 5 лѣтъ и количество школъ возросло также на 27%. Что касается расходовъ на каждаго учащагося, то они въ разныхъ школахъ и за разные годы отличаются значительными колебаніями. Такъ, въ 1879 г. въ Большеприваловской школѣ на 1 учащагося земство тратило 18,4 рубля, а чрезъ пять лѣтъ потомъ въ 1883 г.—только 9,9 р.; между тѣмъ какъ такія затраты производились въ Большеприваловской школѣ, въ Монастырщенской школѣ онѣ равнялись 1,2 р., въ Крыловской—1,9 р. и т. д. Очевидно, что во всѣхъ такихъ случаяхъ колебанія обусловливались какъ неодинаковымъ наплывомъ учащихся, такъ и разными размѣрами земскихъ назначеній, а это послѣднее въ свою очередь вызывалось текущими требованіями школьной практики.

Но между тѣмъ какъ росли такимъ образомъ абсолютные, въ общей своей суммѣ, и относительные, по разнымъ школамъ, расходы земства,—движеніе школьныхъ суммъ въ общей земской смѣтѣ шло совершенно въ противоположную сторону. Такъ, въ 1879 г. смѣтныя назначенія по содержанію сельскихъ училищъ равнялись 14% общей смѣты расходовъ земства, въ 1880 г.—13%, въ 1881 г.—11%, 1882 и 1883 годахъ—12%. Еще замѣтнѣе эти колебанія оказываются по отношенію къ суммамъ необязательныхъ расходовъ. Такъ, въ 1879 году смѣтныя назначенія на школы составляли 33% смѣты на необязательные земскіе расходы, въ 1880 г.—32%, въ 1881 г.—26%, въ 1882 г. 10% и въ 1883 г.—18%.

И такъ, слѣдовательно цифровыя данныя въ послѣдніе пять лѣтъ указываютъ на то, что уѣздное земство, увеличивая постепенно расходы по содержанію школъ, сокращало вмѣстѣ въ тѣмъ эти расходы въ пользу другихъ необязательныхъ назначеній. Тѣмъ не менѣе въ конечномъ результатѣ затраты земства на школы значительнѣе затратъ на этотъ предметъ сельскихъ обществъ, именно послѣднія относились къ первымъ въ 1883 г., какъ 1:3,9, при чемъ средніе расходы у земства на школу равнялись 355 р., а у сельскихъ обществъ—108 р.

III.

Учебныя пособія и школьныя библіотеки.

Если такимъ образомъ матеріальная обстановка сельскихъ школъ Воронежскаго уѣзда бѣдна и антигигіенична, а на расходуемыя земствомъ и сельскими обществами средства едва покрываются самыя насущныя нужды школы; то отсюда уже само собою можно вывести то заключеніе, что и другія стороны школьнаго дѣла, удовлетворительная постановка которыхъ зависитъ отъ размѣра матеріальныхъ средствъ, также должны отличаться замѣтными недостатками. Въ такомъ именно положеніи находится обезпеченіе школъ разнаго рода учебными и общеобразовательными пособіями.

Общепринятыми въ училищахъ Воронежскаго уѣзда руководствами, при обученіи чтенію, письму, ариѳметикѣ и началамъ Закона Божія, служатъ учебники лучшихъ нашихъ педагоговъ: Ушинскаго, Толстого, Соколова, Евтушевскаго, Гербача Корфа, Паульсона, Бунакова и нѣкоторыхъ другихъ. Въ частности тѣ или другіе учебники примѣняются въ школахъ соотвѣтственно группамъ учащихся. Такъ, для обученія чтенію въ младшей группѣ, послѣ знакомства учащихся съ элементами словъ посредствомъ звуковыхъ упражненій, служитъ «Родное Слово» Ушинскаго, годъ 1-й, въ средней группѣ тотъ же учебникъ втораго года и въ старшемъ—третьяго года. Вмѣстѣ съ тѣмъ учащіеся пользуются учебниками и книгами для чтенія и другихъ авторовъ. «Сборникъ ариѳметическихъ задачъ» Евтушевскаго и «Начальное наставленіе къ Православной вѣрѣ» Соколова являются руководствами при преподаваніи уроковъ ариѳметикѣ и закону Божію во всѣхъ трехъ школьныхъ отдѣленіяхъ. Послѣдній нерѣдко замѣняется въ старшей группѣ Евангеліемъ въ русскомъ переводѣ.

Сельскія училища въ достаточномъ количествѣ снабжаются уѣздною земскою управою означенными учебными пособіями, а равно и школьными принадлежностями, и учащіеся не испытываютъ въ нихъ недостатка: таковы заявленія почти всѣхъ сельскихъ учителей. Недостатокъ въ пособіяхъ бываетъ только временный, совершенно случайный и при первомъ требованіи удовлетворяется уѣзднымъ земствомъ. Не то нужно сказать объ учебныхъ или собственно о наглядныхъ пособіяхъ для нас-

тавниковъ. Шведскіе счеты, ариѳметическіе ящики, картины изъ библійской исторіи—вотъ все, чѣмъ распалагаютъ нѣкоторые изъ учителей. Учебныя для послѣднихъ руководства и пособія имѣются во всѣхъ школахъ, но наглядныя только при 11 и при томъ въ очень ограниченномъ по содержанію своему количествѣ. Такъ, въ Старо-Животинской школѣ, Рождественско-Хавской и Сухо-Гаевской есть шведскіе счеты, ариѳметическіе ящики и картины двунадесятыхъ праздниковъ; въ Чижевской, кромѣ того, еще географическій атласъ и глобусъ; въ Придаченской, Запрудской и Верейской—только одни счеты; въ Дѣвицкой и Красненской—счеты и ариѳметическій ящикъ; въ Хрѣновско-Высельской—счеты, ящикъ и карты Россійской Имперіи и Воронежской губерніи, а въ Подгоренской имѣются одинѣ только картины двунадесятыхъ праздниковъ.

Уѣздное же земство положило основаніе незначительнымъ школьнымъ библіотекамъ, состоящимъ большей частію изъ популярно изложенныхъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, историческаго и другихъ. Къ сожалѣнію даже такія библіотики имѣются не при всѣхъ училищахъ. Придаченское, Коломенское, Данковское, Криспологское, Сухо-Гаевское, Больше-Ирпаловское, Московское, Старо-Животинское, Покровское, Росташевское, Усманское 1-е, Шукавское, Васильевское, Усманское 2-е и Костенское совершенно ихъ не имѣютъ. Учителя этихъ школъ на предложенные о школьныхъ библіотекахъ вопросы категорически отвѣчаютъ словомъ «нѣтъ». О такомъ отсутствіи даже незначительныхъ библіотекъ при школахъ нельзя конечно не пожалѣть. Библіотека въ народной школѣ представляетъ крайнюю необходимость—безъ нея школа не сдѣлаетъ и половины того, что нужно и что она можетъ сдѣлать; школа только научитъ дѣтей грамотѣ. Въ послѣднее время вопросъ о народно-школьныхъ библіотекахъ обратилъ на себя серьезное вниманіе и правительства, не говоря уже о земскихъ учрежденіяхъ, изъ коихъ многія не только принципіально, но и фактически снабдили свои школы небольшими библіотеками.

Наличныя школьныя библіотеки Воронежскаго уѣзда вообще очень малы. Самая обширная при Рождественско-Хавской школѣ имѣетъ 138 названій и 984 экземпляра книгъ. Можно предположить, что въ означенное число книгъ вошли учебныя, какъ это видно изъ немногихъ имѣющихся у насъ списковъ библіотечныхъ книгъ при другихъ училищахъ. Слѣдующія, за Рождественско-Хавскою школьною библіотекою, библіотеки при Верхне-Хавской и Иваповской школахъ состоятъ также изъ 700 книгъ, при Дѣвицкой—изъ 35 названій и 456 книгъ и при Чертовицкой—изъ 66 названій и 392 книги. Три библіотеки при Запрудскомъ, Боевскомъ и Михайловскомъ училищахъ содержатъ отъ 100 до

200 книгъ, а во всѣхъ остальныхъ училищахъ число библіотечныхъ книгъ не простирается свыше одной сотни. Въ частности Боевская состоитъ изъ 145 брошюръ изданія Комитета Грамотности, Запрудская отъ 45 названій и 120 экземпляровъ отдѣльныхъ книгъ, Верейская изъ 40 отдѣльныхъ сочиненій и 80 экземпляровъ, Рогачевская изъ 30, Павловская—44, Подгоренская—10 книгъ, а Крыловская имѣетъ 26 названій или 62 книги и Монастырщенская 47 названій или 68 книгъ.

Для ознакомленія съ характеромъ и содержаніемъ библіотечныхъ книгъ, приводимъ списокъ Монастырщенской школьной библіотеки и Чертовицкой.

Въ первой есть слѣдующіи книги въ одномъ эксемплярѣ: 1) «Пѣсня про купца Калашникова»—Лермонтова; 2) Трудъ кормитъ, а лѣнь портитъ»—разсказъ Александрова; 3) «Злодѣй и Петька»—разсказъ Погосского; 4) «Стихотворенія»—Кольцова; 5) «О православномъ богослуженіи»—свящ. Михайловскаго; 6) «Наставленіе о православномъ богослуженіи»; 7) житіе св. Филарета Милостиваго; 8) «Роковой кладъ» —разсказъ; 9) «Свято-Троицкая Сергіева лавра»; 10) «Житіе св. Николая Чудотворца»; 11) «Народная война»; 12) «О св. митрополитахъ Московскихъ Петрѣ и Алексѣѣ»; 13) Священное миропомазаніе и коронованіе Царей на царство»; 14) «Тарасъ Бульба»—Гоголя; 15) «Разсказы о Севастопольцахъ»; 16) «О богослуженіи православной церкви»; 17) «Кіево-печерская лавра»; 18) «Архангельскіе китоловы»; 19) «Историческая повѣсть изъ временъ татарскаго погрома»; 20) «Униженіе на землѣ І. Христа»; 21) «Русская правда или судъ въ стародавнія времена»; 22) «Житіе Божіей Матери»; 23) О Петрѣ Великомъ»; 24) «О Суворовѣ»; 25) «Полтава»; 26) «19 февраля 1855—1880 г.г.»; 27) Александръ Благословенный»; 28) «Старый Кіевъ»; 29) «Владиміръ Мономахъ»; 30) «Купецъ Иголкинъ»; 31) «Первые вѣка христіанства»; 32) «Чай откуда къ намъ идетъ»; 33) «Куликовская битва»; 34) «Братья»—разсказъ; 35) «12 мудрыхъ басенъ»; 36) «М. В. Ломоносовъ»; 37) «А. В. Кольцовъ»; 38) «Петръ Великій»; 39) «Невская битва»; 40) «Изъ временъ покоренія Сибири»; 41) «Чему училъ Петръ Великій народъ свой». По три экземпляра: 42) «Великій постъ»; 43) «Изъ за чего пошла война Россіи съ мусульманами»; 44) «Сборникъ стиховъ», и 45) «Сказки Андерсена»; 46) «Святая церковь и ея принадлежности»—5 экземпляровъ; 47) «Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ» —А. С. Пушкина 10 экземпляровъ.

Въ Чертовицкой библіотекѣ имѣются книги, означенныя выше подъ номерамъ 46—въ 81 экземплярахъ, 2—въ 2 экз. и въ одномъ экземплярѣ подъ №№ 5, 6, 17, 28, 21, 36, 26, 47, 14, 30 и 3. Кромѣ того, по одному экземпляру имѣются слѣдующія: «Законъ Божій» Свирѣлина; его же «Изъясненіе обрядовъ»; «Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и

нравственности»; «Воскресный день»; «Сокровище духовное»; «Повѣсть о Царѣ-Градѣ»; «Здоровье»; сказка «Доля»; «О Петрѣ Великомъ»; «Бородино»; «Бѣгство французовъ»; сказки: «О мертвой царевнѣ»; «О Царѣ Салтанѣ»; «О золотомъ пѣтушкѣ»; «О царѣ Берендѣѣ»; объ «Иванѣ царевичѣ»; «Дѣти, школа и учитель»; «Первый винокуръ»; «Спящая царевна»; «Свѣтлана»; «Бирюкъ»; «Пѣвцы»; «Однодворецъ Овсянниковъ»; «Майская ночь»; «Ночь предъ Рождествомъ»; «Прохожій»; «Дѣвка семилѣтка»; «Житіе св. Митрофана» и «св. Тихона»; «Какъ надо жить, чтобъ добро нажить»; «Гадкій утенокъ»; «Мать и дочь»; «Стихотвореніе»—Кольцова, «Чтеніе І. Христа». По два экземпляра: «О злыхъ временахъ татарщины»; «Притчи»; «Священная исторія»—Рудакова и «Священная исторія»—Соколова; 7 экземпляровъ: «Объясненіе обрядовъ при совершеніи таинствъ»; «О вѣрѣ и нравственности христіанской»—8 экз. «Изъясненіе обрядовъ церкви»—22 экз., «О двунадесятыхъ праздникахъ»—24; «Ученіе Іисуса Христа»—20; «Какъ надо жить, чтобъ бѣду сбыть»—38; «Народное чтеніе»—23 экз. Кромѣ того, есть 37 экз. Евангелія и нѣкоторыя книги, принятыя учебными руководствами и пособіями въ школѣ.

Такимъ образомъ, одинъ уже перечень книгъ по тремъ библіотекамъ, безъ всякихъ поясненій и коментарій, указываетъ на недостаточность этихъ крошечныхъ книгохранилищъ для школьныхъ цѣлей тѣмъ болѣе для грамотнаго населенія и учителей, къ характеристикѣ положенія которыхъ мы и перейдемъ въ слѣдующей главѣ.

IV.

Учителя и попечители школъ.

Мѣстные священники, псаломщики, воспитанники, окончившіе и не окончившіе курса духовныхъ семинарій и училищъ, вышедшіе изъ мужскихъ и женскихъ гимназій и прогимназій, люди, получившіе домашнее образованіе,—вотъ тотъ контингентъ лицъ, который несъ до послѣдняго времени учительскія обязанности въ сельскихъ школахъ Воронежскаго уѣзда. Въ средѣ этого персонала встрѣчались личности, искренно преданныя своему дѣлу, любящія его, но значительное большинство учителей занималось обученіемъ совершенно случайно, временно, свободно оставляя училище каждый разъ, когда находились болѣе легкія и благодарныя въ матеріальномъ отношеніи занятія. Особенно часто смѣнялись учителя изъ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій. Они обыкновенно занимали учительскія должности до тѣхъ поръ, пока не находили свободныхъ священническихъ приходовъ, куда и переходили немедленно. Въ нѣкоторыхъ школахъ сохранились свѣдѣнія о продолжительности учительской службы такихъ лицъ. Такъ, въ Можайской школѣ за время съ 1867 по 1878 г. перемѣнилось пять такихъ учителей, а въ Запрудской за это же время шесть; въ Рождественско-Хавской школѣ два учителя въ общей сложности прослужили пять лѣтъ и четыре мѣсяца; въ Московскомъ четыре учителя служили семь лѣтъ; въ Масальскомъ одинъ два года и проч. Только въ Данковской школѣ мы встрѣчаемъ учителя изъ окончившихъ полный курсъ духовной семинаріи, занимавшаго учительскую должность въ теченіе пяти лѣтъ. Равнымъ образомъ и другіе наставники, для которыхъ не было такого выхода, какъ для первыхъ, не долго оставались на учительской службѣ. Такъ, въ Хрѣновскомъ сельскомъ училищѣ съ 1873 по 1877 г. перемѣнилось два учителя; въ Староживотинскомъ за девять лѣтъ перемѣнилось ихъ шесть; въ Большеприваловскомъ за пять лѣтъ два учителя и двѣ учительницы; въ Московскомъ за 12 лѣтъ было пять учителей; въ Запрудскомъ шесть учителей, которые всѣ вмѣстѣ прослужили десять лѣтъ; въ Подгоренскомъ съ 1871 по 1882 г. служили два учителя и двѣ учительницы и проч. Встрѣчались

впрочемъ и наставники, занимающіе учительскія должности болѣе продолжительное время. Въ Чертовицкой сельской школѣ одна учительница, напр., служила въ теченіе десяти лѣтъ; въ Верхне-Хавской учительница служитъ съ 1871 г., въ Покровскомъ учитель съ 1872 г. по настоящее время. Учитель Сухо-Гаевскаго училища В. Е. Поповъ состоитъ въ должности учителя съ 1862 г.; слѣдовательно болѣе 23 лѣтъ: примѣръ рѣдкій! Оставлявшіе учительскую профессію занимали причетническія мѣста въ селахъ, поступали писцами въ губернскія и уѣздныя присутственныя учрежденія, пристраивались къ желѣзнодорожной службѣ, а не находившіе другихъ мѣстъ переходили изъ одной школы въ другую, пока не представлялась возможность совсѣмъ поквитаться съ учительствомъ.

Тяжелый трудъ, матеріально необезпеченное въ настоящемъ, неопредѣленное и безотрадное положеніе въ будущемъ—вотъ тѣ главныя причины, вслѣдствіе которыхъ какъ прежніе учителя, такъ и настоящіе часто мѣняютъ учительство на другое занятіе, предпочитая ему въ крайнемъ случаѣ даже такую безпокойную и шаткую службу, какъ желѣзнодорожная. Несправедливо было бы обвинять такихъ тружениковъ за ихъ неустойчивость. Отдавая обществу лучшіе свои годы и свѣжія силы, они вправѣ требовать отъ него и обезпеченія своей будущности, когда лѣта и силы не позволяютъ трудомъ добывать средства къ жизни; а въ этомъ отношеніи для сельскаго учителя пока ничего не сдѣлаю ни со стороны земскихъ учрежденій, ни со стороны частныхъ лицъ и обществъ.

Сельскіе учителя послѣдняго времени стоятъ въ общеобразовательномъ и педагогическомъ отношеніяхъ далеко выше своихъ предшественниковъ. Людей правоспособныхъ, получившихъ спеціальную педагогическую подготовку въ учительскихъ семинаріяхъ, правда, и теперь еще очень мало, но за то въ настоящее время учительскія должности не замѣщаются уже первымъ попавшимся грамотнымъ человѣкомъ, кто бы онъ ни былъ. Свидѣтельство на право преподаванія въ народныхъ училищахъ требуется отъ всякаго, кто ищетъ скромной должности сельскаго учителя, а безъ соблюденія этого условія можно быть только помощникомъ учителя, что также встрѣчается рѣдко. Изъ 38 учителей, одного помощника и двухъ помощницъ въ сельскихъ училищахъ Воронежскаго уѣзда только одна помощница, обучавшаяся въ Воронежскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ, не имѣетъ установленнаго свидѣтельства на званіе сельскаго учителя; остальные учителя и учительницы имѣютъ такія свидѣтельства или отъ педагогическихъ совѣтовъ тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ они обучались, или отъ училищныхъ совѣтовъ, учительскихъ семинарій и педагогическихъ курсовъ, существовавшихъ до открытія учительской семинаріи при Во-

ронежской классической гимназіи. Учителей, получившихъ спеціальную педагогическую подготовку, въ учительскихъ семинаріяхъ оказывается только шесть человѣкъ, $14,_6$% изъ общаго ихъ числа; столько же и окончившихъ педагогическіе курсы при гимназіи, а остальные затѣмъ учителя ($68,_3$%), если не считать вышеупомянутую помощницу учителя ($2,_5$%) относятся къ первой категоріи лицъ, имѣющихъ свидѣтельства на званіе учителя начальной школы. Между ними 4 имѣютъ, кромѣ того, свидѣтельства объ окончаніи ими полнаго курса Воронежской духовной семинаріи, 6 человѣкъ вышли изъ нея до окончанія курса, одинъ кончилъ курсъ уѣзднаго училища и одинъ духовнаго, два съ домашнимъ образованіемъ, столько же лицъ, учившихся въ классической гимназіи, двѣ учительницы обучались въ епархіальномъ женскомъ училищѣ и 4 въ Воронежской женской прогимназіи; всѣ эти шесть учительницъ окончили полный курсъ ученія; затѣмъ одна учительница вышла изъ женской прогимназіи и одна изъ епархіальнаго училища до окончанія въ нихъ курса. Кромѣ того, нѣкоторые изъ учителей и одна учительница временно посѣщали педагогическіе курсы, другіе участвовали на учительскихъ съѣздахъ: первыхъ насчитывается всего четыре, а вторыхъ шесть. Такимъ образомъ болѣе половины—54% между учителями и учительницами оказывается такихъ лицъ, которыя получили полное образованіе въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Само собою разумѣется, что мы не хотимъ этимъ остальныхъ учителей отнести къ разряду лицъ, неудовлетворяющихъ своему назначенію; напротивъ, и между ними нерѣдко можно встрѣтить лицъ болѣе развитыхъ и болѣе опытныхъ въ дѣлѣ начальнаго обученія, чѣмъ любой учитель, обучавшійся въ учительской семинаріи или посѣщавшій педагогическіе курсы и учительскіе съѣзды. [1]). Въ дѣлѣ обученія и воспитанія, какъ и во многомъ другомъ, кромѣ спеціальной научной подготовки и общаго развитія, требуется еще своего рода талантъ и продолжительная практика, которые и дѣлаютъ извѣстнаго человѣка полнымъ хозяиномъ дѣла. Если мы указываемъ здѣсь на общее образованіе и спеціальную педагогическую подготовку, какъ на основаніе для оцѣнки правоспособности школьныхъ наставниковъ, то только потому, что не имѣемъ никакого другаго критерія для этого.

Значительное большинство сельскихъ учителей, до занятія послѣднихъ учительскихъ мѣстъ, занималось преподаваніемъ частныхъ уроковъ въ домахъ или же состояло наставниками въ другихъ училищахъ, а нѣкоторые, служа въ правительственныхъ учрежденіяхъ, занимались

[1]) Лучшіе отвѣты по школьнымъ бланкамъ статистическаго отдѣленія, изъ которыхъ одинъ напечатанъ въ приложеніи къ настоящему очерку, дали учителя, не получившіе полнаго образованія въ средне-учебныхъ заведеніяхъ.

въ то же время преподаваніемъ въ домахъ частныхъ лицъ. Занимавшихъ учительскія должности въ другихъ училищахъ насчитывается 11 человѣкъ, бывшихъ помощниками учителей 4, служившихъ писцами въ правительственныхъ учрежденіяхъ 5, занимавшихся преподаваніемъ у частныхъ лицъ 9 и одинъ псаломщикъ; остальные затѣмъ 11 учителей и учительницъ не имѣли предварительной учительской практики и нигдѣ не служили, а заняли учительскія мѣста или сейчасъ же по выходѣ изъ учебныхъ заведеній или же чрезъ болѣе или менѣе продолжительное время.

Таковъ образовательный цензъ тѣхъ лицъ, въ рукахъ которыхъ находится народно-школьное дѣло Воронежскаго уѣзда. Для лучшей характеристики этого персонала мы приведемъ ниже данныя о продолжительности учительской дѣятельности, о времени пребыванія учителей въ однихъ и тѣхъ же школахъ, о сословномъ составѣ, о полахъ, возрастахъ и семейномъ положеніи.

Слѣдующая таблица познакомитъ насъ прежде всего съ продолжительностью учительской службы вообще и пребыванія въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ застало учителей и учительницъ обслѣдованіе народныхъ училищъ:

Обозначеніе количества лѣтъ, въ теченіе которыхъ	Сост. въ послѣд. должн.			Занималось преподаван.		
	Учителей.	Учительницъ.	Учителей и учительницъ.	Учителей.	Учительницъ.	Учителей и учительницъ
По 1 году.	2	3	5	—	3	3
« 2 —	7	2	9	1	2	3
« 3 —	4	2	6	4	—	4
« 4 —	—	1	1	4	—	4
По 5 лѣтъ.	—	1	1	1	—	1
« 6 —	6	—	6	1	1	2
« 7 —	2	—	2	4	2	6
« 8 —	6	—	6	—	1	1
« 9 —	2	1	3	7	—	7
« 10 —	—	—	—	2	—	2
« 11 —	—	—	—	1	—	1
« 12 —	—	—	—	1	1	2
« 13 —	1	1	2	1	1	2
« 14 —	—	—	—	1	—	1
« 15 —	—	—	—	1	—	1
По 21 году.	—	—	—	1	—	1
Средн. продолж.	5,2	4,2	4,9	7,9	5,4	7,2

Такимъ образомъ, средняя продолжительность службы учителей и учительницъ въ мѣстахъ послѣдняго ихъ служенія равняется почти пяти годамъ, именно: 4 годамъ и 11 мѣсяцамъ, а всей вообще педагогической практики 7 годамъ и 3 мѣсяцамъ. Считая трехлѣтній срокъ достаточнымъ для возможно полнаго ознакомленія съ практической стороною дѣла, окажется, слѣдовательно, что 75,6 %, т. е. болѣе $^2/_3$ изъ настоящаго учительскаго персонала состоитъ изъ болѣе или менѣе опытныхъ учителей и учительницъ. Въ частности учителя со-

таются на учительской службѣ значительно долѣе и имѣютъ болѣе продолжительную педагогическую практику, чѣмъ учительницы. Такъ, средняя продолжительность службы первыхъ равняется 5 годамъ и 3 мѣсяцамъ, а вторыхъ—только 4 годамъ и 3 мѣсяцамъ, т. е. на 1 годъ меньше; средняя продолжительность педагогической практики первыхъ равняется 7 годамъ и 11 мѣсяцамъ, а вторыхъ—только 5 годамъ и 5 мѣсяцамъ, т. е. на 2 года и 6 мѣсяцевъ меньше. Такое различіе въ педагогической дѣятельности учителей и учительницъ можетъ быть объяснимо между прочимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что, при настоящихъ жизненныхъ условіяхъ, мужчина имѣетъ болѣе шансовъ на учительскія занятія, чѣмъ женщина, не смотря даже, такъ сказать, на естественную близость этого рода дѣятельности для послѣдней.

Вообще же, принимая во вниманіе крайне незавидное въ матеріальномъ отношеніи положеніе сельскаго учителя въ связи съ необходимостью жить въ селѣ, почти въ одинаковой обстановкѣ и условіяхъ съ крестьянами, и затѣмъ многія другія невыгодныя стороны учительской профессіи, выведенную выше изъ цифровыхъ данныхъ среднюю продолжительность службы учителей и учительницъ нужно признать положительно высокою. Нѣтъ сомнѣнія, что она могла бы быть и выше при условіи надабвки $^1/_4$ или $^1/_3$ годоваго оклада за извѣстное число лѣтъ службы въ школѣ. Кто знакомъ съ тѣмъ значеніемъ и вліяніемъ, какое продолжительная учительская практика имѣетъ на успѣхъ занятій вообще во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, городскихъ и сельскихъ, низшихъ и среднихъ, и, что всего важнѣе, на нравственное значеніе школьнаго наставника въ средѣ деревенскаго населенія,—для того конечно необходимость въ вышеупомянутой мѣрѣ должна стоять внѣ всякихъ сомнѣній. Такая мѣра тѣмъ осуществимѣе, что прилаты учителямъ и учительницамъ со стороны земства или сельскихъ обществъ были бы очень незначительны, такъ какъ болѣе продожительное время на учительской службѣ остаются только лица, искренне преданныя своему дѣлу и съ успѣхомъ ведущія его, а именно такіе труженники и труженицы вполнѣ заслуживаютъ лучшей доли.

По мѣсту рожденія учителя и учительницы распадаются на слѣдующія группы: 12 лицъ изъ Воронежскаго уѣзда, 8—изъ Воронежа, 5 —изъ Землянскаго уѣзда, по 3—изъ Бирюченскаго уѣзда и изъ Орловской губерніи, по 2—изъ Острогожскаго, Задонскаго и Нижнедѣвицкаго уѣздовъ и по 1-му—изъ Харьковской, Тамбовской и Рязанской губерніи и изъ Валуйскаго и Бобровскаго уѣздовъ, Воронежской губерніи.

Въ сословномъ отношеніи учительскій персоналъ распадается на слѣдующія группы:

	Учителей.	Учительницъ.	Всего.	% отнош. къ общему числу.
1. Духовнаго сословія . . .	19	4	23	56,1
Дворянскаго « . . .	4	4	8	19,5
Крестьянскаго « . . .	2	1	3	7,3
Почетныхъ гражданъ. . .	3	—	3	7,3
5. Купеческаго сословія . .	1	1	2	4,9
Мѣщанскаго « . .	1	1	2	4,9
Итого . . .	30	11	41	100 %

т. е. духовенство принимаетъ наибольшее участіе въ народно-школьномъ дѣлѣ, давая болѣе 56% учителей и учительницъ. И это вполнѣ понятно. Въ этомъ отношеніи много значатъ тѣ условія, среди которыхъ живетъ духовенство и которыя неразрывно связываютъ его съ крестьянской средой. Тому же способствуетъ отчасти и односторонее образованіе дѣтей духовенства, выдѣляющее послѣднихъ въ разрядъ лицъ недостаточно подготовленныхъ къ иной, кромѣ своей профессіональной дѣятельности. Фактъ конечно одинаково неутѣшительный и для духовенства, и для народной школы. Если первое, благодаря такой односторонности, многое теряетъ, то еще больше должна терять та школа, учителями которой нерѣдко дѣлаются лица, такъ сказать, бракуемыя въ иныхъ сферахъ дѣятельности или устраняемыя отъ нихъ лишь временно и случайно.

Въ приведенныхъ же выше данныхъ видно и распредѣленіе по поламъ учащаго персонала, именно на 73% учителей приходится 26% учительницъ, т. е. послѣднее число относится къ первому, какъ 1: 3.

Обращаясь къ возрастному составу учительскаго персонала, можно сгруппировать данныя этого рода въ слѣдующей таблицѣ:

Сколькихъ лѣтъ отъ рожденія.	17	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	40	41	42	Средн. возраст
Число учителей.	1	1	1	3	—	1	—	2	6	5	1	2	1	3	1	—	1	1	—	27,7
Число учительницъ	—	1	1	1	1	—	3	—	1	—	—	—	—	—	1	1	—	—	1	27,0
Итого	1	2	2	4	1	1	3	2	7	5	1	2	1	3	2	1	1	1	1	27,3

Откуда видно, что средній возрастъ учащихъ равняется 27,3 лѣтъ или въ частности 27,7 лѣтъ для учителей и 27 лѣтъ для учительницъ. Не входя въ подробное разсмотрѣніе приведенныхъ выше цифръ, можно, слѣдовательно, констатировать лишь тотъ общій фактъ, что учителями и учительницами оказываются лица, находящіяся въ лучшей

норѣ своей жизни, когда духовныя силы человѣка, достигнувъ извѣстной степени развитія, крѣпнутъ и принимаютъ вполнѣ устойчивый характеръ, столь необходимый и важный на педагогическомъ поприщѣ.

Что касается семейнаго положенія, то изъ 41 учителя и учительницы оказывается 19 учителей холостыхъ, 11 женатыхъ, 6 незамужнихъ учительницъ, 3 замужнихъ и 2 вдовы. Другими словами, на 37% состоящихъ въ бракѣ учителей и учительницъ приходится 66% безбрачныхъ, считая въ томъ числѣ и двѣ вдовы. Такое отношеніе между обѣими группами нельзя признать нормальнымъ явленіемъ. Хотя средній возрастъ холостыхъ учителей равняется 26 годамъ, а незамужнихъ учительницъ $22^1/_2$, но вмѣстѣ съ тѣмъ 12 холостыхъ учителей оказывается, напр., въ возрастѣ отъ 27 до 34 лѣтъ. Очевидно, что такіе случаи могутъ указывать только на вынужденное безбрачіе и объяснимы въ извѣстной степени тѣмъ ограниченнымъ содержаніемъ, какое получаютъ сельскіе учителя.

Переходя, въ самомъ дѣлѣ, къ этому послѣднему, можно прежде всего отмѣтить тотъ общій фактъ, что матеріальное обезпеченіе учителей и учительницъ во всѣхъ школахъ оказывается недостаточнымъ, въ однихъ въ большей степени, въ другихъ въ меньшей. Вотъ каковы цифровыя данныя въ этомъ отношеніи:

Количество учителей и учительницъ.	Годовое жалованье на 1 учит.
1	288 р.
4	276 »
7	264 »
25	240 »
1	180 »
5	175 »
1	120 »

Въ среднемъ итогѣ это составитъ по 263 рубля на 1 лице въ годъ или по 22 р. въ мѣсяцъ. На такое жалованье можно прокормиться одинокому человѣку и, пожалуй съ грѣхомъ пополамъ, одѣться, но о содержаніи цѣлаго семейства страшно какъ то и говорить. А между тѣмъ изъ 11 женатыхъ учителей 7 имѣютъ, кромѣ женъ, 17 душъ дѣтей! При томъ же, помимо матеріальныхъ нуждъ, учитель болѣе, чѣмъ кто-либо другой, нуждается въ удовлетвореніи интеллектуальныхъ потребностей.

Правда, для учителей и учительницъ полагаются, кромѣ того, квартиры, но на 41 лице оказывается только 22 [1]) квартиры при

1) Всѣхъ учительскихъ комнатъ 27, но въ пяти изъ нихъ учителя совсѣмъ не живутъ частію потому что имѣютъ собственные дома, а частію, какъ въ Ивановской школѣ, по неудобству помѣщеній.

школахъ и двѣ квартиры наняты сельскими обществами, на сторонѣ, у частныхъ лицъ; затѣмъ изъ остальныхъ 17 учителей и ихъ помощниковъ шесть человѣкъ нанимаютъ квартиры у мѣстныхъ обывателей на свои средства, три живутъ въ домахъ родственниковъ и восемь въ своихъ собственныхъ домахъ. Между послѣдними оказывается 4 женатыхъ учителя, одна вдова, одна замужняя помощница и 2 холостыхъ учителя. Такимъ образомъ, и съ этой стороны нельзя считать положеніе сельскаго учителя вполнѣ обезпеченнымъ, тѣмъ болѣе, что, какъ мы видѣли уже и выше, квартиры учителей при школахъ неудобны и малопомѣстительны.

Наконецъ, недостаточное матеріальное обезпеченіе учителей вліяетъ, безъ всякаго сомнѣнія, на своего рода прикрѣпленіе ихъ къ тому или другому мѣсту жительства. Такъ, во время каникулъ 20 учителей и учительницъ живутъ при школахъ, 14 уѣзжаютъ къ роднымъ и «на домъ«, 2—на уроки и 5 человѣкъ въ «разные города». Конечно, на то или другое рѣшеніе въ этомъ отношеніи сельскихъ учителей вліяютъ до извѣстной степени родственныя связи, но вообще учитель даже во время каникулъ не свободенъ въ выборѣ такого образа жизни, который, предоставляя ему отдыхъ, давалъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ возможность пополнять спеціальныя и общеобразовательныя познанія. Благодаря отсутствію матеріальныхъ средствъ, учитель часто по необходимости живетъ мѣсяца 4 или 5 при школѣ, безъ дѣла, при полномъ отсутствіи жизненныхъ удобствъ, а также книгъ, журналовъ и пр. Послѣднее особенно чувствительно для сельскаго учителя, какъ это мы увидимъ сейчасъ.

На самомъ дѣлѣ, какъ ни скудна вообще жизнь сельскаго учителя съ матеріальной стороны, но насущныя потребности этой жизни все таки такъ или иначе удовлетворяются. Не то надо сказать о духовной сторонѣ жизни сельскаго учителя. Природа человѣческая физическая и духовная, какъ бы ни была она сильна и устойчива, не можетъ выносить продолжительныхъ усиленно однообразныхъ занятій: перемѣна занятій необходима, если человѣкъ не желаетъ дойдти до того апатичнаго состоянія, которое влечетъ за собою полное моральное отупѣніе. Сельскій учитель болѣе чѣмъ кто либо другой нуждается въ отдыхѣ и въ освѣжающихъ, не монотонно-однообразныхъ занятіяхъ. Газета или книга въ учебное время и небольшая поѣздка во время каникулъ въ центры умственной жизни съ цѣлію пополнить свои спеціальныя и общеобразовательныя свѣдѣнія—вотъ то немногое, что во всякомъ случаѣ необходимо для успѣшной педагогической дѣятельности. Но сельскій учитель лишенъ даже этой возможности разнообразить свою монотонную жизнь. Выше мы видѣли уже, на сколько возможны бываютъ такія поѣздки для учителя. На учительскихъ съѣз-

дахъ учителя также не бываютъ. Такъ только 6 человѣкъ изъ 41 участвовали, и то въ періодъ съ 1872 по 1877 г., на учительскихъ съѣздахъ.

Остается, слѣдовательно, самообразованіе и чтеніе книгъ и періодической литературы при школѣ. Но вотъ какія данныя дали на этотъ счетъ учителя. Два учителя выписывали журналъ «Отечественныя Записки», одинъ—газету «Свѣтъ», одинъ—«Газету Гатцука» и «Церковно-Общественный Вѣстникъ», одинъ—«Недѣлю» и «Семью и Школу» съ приложеніями, одинъ—«Лучъ» и одинъ получалъ безплатно, въ качествѣ корреспондента, газету «Донъ»; три затѣмъ учителя дали неопредѣленные отвѣты («книги и газеты пріобрѣтаются учителями на собственный счетъ»); пять учителей и учительницъ берутъ для чтенія книги и журналы у знакомыхъ, у родственниковъ и у окрестныхъ помѣщиковъ и пять—у попечителей школъ и изъ церковныхъ библіотекъ; двое пользуются книгами изъ городской библіотеки, наконецъ остальные учителя и учительницы дали отвѣты въ такомъ родѣ: «книгъ для чтенія нѣтъ, журналы не выписываются», «журналы не получаются и и книгъ для чтенія взять не у кого», «не выписываются ни газеты, ни журналы; попадется книга, что очень рѣдко бываетъ, учитель съ удовольствіемъ читаетъ, не попадется—ноетъ», и т. д., и т. д. Все это такого рода факты, которые сами собою достаточно краснорѣчиво говорятъ о тѣхъ неудобствахъ, какія испытываетъ учитель при удовлетвореніи своихъ умственныхъ потребностей.

Другой разрядъ учительскаго персонала составляютъ законоучители.

Въ сельскихъ училищахъ Воронежскаго уѣзда состоитъ 38 законоучителей, т. е. число равное числу училищъ, при чемъ въ 34 школахъ законоучителями состоятъ мѣстные приходскіе священники, въ одной діаконъ, а въ остальныхъ трехъ—лица, получившія въ духовныхъ семинаріяхъ богословское образованіе. Въ одномъ изъ трехъ послѣднихъ училищъ—въ Веневитиново-Хавскомъ, обязанности законоучителя совмѣщаются въ лицѣ одного учителя; тоже самое имѣетъ мѣсто въ Павловскомъ училищѣ, гдѣ священникъ Сахаровъ, какъ сказано уже въ своемъ мѣстѣ, состоитъ преподавателемъ; въ двухъ остальныхъ училищахъ, Старожиботинскомъ и Дѣвицкомъ, уроки Закона Божія преподаются сторонними лицами. И, конечно, нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы успѣхи по Закону Божію учащихся были слабѣе вслѣдствіе преподаванія этого предмета свѣтскими лицами,—наблюденія компетентныхъ лицъ въ школахъ другихъ губерній, напр., сосѣдней Донской области, [1]) показываютъ, напротивъ, лучшіе успѣхи

[1]) «Народная Школа» за 1884 г., № 10, стр. 34.

по Закону Божію въ школахъ съ такими законоучителями по сравненію съ школами, гдѣ законоучителями состоятъ приходскіе священники, часто отвлекаемые отъ школы прямыми своими обязанностями по приходу.

Законоучителя имѣютъ по два годовыхъ урока, или, что одно и тоже, по два урока въ недѣлю, получая за каждый отъ земства по 25 руб. въ годъ. Но въ дѣйствительности многіе изъ законоучителей не ограничиваются одними положенными двумя уроками. Въ Верхне-Котуховскомъ, Михайловскомъ, Придаченскомъ, Сухо-Гаевскомъ, Больше-Приваловскомъ, Усманскомъ 1-мъ, Гремяченскомъ, Орловскомъ и Верейскомъ училищахъ законоучители дѣлаютъ по три недѣльныхъ урока, хотя вознагражденіе получаютъ только за два; при этомъ уроки даются отдѣльно въ каждомъ изъ трехъ отдѣленій, на которыя обыкновенно распредѣляются учащіеся, что, слѣдовательно, равняется девяти недѣльнымъ урокамъ. Въ остальныхъ училищахъ число уроковъ по Закону Божію не превышаетъ двухъ въ каждомъ отдѣленіи или всего шести въ недѣлю; есть впрочемъ и такіе законоучители, которые ограничиваются часовымъ урокомъ, занимаясь одновременно со всѣми тремя отдѣленіями учащихся.

Большинство законоучителей распредѣляетъ свои уроки по взаимному соглашенію съ школьными наставниками и не нарушаетъ разъ установленнаго порядка въ распредѣленіи занятій; но есть и такіе, которые иногда по недѣлямъ и мѣсяцамъ не посѣщаютъ училища, а затѣмъ являются ежедневно и при томъ въ неопредѣленные часы. Обыкновенно такіе законоучители требуютъ отъ учителя прекращенія его урока, что тотъ и дѣлаетъ, не желая отказомъ навлекать на себя нареканій и жалобъ. Понятно, что такой порядокъ занятій сильно вредитъ дѣлу и не можетъ быть признанъ нормальнымъ и терпимымъ.

Наконецъ, попечителями завершается, такъ сказать, учебно-административный персоналъ сельскихъ школъ.

Между попечителями встрѣчаются представители разныхъ сословій: дворяне, мѣстные землевладѣльцы, священники, крестьяне. Выбираются обыкновенно попечители сельскими обществами.

По своимъ отношеніямъ къ нуждамъ школы въ общемъ попечители всѣхъ 27 училищъ могутъ быть раздѣлены на нѣсколько группъ: одни ограничиваютъ свои заботы о школахъ посѣщеніемъ ихъ по нѣскольку разъ въ теченіи года, другіе и этого не дѣлаютъ, тогда какъ третьи, рѣдко посѣщая школы или совсѣмъ не посѣщая ихъ, заботливо удовлетворяютъ школьныя нужды изъ общихъ мірскихъ суммъ, а четвертые оказываютъ школамъ матеріальную поддержку своими личными средствами. Такъ, попечитель и основатель Ивановскаго

сельскаго училища А. Д. Перелешинъ, избранный сельскимъ обществомъ еще въ 1879 году, нѣсколько разъ въ мѣсяцъ посѣщалъ училище, поощрялъ успѣхи учащихся, давая имъ книги для чтенія, выписывалъ для школы дѣтскій журналъ «Задушевное слово» и бралъ на себя всѣ непредвидѣнные расходы: не доставало ли школьныхъ скамеекъ, замедлялась доставка топлива, не было школьной прислуги и пр. А. Д. Перелешинъ, по заявленію ли учителя или самъ замѣтивъ нужды школы, удовлетворялъ послѣднія на свои средства, не дожидая пока сельское общество соберется доставить школѣ дрова или исправить поломанную мебель и проч. Такимъ же попечителемъ былъ П. И. Савостьяновъ, главный виновникъ открытія Сухо-Гаевскаго сельскаго училища; избранный обществомъ въ 1874 г., а впослѣдствіи М. П. Савостьяновъ. Помимо удовлетворенія матеріальныхъ нуждъ школы, устройства столовъ, рождественской елки для дѣтей и проч., М. П. Савостьяновъ дѣлалъ попытку преобразовать Сухо-Гаевскую школу въ двухклассное училище, но сельское общество не пожелало принять на себя хозяйственные расходы на училище, т. е. ремонтировку зданія, отопленіе и назначеніе прислуги. Графъ И. И. Толстой, попечитель Чертовицкой сельской школы съ 1881 года, снабжаетъ школьную библіотеку книгами и принимаетъ участіе въ расходахъ по содержанію вообще школьнаго помѣщенія. Михайловское сельское училище помѣщается въ зданіи попечителя П. А. Звегинцева. Содержаніе Васильевскаго училища, кромѣ жалованья наставнику, приняла на себя Е. П. Штемпель, избранная въ попечительницы въ 1883 г. по смерти мужа своего, основателя школы. Попечитель Росташевскаго училища М. М. Семеновъ жертвуетъ въ пользу школы ежегодно по 100 руб.

При 17 сельскихъ школахъ попечителями состоятъ мѣстные крестьяне; Орловская школа имѣетъ двухъ попечителей изъ крестьянъ. Если исключить изъ общаго числа попечителей этого рода І. Ф. Григорьева, попечителя Красненской школы, принимавшаго участіе въ построеніи училища матеріально, то всѣхъ попечителей крестьянъ можно раздѣлить на двѣ почти равныя группы: одни изъ нихъ, каковы попечители Чижевскаго, Усманскаго 1, Веневитиново-Хавскаго, Верейскаго, Усманскаго 2, Запрудскаго, Придачепскаго и Старо-Животинскаго училищъ, болѣе или менѣе активно относятся къ интересамъ училищъ, по возможности удовлетворяютъ нужды ихъ, завѣдываютъ сборомъ и расходомъ общественныхъ школьныхъ суммъ; другіе, каковы попечители Верхне-Котуховскаго, Дѣвицкаго, Краснологскаго, Рогачевскаго, Данковскаго, Московскаго, Больше-Приваловскаго, Орловскаго и Коломенскаго училищъ, только носятъ почетное званіе попечителей и не имѣютъ почти никакого отношенія къ школамъ. Учителя об-

ращаются съ заявленіями и просьбами, относящимися къ нуждамъ школъ, не къ нимъ, а прямо къ сельскимъ старшинамъ, которые въ этомъ случаѣ и исполняютъ обязанности попечителей.

Затѣмъ Боевское, Хрѣновско-Высельское, Монастырщенское, Хрѣновское, Верхне-Хавское, Покровское, Крыловское, Подгоренское, Павловское и Масальское сельскія училища не имѣютъ попечителей. Хозяйственною стороною этихъ училищъ завѣдываютъ мѣстные сельскіе старосты.

V.

Учащіеся.

Прежде чѣмъ перейти къ количественному составу учащихся,—мы коснемся тѣхъ общихъ учебно-воспитательныхъ условій, въ какихъ находятся сельскія школы.

Народныя школы Воронежскаго уѣзда имѣютъ общій трехгодичный курсъ сельскихъ начальныхъ училищъ, который однако проходится очень незначительнымъ количествомъ учащихся; большинство же дѣтей довольствуется однимъ и двумя годами образованія, т. е. временемъ, совершенно достаточнымъ для обученія чтенію и письму, но недостаточнымъ для полученія свидѣтельства объ окончаніи курса сельскихъ училищъ. Казалось бы, полученіе свидѣтельства, съ которымъ соединяется льгота по отбыванію воинской повинности, должно служить конечною цѣлію обученія и вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ со стороны сельскаго населенія побужденіемъ къ опредѣленію дѣтей въ школы—по крайней мѣрѣ таково даже ходячее мнѣніе на этомъ счетъ. На самомъ же дѣлѣ свидѣтельства въ этомъ случаѣ играютъ чисто второстепенную роль. Крестьяне обучаютъ грамотѣ своихъ дѣтей для грамоты же, т. е. для того, чтобы имѣть въ домѣ семьянина, который могъ бы прочитать печатанную книгу, написать письмо, не прибѣгая къ посредству, всегда дорогому, сельскихъ писарей, и затѣмъ въ силу того убѣжденія, что грамотному, при настоящихъ экономически-гражданскихъ условіяхъ, живется гораздо легче, чѣмъ неграмотному. Времена страшной рекрутчины безвозвратно прошли; настоящая кратковременная солдатская служба уже не пугаетъ крестьянина. При томъ же онъ знаетъ, что на службѣ обучаютъ неграмотныхъ солдатъ чтенію и письму, а потому и не считаетъ особенною потерею, если сынъ его не посѣщаетъ школы. Гораздо важнѣе для него имѣть въ домѣ лишнія рабочія, хотя и дѣтскія, руки,—и вотъ это-то обстоятельство и является главною причиною незначительнаго количества проходящихъ трехгодичный курсъ сельскихъ училищъ и вмѣстѣ съ тѣмъ значительнаго числа такихъ дѣтей, обученіе которыхъ ограничивается годомъ или двумя. Ниже мы будемъ еще имѣть возможность подробно гово-

ритъ объ этомъ, а теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію данныхъ о возрастѣ учащихся и объ условіяхъ пріема въ школы.

Общее педагогическое требованіе, по которому дѣти моложе восьмилѣтняго возраста не должны приниматься въ школы, въ сельскихъ училищахъ не всегда выполнимо. Не говоря уже о томъ, что деревенскія дѣти физически развиваются ранѣе дѣтей другихъ сословій, живущихъ въ городахъ, что само собою подкупаетъ учителя въ пользу принятія такихъ дѣтей въ школу, учитель часто не можетъ отказать въ пріемѣ ихъ, хотя видитъ и знаетъ тѣ побужденія, вслѣдствіе которыхъ отецъ настойчиво требуетъ зачисленія въ число учащихся своего шести или семилѣтняго сына. Всѣмъ извѣстно, какъ сильно тяготятся иные родители постояннымъ, особенно въ зимнее время, присутствіемъ въ домѣ дѣтей, ихъ подвижностію, шалостями и проч. Если сплошь и рядомъ такіе родители встрѣчаются въ средѣ привилегированныхъ сословій, то тѣмъ естественнѣе встрѣтить ихъ между крестьянами, жилыя избы которыхъ не отличаются просторомъ, и сами они не въ состояніи дать дѣтямъ такихъ занятій, которыя бы отвлекали ихъ отъ шалостей. И вотъ это-то обстоятельство—желаніе водворить въ домѣ временную тишину и спокойствіе, и заставляетъ нерѣдко крестьянина отдавать дѣтей въ школу съ ранняго возраста. Самъ учитель обыкновенно хорошо видитъ, что возрастъ ребенка не соотвѣтствуетъ условіямъ школьнаго обученія, что отецъ просто желаетъ сбыть съ рукъ шаловливаго сынишку, которому давно уже грозитъ школою и учителемъ, но принимаетъ его, такъ какъ очень хорошо знаетъ, что родители не пошлютъ его въ школу, когда онъ окрѣпнетъ физически на столько, что въ состояніи будетъ служить помощникомъ въ семействѣ. Кромѣ того, учитель принимаетъ малолѣтнихъ дѣтей и по другимъ соображеніямъ: отказъ въ пріемѣ, мотивированный малолѣтствомъ опредѣляющихся въ школу, можетъ вызвать въ мѣстномъ населеніи неудовольствіе, нареканія, упреки, почему учитель прибѣгаетъ къ отказу только тогда, когда отсутствіе свободнаго въ школѣ помѣщенія очевидно для всѣхъ и имъ можно прикрыть дѣйствительную причину отказа. Этимъ обстоятельствомъ пользуется учитель и въ томъ случаѣ, когда являются желающіе поступить въ школу среди учебнаго года, въ такое именно время, въ которое пріемъ бываетъ нетернимъ въ учебныхъ заведеніяхъ, поставленныхъ правильно, согласно требованіямъ современной педагогики. Противъ такихъ требованій сильно погрѣшаютъ обыкновенно сельскія училища, и отсутствіе въ нихъ опредѣленнаго для пріема учащихся времени является ихъ существеннымъ недостаткомъ. Принявъ одного или нѣсколькихъ мальчиковъ въ половинѣ учебнаго года, когда въ школѣ опредѣлились уже и организовались группы учащихся, учитель прежде всего обрекаетъ самаго себя на

усиленный трудъ и, что особенно вредно, нарушаетъ и задерживаетъ общій ходъ обученія въ школѣ, такъ какъ неизбѣжно долженъ отрывать часть учебнаго времени, чтобы подготовить вновь поступившихъ для включенія въ ту или другую группу. Тамъ, гдѣ есть помощники учителей, обыкновенно занимающіеся съ младшею группою дѣтей или съ азбучниками, несвоевременное поступленіе дѣтей въ школу еще можетъ быть оправдываемо и терпимо, но такихъ школъ въ Воронежскомъ уѣздѣ только три—Чижевская, Московская и Павловская, а въ 35 остальныхъ оказывается по одному учителю на школу. Какъ бы ни былъ вообще трудолюбивъ и даровитъ учитель, онъ всегда будетъ встрѣчать въ указанныхъ условіяхъ пріема дѣтей значительное неудобство и трудно устранимое препятствіе къ лучшей постановкѣ въ школѣ учебно-воспитательнаго дѣла.

Чтобы судить, на сколько группъ можетъ дѣлиться только одно младшее отдѣленіе учащихся, вслѣдствіе ихъ разновременнаго поступленія, мы возьмемъ примѣръ изъ практики Хрѣновско-Высельскаго училища. По числу учащихся училище это принадлежитъ къ среднимъ: въ немъ всего 70 учениковъ. Пріемъ продолжался въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ, съ сентября по декабрь. 1-я группа образовалась въ $188^3/_4$ учебномъ году изъ двухъ сестеръ, поступившихъ въ школу 24 сентября, вторая изъ трехъ учениковъ, поступившихъ 11 октября. Сюда же можно причислить еще двухъ мальчиковъ, поступившихъ 12 и 13 октября. По списку учителя эти два ученика составили третью группу. Четвертая группа, по тому же списку, состояла изъ трехъ учениковъ, поступившихъ 15 октября, пятая изъ одного, поступившаго 1 ноября. Шестая опять составилась изъ трехъ учениковъ, поступившихъ 15 ноября. 17 ноября поступилъ одинъ ученикъ, составившій седьмую группу, а восьмая образовалась изъ поступившихъ 19 ноября двухъ учениковъ. Девятая группа составилась 24 ноября изъ трехъ учениковъ, а на другой день, т. е. 25 ноября, поступили два мальчика, образовавшіе десятую группу. Одиннадцатая группа составилась 28 ноября, двѣнадцатая—29 ноября и тринадцатая 1 декабря, послѣ чего не было уже поступающихъ. Каждая изъ трехъ послѣднихъ группъ образовалась изъ двухъ учениковъ. Такимъ образомъ въ теченіи пріемнаго времени поступило 30 учащихся, которые и образовали 13 группъ. Если даже мы вторую и третью и затѣмъ девятую и десятую, одиннадцатую и двѣнадцатую группы соединимъ, какъ отдѣленныя одна отъ другой по времени поступленія только однимъ днемъ, то и тогда 30 вновь поступившихъ учениковъ составятъ десять отдѣльныхъ группъ. И это въ одномъ только младшемъ отдѣленіи! Нужно замѣтить при этомъ, что въ среднемъ и старшемъ отдѣленіяхъ могутъ также образоваться отдѣльныя группы. Неудивительно, поэтому, если иногда въ

сельскихъ школахъ учащіеся не оказываютъ достаточныхъ успѣховъ; иначе и не можетъ быть при такихъ условіяхъ.

Излишне было бы здѣсь доказывать необходимость установленія по всѣмъ сельскимъ школамъ опредѣленнаго для пріема учащихся времени: это понятно и само собою, безъ всякихъ доказательствъ. А между тѣмъ въ настоящее время въ сельскихъ училищахъ Воронежскаго уѣзда существуетъ въ отношеніи пріема учащихся значительное разнообразіе. Такъ, въ пяти училищахъ—Дѣвицкомъ, Сухо-Гаевскомъ, Крыловскомъ, Чижевскомъ и Росташевскомъ пріемъ бываетъ только въ началѣ учебнаго года, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, а въ Васильевскомъ въ сентябрѣ и январѣ, т. е. въ началѣ и срединѣ учебнаго года. Затѣмъ, въ Михайловскомъ, Рождественско-Хавскомъ и Веневитиново-Хавскомъ училищахъ пріемное время ограничивается двумя мѣсяцами—сентябремъ и октябремъ, въ Павловскомъ, Верхне-Хавскомъ, Больше-Приваловскомъ и Ивановскомъ продолжается до половины ноября, въ Московскомъ, Шукавскомъ, Костенскомъ, Рогачевскомъ и Хрѣновско-Высельскомъ оканчивается только въ декабрѣ, а въ остальныхъ 20 училищахъ пріемъ учащихся не ограничивается никакимъ временемъ и распространяется на весь учебный годъ. По всѣмъ вообще школамъ учившіеся уже въ другихъ школахъ или у частныхъ лицъ и умѣющіе читать и писать принимаются во всякое время учебнаго года. Все это факты сами за себя говорящіе.

Въ теченіи $188^3/_4$ учебнаго года не было отказовъ въ пріемѣ въ слѣдующихъ 13 училищахъ: Коломенскомъ, Васильевскомъ, Верхне-Котуховскомъ, Хрѣновскомъ, Масальскомъ, Данковскомъ, Верейскомъ, Краснологскомъ, Боевскомъ, Рогачевскомъ, Костенскомъ, Московскомъ и Михайловскомъ. Изъ остальныхъ 25 училищъ, въ Чижевскомъ, Усманскомъ 2-мъ, Староживотинскомъ, Больше-Приваловскомъ и Монастырщенскомъ отказъ являлся вслѣдствіе малолѣтства желающихъ поступить, въ Крыловскомъ, Веневитиново-Хавскомъ, Рождественско-Хавскомъ и Запрудскомъ причиною отказа служило несвоевременное поступленіе учащихся и въ остальныхъ затѣмъ 16 училищахъ отказъ въ пріемѣ мотивировался тѣснотою помѣщенія.

Занятія въ народныхъ училищахъ обыкновенно начинаются съ первыхъ чиселъ сентября мѣсяца и оканчиваются въ послѣднихъ числахъ мая, обнимая собою такимъ образомъ девятимѣсячный періодъ времени. Но такая продолжительность учебнаго времени встрѣчается не во всѣхъ училищахъ. Въ нѣкорыхъ изъ нихъ учебный періодъ бываетъ гораздо менѣе: семь, шесть, пять и даже четыре мѣсяца. На продолжительность его вліяютъ главнымъ образомъ экономическое положеніе и хозяйственные интересы сельскаго населенія. Въ сентябрѣ и октябрѣ, а равно въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ въ жизни крестьянскихъ

дѣтей бываетъ, такъ сказать, страдная пора: они пасутъ домашній скотъ, помогаютъ отцу въ полевыхъ работахъ, матери по хозяйству и вообще являются необходимыми работниками въ семействѣ. Понятно, что крестьяне предпочитаютъ имѣть при себѣ такихъ помощниковъ и не посылать ихъ въ школу, разсуждая при этомъ, что дѣти достаточно посѣщали ее въ зимнее время и что пропуски могутъ быть восполнены потомъ въ теченіи будущей зимы. Вслѣдствіе этого учитель, не имѣя учащихся, бываетъ вынужденъ раньше прекращать занятія и позже начинать. Нижеслѣдующая таблица покажетъ намъ, какое разнообразіе существуетъ въ сельскихъ училищахъ въ этомъ отношеніи:

	НАЗВАНІЯ УЧИЛИЩЪ.	Число и мѣсяцъ начала ученія.	Число и мѣсяцъ окончанія ученія.	Въ теч. дня было учебн. часовъ.	Въ теч. года было учебн. дней.
1	Масальское	15 сент.	14 мая.	6	230
	Усманское 1-е	15 сент.	1 іюня.	5	207
	Данковское	1 сент.	30 мая.	6 [1]	200
	Староживотинское	1 сент.	1 іюня.	5	198
5.	Хрѣновское	1 сент.	30 мая.	6	195
	Рогачевское	1 сент	1 іюня.	6	192
	Сухо-Гаевское	1 сент.	30 мая.	6	188
	Хрѣновско-Высельское	1 сент.	30 мая.	5	186
	Чертовицкое	1 сент.	19 мая.	5	185
10.	Чижевское	2 сент.	30 мая.	5	184
	Придаченское	2 сент.	30 мая.	6	184
	Верхне-Котуховское	1 сент.	1 іюня.	5	180
	Больше-Приваловское	15 сент.	27 мая.	6	180
	Усманское 2-е	3 сент.	20 мая.	6	180
15.	Гремяченское	15 сент.	20 мая.	6	180
	Михайловское	1 октяб.	10 мая.	5	180
	Подгоренское	15 сент.	19 мая.	6	179
	Васильевское	1 сент.	26 мая.	6	179
	Боевское	19 сент.	12 мая.	6	172
20.	Дѣвицкое	20 сент.	25 мая.	5	170
	Рождественско-Хавское	2 сент.	8 мая.	5	167
	Верхне-Хавское	15 сент.	10 мая.	6	167
	Орловское	1 октяб.	17 мая.	6	166
	Ивановское	26 сент.	25 мая.	5	164
25.	Красненское	3 октяб.	19 мая.	6	158
	Веневитиново-Хавское	2 октяб.	10 мая.	5	154
	Коломенское	19 сент.	12 мая.	5	150
	Краснологское	15 октяб.	12 мая.	5	145
	Костенское	4 октяб.	16 мая.	5	145
30.	Запрудское	27 сент.	11 мая.	5	129
	Московское	15 сент.	25 мая.	6	128
	Росташевское	12 нояб	20 мая.	5	128
	Верейское	2 октяб.	30 мая.	5	120
	Шукавское	15 октяб.	18 мая.	4	110
35.	Монастырщенское	20 декаб.	30 мая.	5	100
	Покровское	25 октяб.	21 апр.	5	99
	Крыловское	7 декаб.	3 апр.	6	83
	Павловское	11 февр.	20 мая.	9 [2]	69

[1]). 4 часа до обѣда и 2 часа послѣ обѣда. [2]) 5 час. утромъ и 4 часа вечеромъ.

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ 38 училищъ ученіе въ сентябрѣ началось въ 25, октябрѣ въ 9, въ одномъ въ ноябрѣ, въ двухъ въ декабрѣ и въ одномъ въ февралѣ. Въ послѣднемъ (Павловскомъ) такое позднее начало занятій обусловливалось позднимъ назначеніемъ помощника учителя (учителемъ состоитъ приходской священникъ); училища—Крыловское и Монастырщенское открыты только во второй половинѣ 1883 г., почему и ученіе въ нихъ не могло начаться раньше. Оканчивается ученіе въ большинствѣ училищъ въ теченіи мая и 1 іюня; въ Покровскомъ и Крыловскомъ училищахъ оно окончилось въ апрѣлѣ. Что касается количества учебныхъ часовъ въ теченіи дня, то оно почти одинаково во всѣхъ училищахъ, колеблясь между пятью и шестью часами. Обыкновенно занятіе начинается въ 8 или 9 часовъ утра и оканчивается въ 1 или 2 часа дня; въ Староживотинскомъ и Павловскомъ училищахъ существуютъ послѣобѣденные уроки, а въ Шукавскомъ они бываютъ только въ теченіи весеннихъ мѣсяцевъ. Ученики старшихъ отдѣленій занимаются болѣе продолжительное время, чѣмъ учащіеся въ младшемъ: первые 6 и 5 часовъ, а послѣдніе 4 и 3. Кромѣ того, продолжительность дневныхъ занятій измѣняется по временамъ года: зимою въ большинствѣ школъ оно продолжается 4 и 5, а раннею осенью и позднею весною 5 и 6 часовъ. Въ школахъ, гдѣ составъ учащихся набирается изъ нѣсколькихъ окрестныхъ селеній, занятія по необходимости начинаются позже и оканчиваются раньше, чѣмъ въ тѣхъ, гдѣ учатся дѣти только мѣстныхъ селянъ. Между уроками, продолжающимися обыкновенно по часу, даются для учащихся небольшія въ 5, 10, 15 и 20 минутъ перемѣны. Такимъ образомъ ежедневно бываетъ 4 и 5 часовыхъ уроковъ въ старшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ и 4 и 3 въ младшемъ; наконецъ, на число учебныхъ дней въ году вліяетъ значительное количество дней, празднуемыхъ зимою сельскимъ населеніемъ, затѣмъ несвоевременное начало занятій послѣ большихъ праздниковъ—Рождества Христова и Пасхи и, наконецъ, отношеніе къ дѣлу учителя. Средняя продолжительность учебныхъ дней во всѣхъ школахъ равнялась 161 дню, т. е. пяти мѣсяцамъ и десяти днямъ.

Такой періодъ учебнаго времени можно было бы признать достаточнымъ для сельскихъ училищъ, еслибы учащіеся посѣщали всѣ уроки регулярно и не пропускали такъ много учебныхъ дней, какъ наблюдается въ настоящее время въ любомъ изъ училищъ. Въ связи съ этими пропусками существующій учебный періодъ времени въ сельскихъ училищахъ сопровождается весьма существенными недостатками, борьба съ которыми затруднительна, а подчасъ и невозможна. Въ понятіи простаго человѣка пропускъ одного учебнаго или двухъ дней въ теченіи недѣли не можетъ принести существеннаго вреда дѣлу

обученія дѣтей, почему иной отецъ оставляетъ своего сына дома въ самое дорогое для ученія время, нерѣдко подъ совершенно ничтожнымъ предлогомъ и, притомъ, для дѣла, которое легко могло быть выполнено имъ самимъ или кѣмъ либо изъ членовъ семьи. На это жалуются многіе школьные наставники. «Манкировокъ», пишетъ хрѣновско-высельскій учитель, «въ смыслѣ безпричинныхъ неявокъ въ училище почти не бываетъ. Если же бываютъ опущенія, то по домашнимъ обстоятельствамъ, подчасъ и неважнымъ. Очень часто приходится наблюдать, что крестьяне безъ малѣйшаго ущерба для хозяйства могли бы иногда пожертвовать домашними занятіями для ученія»! «Случится какое-нибудь маленькое домашнее дѣло», по словамъ учителя Московской школы, «для котораго нуженъ крестьянину его сынишка, онъ оставляетъ его дома, а работа между тѣмъ оказывается такою, что легко можно было бы обойтись безъ мальчика! Всѣ убѣжденія въ этомъ случаѣ учителей даже пользующихся популярностію и уваженіемъ среди населенія и воздѣйствія другихъ лицъ—попечителей школы, приходскихъ священниковъ и проч.,—на отцовъ, нерадиво относящихся къ посѣщенію школы дѣтьми ихъ, не приводятъ къ желаннымъ результатамъ. Какъ на дѣйствительное въ этомъ случаѣ средство, многіе изъ учителей указываютъ на введеніе обязательнаго обученія, другіе требуютъ денежныхъ штрафовъ на неуважительные пропуски уроковъ съ тѣмъ, чтобы накопляющіяся отъ этого суммы шли въ награду лучшимъ и исправнымъ ученикамъ или вообще въ пользу школы, а третьи прямо заявляютъ, что пропуски учащимися уроковъ совершенно неустранимы, такъ какъ являются слѣдствіемъ неудовлетворительнаго экономическаго положенія сельскаго населенія. Нѣтъ сомнѣнія, что обязательное обученіе могло бы отчасти уменьшить количество манкировокъ со стороны учащихся, но для введенія его нужны такія матеріальныя средства, какими въ настоящее время не располагаютъ ни земскія учрежденія, ни сельскія общества. Вторая же изъ предлагаемыхъ мѣръ, являясь репрессивнымъ средствомъ, меньше всего можетъ помочь дѣлу: скорѣе можно ожидать, что школа потеряла бы отъ примѣненія этой мѣры и послѣднія симпатіи среди деревенскаго населенія; притомъ же названная мѣра и непедагогична.

Было бы несправедливо видѣть только въ невѣжествѣ крестьянскаго населенія причину пропусковъ учебныхъ дней учащимися: снѣжные запосы и мятели въ зимнее время, ненастная погода и разлитія рѣкъ осенью и весною, а равно недостатокъ теплой одежды и прочной обуви, часто удерживаютъ дома учениковъ, особенно живущихъ въ окрестныхъ поселеніяхъ и на значительномъ разстояніи отъ школы. Общественныхъ квартиръ, гдѣ бы могли имѣть временное пребываніе такіе учащіеся, нѣтъ ни при одномъ изъ сельскихъ училищъ Воро-

нежскаго уѣзда, почему и невозможно отъ дѣтей требовать исправнаго посѣщенія школы. То обстоятельство, что пропуски уроковъ падаютъ, какъ заявляютъ всѣ учителя, главнымъ образомъ на осенніе и весенніе мѣсяцы—время окончанія и начала сельскохозяйственныхъ работъ, указываетъ конечно на причины пропусковъ, лежащія въ экономическихъ условіяхъ населенія, что исключаетъ, понятно, для учителя самую возможность борьбы съ такими причинами. Вотъ что пишетъ по вопросу о пропускѣ учащимися уроковъ учитель Чижевской школы: «далекое разстояніе отъ училища жилищъ учащихся, время сильныхъ холодовъ и непогоды, бѣдность (временами дѣтямъ не во что одѣться и обуться)—служатъ причинами манкировокъ со стороны учащихся». «Съ декабря мѣсяца и до времени разлива рѣкъ», пишетъ священникъ о. Сахаровъ, учитель Павловской школы, «ученики посѣщаютъ очень исправно школу; съ весенняго же разлива воды школа пустѣетъ такъ быстро, что безъ вреда для общаго занятія можно бы закрыть ее до осени». «Въ сентябрѣ мѣсяцѣ крестьяне занимаются уборкою хлѣба, почему дѣти почти не ходятъ въ училище. Послѣ Покрова скотъ не пасется въ общественномъ стадѣ, а дѣти гоняютъ его сами до времени, когда установится зима. Весною, чуть только покажется земля изъ подъ снѣгу, дѣти опять пасутъ на выгонѣ скотъ. Это—главная причина манкировокъ учениковъ въ весенніе и осенніе мѣсяцы», заявляетъ учитель Сухо-Гаевской школы. «Правильное посѣщеніе дѣтьми школы», говоритъ учитель Хрѣновскаго училища, «начинается въ октябрѣ и продолжается до апрѣля; въ остальное время большинство учащихся пасетъ скотъ и помогаетъ родителямъ въ разныхъ сельскозяйственныхъ работахъ, а потому и не посѣщаетъ школу». Въ такомъ же родѣ даютъ показанія почти всѣ остальные сельскіе учителя. Ко всѣмъ этимъ причинамъ пропусковъ учащимися учебныхъ дней нужно еще добавить то обстоятельство, что многіе родители, опасаясь, чтобы дѣти ихъ, при посѣщеніи школы, въ теченіи всего года, не отвыкли отъ полевыхъ работъ или, точнѣе, не остались не пріученными къ нимъ, берутъ школьниковъ съ наступленіемъ рабочей поры, хотя и могли бы совершенно свободно обойтись безъ дѣтской помощи. Въ такихъ случаяхъ со стороны родителей является опасеніе, чтобы школьники не устранили себя впослѣдствіи отъ земледѣльческаго хозяйства и не бросались на другіе промыслы, которые большею частію только подрываютъ благосостояніе крестьянина. «Пусть попривыкнетъ», говорятъ крестьяне въ этомъ случаѣ, «а то пропуститъ одну-другую рабочую пору, послѣ и не заманишь его въ поле: работа покажется трудною и пойдетъ въ города, а тамъ, извѣстно, пропалъ человѣкъ: кормитъ насъ только матушка земля да деревня, а городъ дѣлаетъ пьяницею».

Какъ бы тамъ ни было, однимъ словомъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, а родители вносятъ значительную неурядицу въ школьныя занятія, удерживая не во время на дому дѣтей. Вотъ какимъ оказывается положеніе дѣлъ въ этомъ отношеніи по цифровымъ даннымъ:

	НАЗВАНІЯ УЧИЛИЩЪ.	Число учебныхъ дней въ году.	Общее число учебныхъ дней въ году по числу учащихся.	Всѣми учащимися опущено учебныхъ дней.	На 1 учащ. приходится опущен. учебныхъ дней.	Опущено учебныхъ дней въ теченіи года мальчиками.	На 1 ученика приходится опущенныхъ учебныхъ дней.	Опущено учебныхъ дней въ теченіи года дѣвочками.	На 1 ученицу приходится опущенныхъ учебныхъ дней.	Число учащихся изъ мѣстнаго населенія.	Ими упущено учебн. дней.	На 1 учащагося приходится опущенныхъ дней	Число учащихся изъ окрестныхъ поселеній.	Ими упущено учебныхъ дней.	На 1 учащагося приходится опущенныхъ дней.
1	Подгоренское	179	7876	3883	88	3562	89	321	80	44	3883	88	—	—	—
	Верх. Котухов.	180	19980	9420	84	8396	85	1024	85	111	9420	84	—	—	—
	Васильевское .	179	11024	4606	82	4606	82	—	—	—	—	—	56	4606	82
	Сухо-Гаевское.	188	13160	4510	64	4322	70	171	28	31	1287	41	39	3223	82
5	Красненское .	158	9796	3717	59	3662	61	55	23	55	3310	60	7	407	58
	Рогачевское .	192	12564	3237	48	3081	55	156	20	67	3237	48	—	—	—
	Запрудское .	129	6579	2350	46	2310	46	40	40	51	2350	46	—	—	—
	Данковское .	200	23600	5416	46	5156	47	260	32	63	2914	46	55	2502	45
	Гремяченское .	180	16380	3999	44	3737	42	262	87	77	3345	43	14	654	47
10	Дѣвицкое .	170	10200	2575	43	2471	44	104	26	60	2576	43	—	—	—
	Чертовицкое .	185	16615	3396	43	3027	44	369	37	79	3396	43	—	—	—
	Венев.-Хавск.	154	8778	2488	43	2488	43	—	—	57	2488	43	—	—	—
	Староживотин.	198	9108	1900	41	1898	42	2	2	30	756	25	16	1144	71
	Московское .	128	12288	3750	39	3588	26	162	27	68	2804	41	28	946	33
15	Орловское .	166	18924	4492	39	4225	40	267	26	111	4344	39	3	148	49
	Костенское .	145	7830	2108	39	1902	41	206	26	54	2108	39	—	—	—
	Ивановское .	164	14760	3360	47	3064	38	296	33	32	962	32	60	2398	39
	Коломенское .	150	7500	1785	35	1076	36	79	26	37	1290	35	13	495	38
	Усманское 1 .	207	21735	3452	33	3859	33	593	39	105	3452	33	—	—	—
20	Верейское .	120	6600	1845	33	1811	34	34	17	24	803	33	31	1042	33
	Монастырщен.	100	5900	1712	29	1658	30	54	13	59	1712	29	—	—	—
	Масальское .	230	26450	2933	25	2930	25	3	1	115	2898	25	—	—	—
	Боевское .	172	19436	2748	24	2626	25	122	17	83	2064	24	30	684	22
	Покровское .	99	4059	1006	24	940	25	66	33	18	288	15	23	718	31
25	Росташевское .	128	3968	640	20	640	20	—	—	31	640	20	—	—	—
	Рождест. Хавск	167	18704	1978	17	1844	18	134	11	112	1978	17	—	—	—
	Краснологское.	145	14355	1561	15	1541	16	20	7	99	1560	15	—	—	—
	Михайловское .	180	9360	748	14	748	14	—	—	52	748	14	—	—	—
	Больш.-Привал	180	6120	453	13	374	12	79	26	34	453	34	—	—	—
30	Хрѣнов. Высел	186	13020	870	12	698	13	172	11	67	858	12	3	12	4
	Крыловское .	83	4980	742	12	742	12	—	—	35	467	13	25	275	11
	Верх.-Хавское.	167	16700	1101	11	1084	11	17	3	100	1101	11	—	—	—
	Хрѣновское .	195	22010	774	6	774	6	—	—	118	774	6	—	—	—
	Чижевское .	184	22264	494	4	416	4	78	5	99	429	4	22	65	3
	Средняя [1].	164	12388	4648	35	2497	35	151	27	2136	2080	33	423	568	45

Такимъ образомъ, каждый учащійся посѣщаетъ школу въ теченіи 129 дней или четырехъ сплошныхъ мѣсяцевъ и 9 дней и опускаетъ одинъ

[1]). Въ таблицу не вошли Шукавская, Придаченская, Усманская 2 и Павловская сельскія школы, относительно которыхъ учителя не дали требуемыхъ свѣдѣній.

мѣсяцъ и пять дней. Учащіеся мальчики дѣлаютъ пропусковъ больш
чѣмъ дѣвочки: первые 35, вторыя 27, а учатся первые, слѣдователь
129 дней и вторыя 137. Дѣти, живущія въ тѣхъ же поселеніяхъ, гд
находится и школа, опускаютъ учебныхъ дней менѣе, чѣмъ дѣти, пр
ходящія въ школу изъ окрестныхъ деревень, что вполнѣ естественно
Послѣднія опускаютъ 45 учебныхъ дней и учатся 119, а первыя учат
132 и опускаютъ 32 дня. Что же касается вопроса о томъ, какое с
словіе учащихся опускаетъ болѣе всего учебныхъ дней, то это можн
видѣть изъ слѣдующей таблицы:

	НАЗВАНІЯ УЧИЛИЩЪ.	Число учениковъ изъ сословія крестьянъ, солдатъ и дворовыхъ.	Ими опущено учебныхъ дней.	На 1 ученика приходится опущенныхъ дней.	Число учащихся изъ сословія дворянъ, духовенства, купцовъ и мѣщанъ.	Ими опущено учебныхъ дней.	На 1 ученика приходится опущенныхъ дней.
1.	Подгоренское	44	3883	88		—	—
	Верхне-Котуховское	108	9301	86	3	119	39
	Васильевское	54	4504	83	2	91	45
	Сухогаевское	63	4161	68	7	349	49
5.	Красненское	60	3705	47	2	12	6
	Рогачевское	64	3208	50	3	29	9
	Запрудское	50	2310	46	1	40	40
	Данковское	110	5176	47	8	240	30
	Гремяченское	88	3970	45	3	29	10
10.	Дѣвицкое	58	2562	44	2	13	6
	Чертовицкое	75	3244	43	4	152	38
	Веневитиново-Хавское	57	2488	43	—	—	—
	Старо-Животинское	42	1838	43	4	62	15
	Московское	94	3744	39	2	6	3
15.	Орловское	106	4218	39	8	274	34
	Костенское	47	1921	40	7	187	27
	Ивановское	85	3229	38	8	131	26
	Коломенское	50	1785	35	—	—	—
	Усманское 1-е	96	3165	33	9	281	32
20.	Верейское	51	1798	35	4	47	12
	Монастырщенское	56	1565	28	3	147	49
	Масальское	114	2897	25	1	35	35
	Боевское	103	2549	24	10	199	20
	Покровское	40	1003	24	1	3	3
25.	Росташевское	27	640	20	4	—	—
	Рождественско-Хавское	110	1932	18	2	46	23
	Краснодогское	95	1560	15	4	2	0,5
	Михайловское	51	748	14	1	—	—
	Больше-Приваловское	24	320	14	10	133	13
30.	Хрѣновско-Высельское	68	805	12	2	65	32
	Крыловское	60	742	12	—	—	—
	Верхне-Хавское	99	1101	11	1	—	—
	Хрѣновское	116	763	6	2	11	5
34.	Чижевское	90	359	4	31	135	4
	Средняя	2455	2565	36	146	84	20

Откуда видно, что и въ общемъ и въ частности, за исключеніемъ Монастырщенскаго, Масальскаго, Рождественско-Хавскаго и Хрѣповско-Высельскаго сельскихъ училищъ, больше всего опускаютъ учебныхъ дней дѣти крестьянъ, солдатъ и дворовыхъ, т. е. того разряда населенія, экономическое положеніе котораго далеко не можетъ быть названо удовлетворительнымъ. Дѣти привилегированныхъ сословій почти въ два раза менѣе считаютъ за собою опущенныхъ дней, чѣмъ дѣти крестьянскаго и вообще сельскаго сословія: средняя сумма пропущенныхъ учебныхъ дней равняется 20 для первыхъ и 36 для вторыхъ, слѣдовательно эта послѣдняя превышаетъ на единицу общую среднюю сумму пропущенныхъ дней для всѣхъ учащихся въ сельскихъ школахъ.

Чтобы судить, наконецъ, о томъ, какъ велико количество уроковъ, опускаемыхъ въ отдѣльности каждымъ учащимся и какъ ограничено число учениковъ неопускающихъ уроковъ, приводимъ слѣдующую таблицу:

	УЧИЛИЩА.	Число учащихся опустившихъ:															Число неопустивш. уроковъ.		Неопустившіе составляютъ % всѣхъ учащ.
		Отъ 3 до 5 уч. дней	Отъ 5 до 10.	Отъ 10 до 15.	Отъ 15 до 20.	Отъ 20 до 25.	Отъ 25 до 30.	Отъ 30 до 40.	Отъ 40 до 50.	Отъ 50 до 60.	Отъ 60 до 70.	Отъ 70 до 80.	Отъ 80 до 90.	Отъ 90 до 100.	Отъ 100 до 125.	Отъ 125 до 175.	Мальчик.	Дѣвочекъ.	
1	Подгоренское	—	—	3	2	—	1	4	4	—	3	5	1	6	6	9	—	—	—
	Рогачевское	1	6	5	—	3	1	14	9	6	4	4	10	2	2	—	—	—	—
	Чертовицкое	1	6	3	5	13	4	12	9	6	3	7	9	1	—	—	—	—	—
	Староживотин.	4	3	5	2	6	2	1	3	1	4	2	5	4	2	—	—	—	—
5	Данковское	5	3	6	6	10	9	25	8	5	3	16	15	5	—	—	—	1	0,8
	Орловское	1	1	3	6	10	17	30	24	5	8	2	1	—	—	—	—	1	0,8
	Боевское	3	11	26	13	10	13	16	14	5	—	—	—	—	—	—	1	1	0,9
	Верх.-Котухов.	—	6	—	4	—	9	10	1	4	1	6	3	36	10	20	1	—	0,7
	Усманское 1-е	—	2	7	12	12	19	25	10	6	5	2	—	—	—	—	1	—	1,0
10	Гремяченское	3	2	3	13	13	16	14	6	3	3	1	—	1	6	6	1	—	1,6
	Красненское	4	2	6	—	2	3	9	6	5	4	5	—	—	6	9	1	—	1,7
	Венев.-Хавское	3	5	2	3	5	12	11	3	4	1	—	1	—	3	3	1	—	1,9
	Васильевское	—	—	2	—	1	1	5	3	4	2	6	3	10	11	7	1	—	2,0
	Коломенское	—	—	6	5	3	7	8	9	5	2	4	—	—	—	—	1	—	2,8
15	Сухо-Гаевское	3	4	2	2	5	3	6	3	8	10	5	4	3	8	2	2	—	5,0
	Дѣвицкое	4	5	1	2	2	—	14	7	8	6	5	2	—	1	—	3	—	5,8
	Запрудское	1	1	4	1	3	2	10	11	6	—	2	1	1	5	—	3	—	5,8
	Бол.-Привалов	4	12	7	3	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	2	—	5,8
	Хрѣн.-Высельс	13	7	11	9	3	5	3	1	1	1	—	—	—	—	—	4	—	5,8
20	Монастырщен.	9	14	1	1	3	1	11	5	2	3	—	2	3	—	—	2	2	6,7
	Покровское	4	4	5	2	7	2	5	4	2	—	2	—	1	—	—	2	1	7,3
	Костенское	3	1	1	2	8	10	6	3	6	4	4	1	1	—	—	3	2	9,2
	Росташевское	2	3	—	1	3	7	3	4	—	—	—	1	—	—	—	3	—	9,6
	Ивановское	8	3	4	7	7	8	9	13	4	4	3	4	2	5	1	8	1	10,0
25	Масальское	3	15	14	26	4	23	13	3	2	7	2	1	—	—	—	11	1	10,4
	Московское	4	3	8	4	10	7	7	17	6	16	4	1	2	—	—	13	1	13,3
	Краснологское.	12	11	17	9	14	8	6	4	3	—	—	—	—	—	—	14	1	15,1
	Михайловское	1	6	6	9	4	6	3	2	—	—	—	—	—	—	—	13	2	28,8
	Верейское	4	3	2	2	3	1	5	3	6	2	2	2	4	—	—	15	1	29,0
30	Верхне-Хавск.	20	22	6	5	5	5	3	3	2	—	—	—	—	—	—	29	—	29,0
	Рождеств. Хав.	8	12	12	1	5	5	8	5	2	2	3	2	1	—	—	35	—	31,2

УЧИЛИЩА.	Число учащихся опустившихъ:															Число неопустивш уроковъ.		Неопустившіе составляютъ % всѣхъ учащ.
	Отъ 3 до 5 уч. дней	Отъ 5 до 10.	Отъ 10 до 15.	Отъ 15 до 20.	Отъ 20 до 25.	Отъ 25 до 30.	Отъ 30 до 40.	Отъ 40 до 50.	Отъ 50 до 60.	Отъ 60 до 70.	Отъ 70 до 80.	Отъ 80 до 90.	Отъ 90 до 100.	Отъ 100 до 125.	Отъ 125 до 175.	Мальчик.	Дѣвочекъ.	
Крыловское .	5	7	9	7	6	3	4	—	—	—	—	—	—	—	—	19	—	31,[illegible]
Чижевское .	21	13	8	3	1	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	62	12	61,[illegible]
Хрѣновское .	13	9	3	4	4	—	—	3	—	1	2	2	—	—	—	71	6	65,[illegible]
Итого .	172	205	204	181	187	214	302	201	117	98	96	72	84	68	57	322	33	—
Процент. отношен.	6,6	7,8	7,8	6,9	7,2	8,2	11,6	7,7	4,5	3,7	3,7	2,7	3,2	2,6	2,2	12,3	1,3	13,6

Разсматривая эти данныя, нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что въ половинѣ школъ значительное большинство учащихся пропускаетъ учебныхъ дней болѣе средняго количества опускаемыхъ всѣми учащимися дней, т. е. болѣе 35 дней. Таковы Подгоренская, Верхне-Котуховская, Васильевская, Сухо-Гаевская, Красненская, Рогачевская, Запрудская, Данковская, Дѣвицкая, Чертовицкая, Вепевитиново-Хавская, Московская, Орловская, Ивановская, Коломенская, Усманская 1 и Верейская школы. Изъ нихъ въ первой, напр., поражаютъ своимъ количествомъ опускающіе свыше 80 учебныхъ дней: всего таковыхъ учащихся въ ней 50%. Еще больше ихъ, а именно 68%, имѣетъ Верхне-Котуховская школа. Понятно, что общая численность учащихся въ такихъ школахъ чисто фиктивная: половина ихъ только числится по спискамъ, да изрѣдка заглядываетъ въ училище. Въ Старо-Животинской и Костенской школахъ половина учащихся опускаетъ количество дней ниже и вторая выше общаго средняго числа. Остальныя затѣмъ 15 училищъ находятся относительно въ лучшихъ условіяхъ. Изъ нихъ только Чижевская и Хрѣновская могутъ быть причислены къ разряду школъ, гдѣ пропуски учебныхъ дней приближаются къ нормальнымъ, т. е. къ такимъ, которые наблюдаются вообще въ правильно организованныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Что касается вопроса о томъ, какая группа учащихся болѣе всего опускаетъ учебныхъ дней, то въ этомъ отношеніи первенство принадлежитъ повидимому младшей и средней группамъ. Къ такому по крайней мѣрѣ выводу приводятъ слѣдующія данныя относительно 23 школъ.

НАЗВАНІЯ УЧИЛИЩЪ.	Количество пропущенныхъ дней въ году.					
	Въ старшемъ отдѣленіи.		Въ среднемъ отдѣленіи.		Въ низшемъ отдѣленіи.	
	Всего.	На 1 учащагося.	Всего.	На 1 учащагося.	Всего.	На 1 учащагося.
1. Чижевское	39	1	115	3	340	6
Покровское	26	5	613	30	367	23
Московское	85	9	881	42	2784	38
Верхне-Хавское	139	10	473	10	489	11
5. Михайловское	84	10	371	18	293	12
Крыловское	192	13	181	12	369	11
Хрѣновско-Высельское	160	14	472	17	238	7
Больше-Приваловское	91	15	141	14	221	13
Масальское	276	16	299	15	2358	70
10. Дѣвицкое	190	19	685	38	1700	51
Чертовицкое	233	20	701	24	2462	54
Рогачевское	108	21	1757	56	1372	44
Красненское	247	21	1727	74	1743	62
Ивановское	384	22	1082	32	1894	46
15. Запрудское	188	23	804	67	1358	43
Боевское	219	24	801	29	1728	22
Рождественско-Хавское	643	26	801	40	533	11
Вселвитиново-Хавское	388	27	707	47	1399	49
Усманское 1-е	528	35	822	37	2102	32
20. Данковское	697	49	1191	51	3528	43
Гремяченское	268	53	958	45	2773	50
Сухогаевское	1027	67	1150	46	2323	80
Васильевское.	1132	87	1545	103	1929	71
Средняя	319	25	794	32	1447	32

т. е., судя по среднимъ выводамъ изъ данныхъ относительно 23 школъ, учащіеся въ средней и младшей группахъ дѣлаютъ пропусковъ въ теченіи года на 7 дней болѣе сравнительно съ учащимися въ старшемъ отдѣленіи. Фактъ, указывающій конечно на то, что старшее отдѣленіе состоитъ обыкновенно изъ наиболѣе установившагося персонала учащихся.

Но перейдемъ, однако, къ самому количественному составу учащихся.

Въ 38 школахъ уѣзда въ теченіе $188^{3}/_{4}$ учебнаго года состояло 2927 душъ учащихся или, въ частности, 2706 мальчиковъ и 221 дѣвочка, т. е. мальчики составляли 92 % и дѣвочки 8% всѣхъ учащихся.

По годамъ количество учащихся возрастало въ такомъ порядкѣ:

	Количество Школъ	Количество Учащихся	На 1 школу приходится учащихся.
1874	28	987	35
1875	28	954	34
1878	30	1142	38
1879	30	1241	41
1880	30	1244	42
1881	32	1457	46
1882	35	2791	79
1883	38	2927	77

Изъ этихъ цифръ можно видѣть, что за 10 лѣтъ количество учащихся увеличилось на 186% въ общей своей суммѣ и на 120% при разсчетѣ на 1 школу.

Какія колебанія происходили въ этомъ отношеніи по отдѣльнымъ школамъ, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы за пятилѣтній періодъ.

НАЗВАНІЯ УЧИЛИЩЪ.	КОЛИЧЕСТВО УЧАЩИХСЯ ВЪ															На сколько проц. увелич. колич. учащихся въ 1883 г. сравн. съ колич. ихъ въ 1879 г.
	1879 г.			1880 г.			1881 г.			1882 г.			1883 г.			
	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Всего.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Всего.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Всего.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Всего.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Всего.	
1. Чижевское. . .	70	11	81	58	9	67	52	8	60	69	7	76	104	17	121	49,6
Гремяченское . .	30	—	30	32	1	33	38	2	40	73	—	73	88	3	91	203,3
Костенское . .	35	2	37	44	2	46	56	2	58	77	3	80	46	8	54	43,5
Дѣвицкое . . .	29	3	32	33	2	35	38	4	42	72	7	79	56	4	60	87,5
5. Васильевское . .	23	2	25	22	2	24	31	1	32	75	—	75	56	—	56	124,0
Подгоренское . .	20	2	22	18	3	21	19	4	23	60	3	63	40	4	44	100,0
Чертовицкое . .	21	6	27	23	6	29	24	5	29	39	4	43	69	10	79	192,6
Староживотинское .	23	3	26	21	2	23	23	3	26	40	4	44	45	1	46	76,9
Придаченское . .	23	2	25	37	3	40	47	3	50	77	6	83	72	12	84	236,0
10. Усманское 1-е . .	53	10	63	47	9	56	41	12	53	88	20	108	90	15	105	66,6
Усманское 2-е . .	43	4	47	37	4	41	33	4	37	58	6	64	67	10	77	63,8
Рогачевское . .	17	1	18	17	2	19	33	6	39	72	7	79	59	8	67	272,2
Орловское . . .	48	5	53	45	6	51	46	6	52	73	9	82	104	10	114	115,1
Верхнехавское . .	49	3	52	62	3	65	71	3	74	107	2	109	95	5	100	92,3
15. Сухогаевское . .	43	4	47	39	4	43	40	4	44	71	9	80	62	8	70	48,9
Больше-Приваловское.	15	2	17	13	2	15	18	2	20	34	4	38	31	3	34	100,0
Шукавское . .	23	1	24	25	1	26	36	1	37	95	—	95	109	4	113	370,8
Ивановское . .	37	2	39	34	1	35	42	2	44	78	—	78	81	9	90	130,7
Котуховское . .	36	6	42	36	6	42	38	4	42	101	—	107	99	12	111	164,3
20. Хрѣновско-Высельское.	27	8	35	28	7	35	26	9	35	55	13	68	54	16	70	100,0
Рождественское . .	64	6	70	64	8	72	54	8	62	99	19	118	100	12	112	74,3
Хрѣновское . .	63	—	63	61	—	61	62	—	62	111	—	111	112	6	118	87,4
Московское . .	70	4	74	68	5	73	84	6	94	158	10	168	90	6	96	29,8
Боевское . . .	28	—	28	23	—	23	20	—	20	62	—	62	106	7	113	303,6
25. Коломенское . .	32	2	34	33	2	35	29	3	32	49	6	55	47	3	50	47,6
Верейское . . .	22	1	23	19	1	20	18	1	19	—	—	—	53	2	55	134,8
Данковское . .	102	8	110	102	9	111	97	10	107	200	12	212	110	8	118	7,2
Масальское . .	26	2	28	31	1	32	46	3	49	88	—	88	113	2	115	310,7
Запрудское . .	28	3	31	30	2	32	31	3	34	70	6	76	50	1	51	64,5
30. Краснологское . .	37	2	39	32	4	36	42	6	48	68	6	74	96	3	99	154,8
Красненское . .	—	—	—	—	—	—	44	3	47	87	5	92	60	2	62	—
Михайловское . .	—	—	—	—	—	—	48	—	48	50	—	50	50	2	52	—
Покровское . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	46	2	48	39	2	41	—
Веневитиново-Хавское.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80	—	80	57	—	57	—
35. Росташевское . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	31	2	33	31	—	31	—
Павловское . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	2	52	—
Монастырщенское .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	55	4	59	—
Крыловское . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	60	—	60	—
Средняя . .	38	3	41	38	4	42	42	4	46	72	5	79	71	6	77	87,8

Другими словами, въ одной изъ 30 школъ за 5 лѣтъ количество учащихся увеличилось въ $4^1/_2$ раза, въ двухъ—въ 4 раза, въ двухъ—

въ $3_1/_2$ раза, въ двухъ—въ 3 раза, въ 4-хъ—въ $2_1/_2$ раза, въ 11-ти—въ 2 раза, въ 6-ти—въ $1_1/_2$ раза и только въ двухъ отъ 7 до 30%. Цифры, наглядно указывающія на постепенно разширяющіяся потребности населенія въ грамотности и на возрастающее значеніе земской школы. Въ этомъ отношеніи населеніе на столько нуждается въ школахъ и грамотѣ, что большинство школъ, какъ это видно изъ приведенной таблицы, оказывается переполнено учащимися. Такъ, если принять 60 учениковъ за нормальное количество на школу, то изъ всѣхъ 38 школъ болѣе половины, именно: 20 школъ, оказывается переполненными, при чемъ нѣкоторыя школы (11 школъ) имѣютъ болѣе 100 учащихся; изъ остальныхъ 18 школъ въ 11 число учащихся колеблется между 50 и 60 и въ 7—между 31 и 46 учащимися.

Главный контингентъ учащихся въ сельскихъ школахъ Воронежскаго уѣзда составляютъ дѣти крестьянъ; учащіеся другихъ сословій даютъ только 7%. Въ частности по отдѣльнымъ школамъ это отношеніе обѣихъ группъ учащихся можно выразить въ слѣдующей таблицѣ:

	НАЗВАНІЯ УЧИЛИЩЪ.	Дѣтей крестьянъ.			Дѣтей привиллегирован. сословій.		
		Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	% къ общему числу.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	% къ общему числу.
1.	Коломенское.	47	3	100	—	—	—
	Крыловское.	60	—	100	—	—	—
	Подгоренское	40	4	100	—	—	—
	Масальское.	112	2	99,1	1	—	0,9
5.	Верхне-Хавское	94	5	99,0	1	—	1,0
	Хрѣновское	110	6	98,3	2	—	1,7
	Рождественско-Хавское	98	12	98,2	2	—	1,8
	Веневитиново-Хавское.	56	—	98,2	1	—	1,8
	Запрудское.	50	—	98,1	—	1	1,9
10	Михайловское	50	1	98,1	—	1	1,9
	Павловское.	50	1	98,1	—	1	1,9
	Московское.	90	4	98,0	—	2	2,0
	Покровское.	39	1	97,6	1	—	2,4
	Верхне-Котуховское	97	11	97,3	2	1	2,7
15.	Хрѣновско-Высельское.	53	15	97,1	1	1	2,9
	Красненское	57	3	96,8	2	—	3,2
	Гремяченское	85	3	96,7	3	—	3,3
	Дѣвицкое	54	4	96,6	2	—	3,4
	Васильевское	54	—	96,4	—	2	3,6
20.	Усманское 2-е	67	7	96,1	1	2	3,9
	Краснозорское	94	1	96,0	2	2	4,0
	Рогачевское.	56	8	95,5	1	2	4,5
	Монастырщенское	51	5	95,0	3	—	5,0
	Чертовицкое	67	8	94,9	2	2	5,1
25.	Ивановское.	77	8	94,4	4	1	5,6
	Данковское.	107	3	93,2	2	6	6,8
	Орловское	99	7	92,9	5	3	7,1
	Верейское	49	2	92,7	4	—	7,3
	Боевское	101	3	92,0	5	4	8,0
30.	Усманское 1-е	85	11	91,4	5	4	8,6

	НАЗВАНІЯ УЧИЛИЩЪ.	Дѣтей крестьянъ.			Дѣтей привиллегированн. сословій.		
		Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	% къ общему числу.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	% къ общему числу.
	Староживотинское . . .	42	—	91,3	3	1	8,7
	Росташевское	27	—	87,1	4	—	12,9
	Сухо-Гаевское	59	2	87,1	3	4	12,9
	Костенское	43	4	87,0	3	4	13,0
35.	Чижевское	78	11	73,5	26	6	26,5
	Больше-Привалонское . . .	21	3	70,6	8	2	29,4
	Придаченское	41	6	55,8	31	6	44,2
	Итого . .	2460	164	93,1	132	58	6,9

Изъ этой таблицы видно, что въ трехъ школахъ учащіеся состоятъ исключительно изъ дѣтей одного крестьянскаго сословія, въ 15 школахъ количество учащихся изъ привиллегированной среды колеблется между 1 и 5%, въ 16 школахъ оно равно отъ 5 до 13% и только въ 3 школахъ доходитъ отъ 26,5% до 44,2%. Таковы относительныя цифры. Что касается цифръ абсолютныхъ, то въ этомъ отношеніи всѣ школы могутъ быть разбиты на слѣдующія группы: въ 3 школахъ учащихся изъ привиллегированныхъ сословій нѣтъ, въ 7-ми школахъ ихъ оказывается по одному, въ 7-ми по два, въ 5-ти по три, въ 5-ти по четыре, въ 8-ми отъ 5 до 10, въ одной—32 и въ одной 37. Другими словами, только въ двухъ изъ 37 школъ учащіеся не изъ крестьянской среды составляютъ по своей численности довольно значительныя величины, но обѣ эти школы—Чижевская и Придаченская, находятся въ слободахъ пригородныхъ, населенныхъ чрезвычайно большимъ количествомъ разнаго рода разночинцевъ, что естественно должно было отразиться и на школѣ. Въ самомъ дѣлѣ, въ Чижевской школѣ дѣтей мѣщанъ и цеховыхъ считается 31, а въ Придаченской—36. Такъ какъ по своему экономическому положенію и культурнымъ привычкамъ оба эти разряда разночинцевъ весьма близки къ крестьянской средѣ, то, слѣдовательно, замѣтное участіе дѣтей ихъ въ народной школѣ не измѣняетъ характера послѣдней. Вообще изъ 7% дѣтей не крестьянскаго сословія по всѣмъ школамъ приходится на долю дѣтей разночинцевъ 4,5% и 2,5% на долю дѣтей духовенства и дворянъ. Такимъ образомъ, земскія школы Воронежскаго уѣзда безъ натяжки могутъ быть названы школами крестьянскими.

Переходя къ группировкѣ данныхъ о возрастѣ учащихся, мы приведемъ въ нижеслѣдующей таблицѣ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи цифры по 37 школамъ:

	НАЗВАНІЯ УЧИЛИЩЪ.	Количество учащихся въ возрастѣ:																				Средній возрасть учащихся		
		6 л.	7. лѣтъ.		8.		9.		10.		11.		12.		13.		14.		15.		16	17			
		Мальч.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Мальч.	Мальч.	Дѣвоч.	Обоихъ половъ.
1	Краснологское.	—	2	—	24	1	29	2	17	—	9	—	8	—	3	—	3	—	—	—	1	—	10	9	10
	Запрудское .	—	—	—	4	—	9	—	9	1	8	—	11	—	8	—	—	—	1	—	—	—	11	10	11
	Верейское .	—	2	—	6	—	15	2	13	—	2	—	5	—	2	—	3	—	4	—	1	—	10	9	10
	Данковское .	—	10	—	14	—	6	—	21	3	23	4	16	1	12	—	5	—	2	—	1	—	11	10	11
5	Масальское .	1	5	—	10	—	26	—	44	1	17	—	10	1	10	—	4	—	1	—	1	1	11	11	11
	Коломенское .	—	3	—	5	—	5	1	13	—	8	1	5	—	6	1	2	—	—	—	—	—	10	11	10
	Московское .	—	17	—	9	—	10	1	13	4	16	—	13	1	6	—	5	—	1	—	—	—	10	10	10
	Боевское. .	—	9	—	7	2	35	3	20	1	6	1	5	—	1	—	7	—	1	—	—	—	10	9	10
	Верх.-Котухов.	—	9	—	5	2	9	3	18	2	22	2	24	1	7	2	4	—	1	—	—	—	11	10	11
10	Росташевское .	—	—	—	3	—	9	—	6	—	3	—	2	—	3	—	2	—	3	—	—	—	11	—	11
	Ивановское .	—	7	—	9	3	7	3	18	2	19	1	11	—	6	—	2	—	1	—	1	—	12	11	12
	Хрѣнов. Высел.	—	—	—	2	1	7	3	19	8	15	—	7	3	3	1	—	—	1	—	—	—	11	10	11
	Красненское .	—	3	—	4	—	3	—	9	1	8	—	16	1	7	—	4	—	3	—	2	1	12	11	12
	Верхне-Хавск.	5	18	1	8	2	13	1	26	—	12	—	7	1	4	—	2	—	—	—	—	—	9	9	9
15	Бол.-Привалов	—	5	—	5	—	3	—	7	1	3	—	4	—	2	2	2	—	—	—	—	—	11	10	11
	Сухо-Гаевское .	—	—	—	10	—	11	4	11	3	7	1	11	—	7	—	5	—	—	—	—	—	11	10	11
	Рожд.-Хавское	—	—	—	—	—	11	—	25	5	22	3	30	3	13	1	—	—	—	—	—	—	11	11	11
	Хрѣновское .	—	37	1	27	1	17	1	10	1	12	2	3	—	4	—	1	—	1	—	—	—	9	9	9
	Венев. Хавское	—	—	—	—	—	—	—	9	—	12	—	18	—	10	—	6	—	2	—	—	—	11	—	11
20	Орловское .	—	1	—	7	—	23	—	26	2	25	2	10	3	5	1	9	1	—	1	—	—	11	10	11
	Усманское 1 .	—	2	—	33	6	18	5	26	1	12	3	5	—	4	—	—	—	—	—	—	—	10	9	10
	Усманское 2 .	—	2	2	12	3	13	3	14	—	14	1	11	1	1	—	—	—	—	—	—	—	10	9	10
	Рогачевское .	—	1	1	10	—	9	2	9	3	11	2	11	1	5	—	1	—	—	—	1	—	9	10	10
	Крыловское .	—	—	—	1	—	10	—	9	—	12	—	18	—	4	—	4	—	1	—	1	—	11	—	11
25	Дѣвицкое .	—	—	—	3	—	10	2	16	1	12	—	6	1	4	—	3	—	2	—	—	—	11	10	11
	Гремяченское .	—	—	—	7	—	13	1	20	—	22	—	12	—	5	—	4	2	3	—	1	1	10	12	11
	Костенское .	—	—	—	3	1	10	3	8	1	6	2	6	—	5	1	2	—	2	—	3	—	11	10	11
	Придаченское .	—	6	—	16	6	17	2	15	2	12	2	4	—	2	—	—	—	—	—	—	—	9	9	9
	Монастырщен.	—	10	—	2	2	7	—	8	2	8	—	7	—	4	—	1	—	8	—	—	—	11	10	11
30	Чижевское .	—	2	—	5	—	17	6	42	5	16	3	17	3	3	—	2	—	—	—	—	—	10	10	10
	Чертовицкое .	—	—	—	4	—	24	4	10	—	12	1	13	3	4	1	1	1	1	—	—	—	9	11	10
	Васильевское .	—	3	—	5	—	11	—	12	—	12	—	7	—	3	—	3	—	—	—	—	—	11	—	11
	Покровское .	—	—	—	—	—	1	—	4	—	7	—	9	—	2	—	8	1	6	1	2	—	12	14	13
	Староживотин.	—	2	1	9	—	10	—	4	—	5	—	6	—	5	—	4	—	—	—	—	—	10	7	10
35	Павловское .	—	—	—	3	—	7	—	13	—	13	—	8	2	8	—	6	—	—	—	2	—	14	12	13
	Михайловское .	—	—	—	2	—	7	2	13	—	9	—	12	—	3	—	4	—	—	—	—	—	10	9	10
	Подгоренское .	—	1	—	4	—	5	1	7	—	9	2	8	1	4	—	1	—	—	—	—	—	11	10	11
	Итого [1]) .	6	157	6	278	30	437	55	553	50	431	33	376	27	185	10	110	5	45	2	17	3	10,5	10	10,5

Такимъ образомъ, если выдѣлить шестилѣтнихъ учащихся (0,1%), съ одной стороны, и учащихся съ 15 до 17 лѣтъ (2,4%), съ другой; то главная масса школьниковъ (97,5%) распадется затѣмъ по возрастамъ въ слѣдующихъ процентныхъ отношеніяхъ:

7-ми лѣтъ 5,9

8 » » 10,9%

9 » » 17,5%

[1]) Въ эту, какъ и во многія другія таблицы, не вошли учащіеся въ Шукавской школѣ, за крайнею неполнотою свѣдѣній по этой школѣ.

10	»	»	21,4 %
11	»	»	16,25 %
12	»	»	14,3 %
13	»	»	6,29 %
14	»	»	4,1 %

Откуда уже само собою видно, что дѣти въ возрастѣ съ 8 до 12 лѣтъ имѣютъ для сельской школы наибольшее значеніе, такъ какъ въ этомъ возрастѣ количество учащихся равняется 80,76 %. Сообразно съ этимъ и средній возрастъ учащихся оказывается равнымъ 10,5 лѣтъ. Въ частности средній возрастъ для мальчиковъ равенъ 10,5 лѣтъ, а для дѣвочекъ—10.

Весьма интереснымъ является сопоставленіе съ данными о возрастномъ составѣ учащихся данныхъ о продолжительности обученія въ школѣ для разныхъ группъ учащихся. Въ нижеслѣдующей таблицѣ сгруппированы по школамъ эти втораго рода данныя:

НАЗВАНІЯ УЧИЛИЩЪ.	Посѣщало училище въ теченіе:											
	1 года.		2 лѣтъ.		3 лѣтъ.		4 лѣтъ.		5 лѣтъ.		6 лѣтъ.	
	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.
1. Красноголское	51	2	33	1	12	—	—	—	—	—	—	—
Запрудское	14	1	13	—	9	—	13	—	—	—	1	—
Верейское	23	1	22	1	8	—	—	—	—	—	—	—
Данковское	74	4	19	4	15	—	2	—	—	—	—	—
5. Масальское	39	1	61	1	10	—	3	—	—	—	—	—
Коломенское	18	1	19	2	9	—	1	—	—	—	—	1
Московское	56	1	18	4	11	1	4	—	1	—	—	—
Боевское	70	3	27	4	9	—	—	—	—	—	—	—
Верхне-Котуховское	36	4	24	4	26	3	13	1	—	—	—	—
10. Ивановское	30	7	28	2	20	—	3	—	—	—	—	—
Красненское	21	—	21	1	18	1	—	—	—	—	—	—
Хрѣновско-Высельское	32	2	12	7	9	6	1	1	—	—	—	—
Верхне-Хавское	40	4	33	—	20	1	2	—	—	—	—	—
Больше-Приваловское	14	—	12	3	3	—	1	—	1	—	—	—
15. Сухо-Гаевское	24	2	20	2	16	14	2	—	—	—	—	—
Рождественско-Хавское	29	6	33	5	34	1	4	—	—	—	—	—
Орловское	59	2	30	6	13	2	2	—	—	—	—	—
Усманское 1-е	48	6	18	5	18	2	6	2	—	—	—	—
Усманское 2-е	32	4	21	5	12	1	2	—	—	—	—	—
20. Рогачевское	26	2	22	4	6	2	3	1	1	—	—	—
Дѣвицкое	29	2	14	1	8	1	3	—	2	—	—	—
Гремяченское	43	2	29	1	11	—	3	—	2	—	—	—
Костенское	11	2	14	3	5	1	9	1	6	1	1	—
Придаченское	39	4	22	8	10	—	1	—	—	—	—	—
25. Чижевское	42	13	36	3	23	1	3	—	—	—	—	—
Чертовицкое	29	4	21	1	10	5	9	—	—	—	—	—
Васильевкое	20	—	16	—	14	—	5	—	1	—	—	—
Староживотиновское	9	1	19	—	10	—	5	—	2	—	—	—
Павловское	32	—	8	2	6	—	4	—	—	—	—	—
30. Подгоренское	16	1	4	1	10	1	8	2	1	—	—	—
Итого	1006	82	669	81	386	43	112	8	17	1	2	1

Такимъ образомъ, судя по этимъ цифрамъ, можно сказать, что установленный для земскихъ школъ трехгодичный курсъ обученія дѣтей имѣетъ въ школахъ Воронежскаго уѣзда только относительное и весьма условное значеніе. Не успѣетъ еще, какъ слѣдуетъ, школа наполнится учащимися, а учителю приходится уже считать потерю за потерею въ рядахъ своихъ питомцевъ. Главная масса учащихся оставляетъ школу, проучившись въ ней годъ, много-много два. Къ такому по крайней мѣрѣ заключенію приводитъ разсмотрѣніе приведенныхъ въ таблицѣ данныхъ объ учившихся за $188^3/_4$ годъ. Вотъ какъ распадаются эти данныя въ процентномъ отношеніи. Изъ общаго числа обучавшихся въ школахъ дѣтей училось:

Одинъ годъ	$45,_2{}^0/_0$
Два —	$31,_1{}^0/_0$
Три —	$17,_8{}^0/_0$
Четыре —	$5,_0{}^0/_0$
Пять лѣтъ	$0,_7{}^0/_0$
Шесть —	$0,_2{}^0/_0$

другими словами, почти половина дѣтей оставляетъ школу послѣ перваго же года своего обученія, около трети ихъ учится грамотѣ въ теченіе двухъ лѣтъ и затѣмъ около четверти всѣхъ учащихся посѣщаютъ школу отъ 3 до 6 лѣтъ, при чемъ $75^0/_0$ этого числа оставляетъ школу на третьемъ году обученія. Такимъ образомъ, сопоставляя всѣ эти цифры съ вышеприведенными выше данными о возрастномъ составѣ учащихся, можно, слѣдовательно, сдѣлать тотъ общій выводъ, что, при среднемъ школьномъ возрастѣ въ $10^1/_2$ лѣтъ, дѣти въ земскихъ школахъ Воронежскаго уѣзда не могутъ выдерживать не только трехлѣтняго, но даже двухлѣтняго курса ученія. Суровая дѣйствительность не щадитъ въ этомъ отношеніи ни дѣтей, ни родителей, не давая возможности первымъ научиться удовлетворительно грамотѣ и заставляя вторыхъ раньше времени отрывать дѣтей отъ школы. Этимъ, конечно, объясняется и колебаніе средняго школьнаго возраста около $10^1/_2$ лѣтъ.

Такая же шаткость положенія учащихся отражается на самомъ распредѣленіи учащихся по отдѣленіямъ, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ цифръ по 26 школамъ.

НАЗВАНІЯ УЧИЛИЩЪ.	Старшее отдѣлен.		Среднее отдѣлен.		Младшее отдѣлен.	
	Число учащихся	% ихъ къ общему числу	Число учащихся	% ихъ къ общему числу	Число учащихся	% ихъ къ общему числу
1. Веневитиново-Хавское . .	14	24,6	15	26,3	28	49,1
Васильевское	13	23,2	15	26,8	28	50
Крыловское	14	23,3	15	25	31	51,7
Сухо-Гаевское . . .	16	23	25	35,7	29	41,3
5. Рождественско-Хавское . .	24	21,4	40	35,7	48	43,9

	НАЗВАНІЯ УЧИЛИЩЪ.	Старшее отдѣлен.		Среднее отдѣлен.		Младшее отдѣлен.	
		Число учащихся	% ихъ къ общему числу.	Число учащихся	% ихъ къ общему числу.	Число учащихся	% ихъ къ общему числу.
	Чижевское	26	21,4	32	26,4	63	52,2
	Больше-Приваловское	6	17,6	11	32,4	17	50
	Красненское	11	17,7	23	37,1	28	45,3
	Михайловское	9	17,3	20	38,5	23	44,2
10.	Хрѣновско-Высельское	11	17	27	38,5	32	44,5
	Ивановское	15	16,6	34	37,7	41	46,7
	Дѣвицкое	9	15	18	30	33	55
	Запрудское	8	15,7	12	23,5	31	60,8
	Усманское 1-е	15	14,8	22	21,7	64	63,5
15.	Верхне-Хавское	14	14	42	42	44	44
	Масальское	17	14,8	20	17,4	78	67,8
	Павловское	7	13,5	19	36,7	26	49,8
	Покровское	5	12,2	20	48,8	16	39
	Данковское	14	11,8	23	19,4	81	68,8
20.	Чертовицкое	9	11,4	25	36,6	45	57
	Старо-Животинское	5	11,1	16	35,5	24	54,4
	Усманское 2-е	8	10,4	22	28,6	47	61
	Московское	9	8,7	21	20,3	73	71
	Боевское	9	8	28	24,7	76	67,3
25.	Рогачевекое	5	7,6	31	46,2	31	46,2
	Гремяченское.	5	6,2	21	26	55	77,8
	Итого	298	15	597	30,1	1090	54,9

То есть, количества учащихся въ старшемъ, среднемъ и младшемъ отдѣленіяхъ относятся между собою, какъ: 1: 2: 3,7. Каждое изъ двухъ первыхъ отдѣленій теряетъ почти половину обучавшихся въ предыдущемъ отдѣленіи дѣтей. Виновата ли въ этомъ отношеніи нужда крестьянская, или же тутъ имѣетъ не послѣднее значеніе и неудовлетворительныя условія самого школьнаго дѣла, но неравномѣрное распредѣленіе учащихся по отдѣленіямъ во всякомъ случаѣ находится въ тѣсной связи съ неравномѣрною продолжительностью обученія дѣтей въ школѣ, или, что одно и то же, съ массою недоучекъ.

Чтобы судить о томъ, какъ великъ процентъ дѣтей, оставляющихъ школу до окончанія въ ней курса, мы приведемъ здѣсь нѣсколько цифръ и соображеній, на основаніи данныхъ за $188^3/_4$ учеб. годъ. Въ этомъ году, по свѣдѣніямъ 29 учителей, дѣтей оставившихъ школу до окончанія курса было 240 или $8,_{55}\,\%$ всѣхъ учащихся. Но такъ какъ цифра эта дана только по 29 школамъ и, кромѣ того, многіе изъ учащихся не заявляютъ о своемъ выходѣ изъ школы, а между тѣмъ такихъ учениковъ, которые опустили въ теченіе года болѣе ста учебныхъ дней и которые, поэтому, также составляли для училищъ своего рода недоучекъ, было около 200 душъ; то, внося эти поправки, окажется, что количество недоучекъ для $188^3/_4$ г. нужно считать равнымъ никакъ не менѣе 520 душъ или $18\,\%$ всѣхъ учащихся.

Большинство оставившихъ школу принадлежало къ числу крестьянскихъ дѣтей, именно: послѣднихъ было 221 д. или 92%, а дѣтей другихъ сословій 19 д. или 8%. Уже само по себѣ это явленіе указываетъ и на причины, породившія его. Такъ изъ 240 учащихся, оставившихъ школу 209 д. или 87,3% бросило вслѣдствіе хозяйственныхъ нуждъ, 11 или 4,5% по болѣзни и за смертію и 20 или 8,3% по разнымъ другимъ неопредѣленнымъ причинамъ. Слѣдовательно, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ вопросъ все таки сводится къ экономической необезпеченности крестьянина, заставляющей часто послѣдняго поступать вопреки собственнымъ его потребностямъ и интересамъ.

Но каковы же, однако, конечные результаты, даваемые земскою школою въ сферѣ той главной задачи, которую она преслѣдуетъ? Какъ великъ процентъ тѣхъ дѣтей, которыя оканчиваютъ въ сельской школѣ полный трехлѣтній курсъ ученія?

Уже на основаніи приведенныхъ выше фактовъ можно придти къ тому заключенію, что результаты этого рода не могутъ отличаться удовлетворительностью. На самомъ дѣлѣ, изъ 2927 обучавшихся въ сельскихъ школахъ окончило курсъ съ правомъ полученія свидѣтельства въ теченіе $188^3/_4$ г. только 197 учащихся или 6,7% общаго ихъ числа. Процентъ весьма незначительный: онъ далеко ниже процента предшествующихъ лѣтъ, не смотря на замѣтное увеличеніе учащихся въ послѣднемъ году. Такъ, въ 1878 г. окончившіе курсъ составляли 8% всѣхъ обучавшихся, въ 1879 году—12,4%, въ 1880 году—16,2% и въ 1881 году—13%. Безъ всякаго сомнѣнія, на процентъ оканчивающихъ курсъ должно имѣть вліяніе то обстоятельство, что большинство учащихся оставляетъ школу, пробывши въ ней годъ или два, и совсѣмъ не ставитъ или не можетъ ставить цѣлію обученія полученіе свидѣтельства объ окончаніи курса; но эта причина имѣетъ общее значеніе для всѣхъ сравниваемыхъ годовъ. Тутъ много также значитъ и постановка дѣла въ учебномъ отношеніи. Главною же тормозящею причиною, можно полагать, было невѣроятное переполненіе школъ учащимися въ $188^3/_4$ году; при одномъ учителѣ въ школѣ, гдѣ число учащихся выходитъ изъ нормальной цифры и оказывается не по силамъ учителю, всегда должно ожидать неудовлетворительныхъ результатовъ. Такъ и случилось. Слѣдующая таблица покажетъ намъ, какія колебанія въ этомъ отношеніи происходило по разнымъ школамъ въ періодъ съ 1878 по 1883 годъ:

НАЗВАНІЯ УЧИЛИЩЪ.	Число окончившихъ курсъ.									% окончившихъ курсъ.						
	Въ 1878 г.	Въ 1879 г.	Въ 1880 г.		Въ 1881 г.		Въ 1883 г.			Въ 1878 г.	Въ 1879 г.	Въ 1880 г.	Въ 1881 г.	Въ 1883 г.		
			Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Мальч.	Дѣв.	Об. п.					Мальч.	Дѣв.	Об. п.
1. Чижевское . .	13	8	9	—	5	3	10	—	10	13,1	9,8	13,4	13,3	9,6	—	8,2
Гремяченское . .	2	5	10	—	6	—	5	—	5	7,1	16,6	30,3	15,0	5,6	—	5,6
Костенское . .	—	3	7	1	—	—	7	1	8	—	8,1	17,3	—	15,2	13,5	17,1
Дѣвицкое . . .	5	4	6	—	12	1	5	1	6	20,8	12,5	17,1	30,9	8,7	33,3	10,3
5. Васильевское . .	3	5	4	1	10	—	3	—	3	15,7	20,0	18,5	31,2	5,3	—	5,1
Подгоренское . .	2	2	—	3	1	—	2	2	4	9,5	9,0	14,3	4,3	5,1	40,0	9,1
Чертовицкое . .	4	5	2	1	2	1	6	—	6	17,3	18,5	10,3	10,3	8,7	—	7,5
Староживотинское	—	1	2	2	1	1	2	—	2	—	3,8	17,4	7,5	4,4	—	4,3
Придаченское . .	3	3	10	—	4	1	2	—	2	4,6	10,0	25,0	10,0	2,7	—	2,3
10. Усманское 1-е .	2	6	8	2	7	2	11	4	15	5,7	10,0	17,8	17,0	12,2	26,6	14,2
Усманское 2-е .	5	11	9	2	—	—	4	1	5	15,6	23,4	26,8	—	5,8	11,1	6,4
Рогачевское . .	2	—	5	—	4	1	4	1	5	8,3	—	26,3	12,7	7,0	10,0	7,6
Орловское . . .	6	5	10	1	9	3	11	2	13	13,3	9,4	21,5	23,0	10,5	30,0	11,4
Верхне-Хавское .	5	8	7	—	—	—	4	—	4	11,9	15,3	10,7	—	4,2	—	4,3
15. Сухо-Гаевское. .	6	5	8	1	10	—	3	3	6	18,7	10,6	20,9	22,7	4,7	42,2	8,5
Большеприваловск.	—	—	2	—	4	—	3	—	3	—	—	13,3	20,0	10,7	—	8,5
Шукавское. . .	2	5	8	—	5	—	—	—	—	9,0	20,8	30,4	18,5	–	—	—
Ивановское . .	8	7	7	—	9	—	9	—	9	26,6	27,8	20,0	20,4	9,6	—	9,6
Верхнекотуховское	5	8	6	—	6	1	6	2	8	11,1	19,0	12,2	16,6	6,0	16,6	7,2
20. Хрѣновскиевысел.	—	—	2	1	4	2	2	4	6	8,8	8,8	8,5	17,1	3,7	25,0	8,5
Рождественское .	6	8	10	—	9	—	7	—	7	8,5	11,2	13,8	14,5	7,0	—	6,2
Хрѣновское . .	3	5	6	—	7	—	6	—	6	4,6	7,8	9,8	11,2	5,3	—	5,6
Московское . .	3	6	4	—	8	—	8	1	9	3,5	8,1	5,4	8,8	8,5	50,0	9,6
Боевское . . .	—	3	2	—	2	—	6	1	7	—	10,7	8,6	10,0	5,6	14,2	6,4
25. Коломенское . .	4	10	9	—	6	—	5	—	5	12,1	29,4	25,5	18,7	10,0	—	10,0
Берейск.преж.Мож.	—	5	4	—	—	—	—	—	—	—	21,7	20,0	- -	—	—	—
Данковское . .	7	18	10	—	24	—	7	—	7	10,2	16,3	9,0	22,4	6,4	—	5,5
Масальское . .	—	—	4	—	7	1	7	—	7	- -	—	12,5	16,3	6,1	—	6,6
Запрудское. . .	2	1	10	1	4	1	7	—	7	6,0	3,5	34,3	13,8	14,0	—	13,2
30. Краснологское. .	1	3	4	1	4	—	8	—	8	3,3	7,7	13,8	8,3	8,2	—	8,0
Красненское . .	—	—	—	—	2	—	9	1	10	—	—	—	4,3	15,2	33,3	16,1
Михайловское . .	—	—	—	—	—	—	4	—	4	—	—	—	—	8,0	—	7,6
Итого . . .	102	154	185	17	172	18	173	24	197	8,9	12,4	16,2	13,0	6,4	10,8	6,7

Откуда видно, такимъ образомъ, что количество оканчивавшихъ курсъ съ каждымъ годомъ увеличивалось абсолютно и уменьшилось относительно за послѣдній годъ, благодаря конечно значительному увеличенію учащихся. Не входя въ подробное разсмотрѣніе цифръ по отдѣльнымъ школамъ, не лишне будетъ отмѣтить то обстоятельство, что, при маломъ числѣ обучающихся въ школахъ дѣвочекъ, эти послѣднія даютъ несравненно значительнѣе процентъ оканчивающихъ курсъ сравнительно съ мальчиками. Объясняется это тѣмъ, что обучающіяся дѣвочки принадлежатъ большею частію или къ зажиточнымъ семьямъ крестьянъ, или же даже къ семьямъ привиллегированныхъ сословій. Притомъ же, дѣвочки требуются для крестьянскаго хозяйства менѣе настоятельно, чѣмъ мальчики, а слѣдовательно, и возможность окончить курсъ для нихъ становится шире.

Съ окончаніемъ курса въ сельскихъ училищахъ дѣти крестьянъ прекращаютъ большею частію свое образованіе: только ничтожный процентъ ихъ поступаетъ въ другія среднія учебныя заведенія: уѣздныя училища, фельдшерскую школу, учительскую семинарію и проч. Дѣти привиллегированныхъ сословій не ограничиваютъ, конечно, свое образованіе сельскою школою, а поступаютъ въ гимназіи, прогимназіи, духовныя училища. Имѣющіяся у насъ о такихъ ученикахъ сельскихъ школъ свѣдѣнія слишкомъ не полны: они не обнимаютъ всѣхъ школъ и не указываютъ сословій, къ какимъ пренадлежалъ тотъ или другой окончившій курсъ сельскаго училища и затѣмъ поступившій для продолженія образованія въ другія заведенія, а равно неопредѣленно указываютъ время, въ теченіи котораго сельскія училища дали такого рода окончившихъ курсъ. Приводимъ во всякомъ случаѣ эти отрывочныя свѣдѣнія. Изъ Сухо-Гаевскаго училища въ теченіи 14 лѣтъ поступило въ другія заведенія 4 человѣка; изъ Краснологскаго одинъ учащійся поступилъ въ духовное училище; тоже самое имѣло мѣсто и въ Старо-Животинской школѣ. Хрѣновское училище дало одного учащагося для учительской семинаріи, а Придаченское одного въ реальное и четырехъ въ уѣздныя училища. Изъ Московскаго училища три ученика поступили въ другія учебныя заведенія, изъ Чертовицкаго два въ классическую гимназію. Окончившій курсъ Боевскаго училища сынъ крестьянина поступилъ въ учительскую семинарію, а сынъ священника въ духовное училище. Рождественско-Хавское училище дало окончившую курсъ дѣвочку для женской прогимназіи, одного мальчика для техническаго училища и одного для фельдшерской школы; въ эту послѣднюю поступилъ одинъ изъ Краснянскаго училища. Ихъ Усманскаго училища одинъ мальчикъ поступилъ въ прогимназію и изъ Ивановскаго два въ духовное училище, одинъ въ уѣздное и одинъ въ прогимназію. Въ военную гимназію дало одного мальчика Васильевское училище и одного въ прогимназію.

За нѣкоторыми исключеніями окончившіе курсъ сельскихъ училищъ наслѣдуютъ занятіе своихъ родителей—сельское хозяйство; немногіе занимаются и промыслами. Разнаго рода мастерекія и вообще промышленныя заведенія, какъ напр., торговые магазины, лавки, трактиры, сапожныя мастерскія, столярныя, тулупныя и проч. также пополняются окончившими курсъ сельскихъ училищъ. Тамъ, гдѣ земледѣльческое хозяйство по почвеннымъ и другимъ условіямъ является главнымъ сельскимъ промысломъ, окончившіе курсъ не оставляютъ сельскаго хозяйства, а гдѣ оно является только подспорьемъ къ другимъ промысламъ, окончившіе курсъ ищутъ занятій на сторонѣ. Въ этомъ отношеніи занятія окончившихъ курсъ ничѣмъ не отличаются отъ занятій всего вообще населенія той или другой мѣстности.

VI.

Отношеніе крестьянъ къ школѣ и къ грамотности

Послѣ всего сказаннаго о земскихъ школахъ Воронежскаго уѣз
и тѣхъ результатахъ, какіе онѣ даютъ и дали для населенія, ест
ственно рождается вопросъ объ отношеніи народа къ школьному обр
зованію и вообще къ грамотности и печатному слову.

Судя по отзывамъ учителей и людей, стоящихъ близко к
народу, польза школьнаго обученія дѣтей болѣе или или менѣе со
нается большинствомъ крестьянскаго населенія. Ненужною считает
сельская школа со стороны только тѣхъ крестьянъ, которые не им
ютъ непосредственнаго отношенія къ ней. Противниками школы, п
словамъ учителя Данковскаго училища, «бываютъ по большей час
люди бездѣтные или такіе, дѣти которыхъ переросли учебный во
растъ». Подобные противники неодобрительно относятся къ матер
альнымъ затратамъ на школу, а къ самому учителю съ худо скрыва
емою враждою. Учительница Краснологской школы указываетъ, как
на недоброжелателей школы, на стариковъ изъ мѣстнаго старообря
ческаго населенія. Такой же фактъ констатируетъ и учитель Вере
скаго училища. Но отношенія этого рода носятъ очевидно частію и
ключительный, а частію случайный характеръ. Иногда населеніе, с
знавая пользу школы, предъявляетъ къ послѣдней узко утилитарны
требованія. За практическими цѣлями забывается въ такихъ случаях
или, вѣрнѣе, очень смутно сознается общеобразовательное значен
школы. «По своему значенію, говоритъ учитель Ивановскаго училищ
школа въ глазахъ крестьянина стоитъ ниже мастерской: не сразу в
детъ къ выгодѣ, а на грамоту крестьяне вообще смотрятъ, какъ н
средство заработать побольше денегъ, такъ какъ грамотному легч
найти мѣсто». Но за всѣмъ тѣмъ большинство населенія и въ особе
ности тѣ изъ крестьянъ, дѣти которыхъ учатся или выучились грамот
видитъ въ школѣ учрежденіе полезное. Такъ, жители с. Михайловска
«относятся къ школѣ и къ учителю внимательно и доброжелательно
а къ способу обученія безразличто», хотя и предпочитаютъ церковну
печать гражданской. «Въ пользу школы населеніе располагает

(здѣсь) очевидною выгодою грамотности, такъ какъ грамотные избираются на разныя должности сельскаго самоуправленія, занимаютъ въ услуженіи болѣе выгодныя мѣста, пользуются почетомъ въ средѣ мѣстнаго населенія и льготами по воинской повинности». «Крестьяне с. Хрѣноваго относятся къ школѣ и къ школьному образованію весьма сочувственно; имъ нравится, что дѣти ихъ могутъ писать, считать и читать священныя книги въ церкви». Дѣля крестьянъ на сочувствующихъ и несочувствующихъ новой школѣ, съ ея звуковымъ методомъ обученія, учитель Хрѣновско-Высельскаго училища замѣчаетъ, что съ теченіемъ времени разнорѣчивыя мнѣнія о школѣ быстро исчезаютъ, а въ замѣнъ ихъ уже довольно ясно выступаетъ твердая вѣра въ полезность и непогрѣшимость (?) школы. Такъ, былъ примѣръ, что и женатый крестьянинъ ходилъ цѣлую зиму въ школу; его отпустили братья и съ охотою исполняли за него домашнія работы. Школа постепенно завоевываетъ къ себѣ довѣріе и уваженіе и родители посылаютъ дѣтей въ нее, сознавая пользу и пріятность грамотности.» Замѣна скептическихъ отношеній къ школѣ отношеніями сочувственными замѣчается и въ другихъ школахъ, напр., въ Красненской, Рождественско-Хавской и пр. Учитель Больше-Приваловскаго училища передаетъ, что «до 1880 года крестьяне поговаривали о закрытіи вовсе своей школы, какъ недававшей ожидаемыхъ результатовъ», но затѣмъ, когда школа начала выпускать оканчивающихъ курсъ, перемѣнили свой взглядъ, оставивъ школу, какъ необходимое и полезное учрежденіе. «Въ пользу школы, по отзыву учителя Рогачевскаго училища, располагаетъ крестьянъ главнымъ образомъ умѣнье дѣтьми читать рукописныя письма, росписки и пр., а также славянское чтеніе». Вообще помимо прямыхъ выгодъ грамотности—умѣнье прочитать письмо для сосѣда, книгу для семьи, подписать приговоръ или сдѣлку, провѣрить по податной книжкѣ количество внесенной сборщику подати и пр., пр., грамотность начинаетъ, такъ сказать, входить въ моду, а грамотный человѣкъ составлять предметъ гордости для семьи. «О, онъ у насъ хорошо грамотный; всю школу прошелъ», сообщаютъ обыкновенно не безъ яваго довольствія при подворной переписи отцы, братья и матери о грамотныхъ членахъ семьи, а сосѣди не безъ важности подтверждаютъ: «какъ же! какъ же! настояще грамотенъ!» А разъ крестьянинъ начинаетъ гордиться, предметъ гордости становится для него и предметомъ необходимости.

Самыя сужденія крестьянъ о настоящей постановкѣ школьнаго дѣла, сужденія, кажущіяся для многихъ нелѣпыми и ни на чемъ неосновательными, въ сущности оказываются довольно характернымъ явленіемъ. Важно уже то, что крестьянинъ критически относится къ современной школѣ и даваемымъ ею результатамъ. Какъ ни странно

повидимому, а неграмотный крестьянинъ очень часто разсуждаетъ о способахъ обученія, вспоминая чтеніе на распѣвъ своихъ старыхъ учителей и дивясь звуковымъ пріемамъ. По общему отзыву учителя, крестьяне первоначально, какъ только начала практиковаться въ школахъ звуковая метода обученія, отнеслись скептически и съ удовольствіемъ къ ней. Но когда съ теченіемъ времени новая школа стала давать лучшіе результаты, тоже населеніе признало за звуковымъ способомъ обученія грамотѣ преимущества «скорой выучки». Тѣмъ не менѣе крестьяне и теперь еще сѣтуютъ на то, что при обученіи грамотѣ, дѣтямъ часто сообщаются «пустяки», напр., о клопахъ, блохахъ и пр., и слишкомъ ужъ банальныя свѣдѣнія о домашней скотановкѣ и другихъ и безъ того извѣстныхъ дѣтямъ явленіяхъ. Но нельзя конечно сказать, чтобы крестьяне не были правы во многихъ случаяхъ. Объяснительное чтеніе, доведенное до утрировки, на самомъ дѣлѣ можетъ превратиться въ нелѣпицу.

Наконецъ, что касается отношеній населенія къ учителямъ, то крестьяне видятъ въ послѣднихъ, во 1-хъ, людей извѣстной специальности, необходимой только для дѣтей, и во 2-хъ, людей привилегированныхъ. Таково покрайней мѣрѣ большинство отзывовъ самихъ учителей на этотъ счетъ. Такъ, по одному отзыву крестьяне называютъ учителя «барчукомъ» и при встрѣчѣ здороваются. По другому отзыву, «учитель только и данъ крестьянамъ для того, чтобы выучить ихъ дѣтей читать, писать и считать, а воспитательнаго значенія учителемъ не признаютъ». По третьему отзыву, «къ преподавателю общество относится съ уваженіемъ, но значенія въ крестьянской средѣ учитель никакого не имѣетъ, кромѣ какъ учитель». »Лично мнѣ, пишетъ четвертый учитель, крестьяне относятся очень хорошо. Это я заключаю изъ того, что всѣ требованія мои они всегда исполняютъ съ охотою. Такое отношеніе ко мнѣ я объясняю отчасти тѣмъ, что самъ я состою землевладѣльцемъ того же села». По пятому отзыву, «крестьяне сначала относились къ учителю, какъ къ какому человѣку, который ѣстъ ихъ хлѣбъ, лежа почти на боку (и имъ легкимъ казался имъ трудъ учителя); но затѣмъ они стали относиться къ нему съ большимъ уваженіемъ, убѣдившись, по всей вѣроятности, въ томъ, что трудъ его на самомъ дѣлѣ не такой легкій, какимъ онъ могъ казаться имъ раньше». И т. д., и т. д. Въ двухъ трехъ случаяхъ учителя жалуются на непочтительное отношеніе крестьянъ къ нимъ. Чаще учителя указываютъ на то, что крестьяне обращаются къ нимъ за совѣтами, какъ къ лицамъ грамотнымъ и образованнымъ. Но бываютъ случаи и болѣе близкихъ отношеній между крестьянами и учителями. Вотъ характерный отвѣтъ на этотъ счетъ: «Считая учителя грамотѣемъ первой руки, замѣчаетъ одинъ изъ у

телей, крестьяне ходятъ къ нему писать солдатскія письма или очень часто просятъ написать какую-нибудь тяжебную просьбу. Кромѣ того, учитель замѣняетъ собою для крестьянъ фельдшера, такъ какъ настоящаго фельдшера въ селѣ нѣтъ. Въ прошлую дифтеритную эпидемію школа случайно сдѣлалась для села медицинскимъ пунктомъ, вслѣдствіе того, что уѣздная земская управа распорядилась, чтобы еженедѣльно фельдшеръ ѣздилъ въ школу для освидѣтельствованія учениковъ; сюда же собирались и всевозможные недужные. Съ прекращеніемъ эпидеміи и фельдшеръ прекратилъ свои посѣщенія, но больные по прежнему приходили въ школу и, за неимѣніемъ фельдшера, стали обращаться за совѣтами къ учителю. Учитель при лѣченіи простыхъ болѣзней охотно замѣнялъ фельдшера. Понемногу крестьяне привыкли ходить за лекарствомъ къ учителю, и такъ какъ послѣдній брался за лѣченіе только простыхъ и извѣстныхъ ему болѣзней, то и результаты получались болѣе или менѣе удовлетворительные», создавъ такимъ образомъ учителю репутацію нужнаго и полезнаго для всего населенія лица. Тотъ же учитель «по вопросамъ земледѣльческимъ и хозяйственнымъ не имѣетъ ровно никакого значенія для крестьянъ, такъ какъ крестьяне совсѣмъ не обращаются къ нему за совѣтами въ такомъ родѣ.» Однимъ словомъ, роль учителя въ мѣстной жизни крестьянъ пока исчерпывается его спеціальною дѣятельностію въ самомъ тѣсномъ смыслѣ. На школу крестьяне смотрятъ, какъ на разсадникъ одной лишь грамотности, отсюда и учитель въ глазахъ крестьянъ является только «ремесленникомъ» своего рода, лицомъ, обучающимъ грамотѣ дѣтей. Иное значеніе учителя обусловливается особыми исключительными обстоятельствами въ родѣ вышеотмѣченнаго. Придетъ, быть можетъ, пора и сельскій учитель сдѣлается болѣе близкимъ и необходимымъ лицемъ въ жизни крестьянъ, но пока этого нѣтъ. Задачи учителя пока узки и его дѣятельность съуживается еще болѣе разными неблагопріятностями.

Объ отношеніяхъ крестьянъ къ самой грамотности можно судить на основаніи двоякаго рода фактовъ—на основаніи количества самостоятельныхъ крестьянскихъ школъ и постановки въ нихъ школьнаго дѣла, съ одной стороны, и на основаніи спроса на книги и вообще на произведенія печати,—съ другой. Выше въ исторіи школъ, мы видѣли уже, что распространителями грамотности между крестьянами издавна были крестьянскіе грамотѣи, духовенство и чернички. То же замѣчается и теперь. Во многихъ семьяхъ грамотные члены передаютъ свои познанія неграмотнымъ преемственно. Наконецъ, встрѣчаются и вполнѣ организованныя частныя крестьянскія школы. О двухъ такихъ школахъ—Чижевской и Калмычковской мы помѣщаемъ здѣсь краткія свѣдѣнія. Первая изъ нихъ находится въ слободѣ Дальней Чи-

жевкѣ на трехверстномъ разстояніи отъ земскаго училища и почти в
версту отъ приходской церкви. Помѣщается школа въ небольшом
деревянномъ, совершенно неприспособленномъ для этого, частном
домѣ. Учитель ея, грамотный крестьянинъ с. Чижевки, обучаетъ чт
нію по церковно-славянски и письму. Далѣе этого и познанія сама
учителя не простираются. Въ обученіи своемъ онъ держится стары
пріемовъ, т. е. затверживанія сначала буквъ: азъ, буки, вѣди, и проч
потомъ складыванія двойныхъ буквъ: буки-азъ-ба, вѣди-азъ-ва и про
затѣмъ тройныхъ: буки-рцы-азъ-ра-бра и проч., и, когда учащій
одолѣетъ всю эту мудрость, его учатъ чтенію часослова и псалтыр
чѣмъ и заканчивается курсъ ученія, приблизительно продолжающій
три года. Въ школѣ исключительно мальчики, числомъ до сорок
они имѣютъ свои письменныя учебныя принадлежности и платятъ в
мѣсяцъ учителю по 50 коп. Всѣ учащіеся въ школѣ—дѣти Чиже
скихъ крестьянъ того околодка, гдѣ находится школа. Существуе
она около 15 лѣтъ. Дальнее разстояніе земскаго училища, съ одно
стороны, и желаніе родителей научить грамотѣ своихъ дѣтей, съ дру
гой, вызвало потребность въ ней и поддерживаетъ ея существовани
въ настоящее время. По заявленію учителя Чижевскаго училища бы
случаи перехода учащихся изъ упомянутой школы въ земское сел
ское училище. Въ селѣ Калмычкѣ возникла было частная школа в
1882 г., теперь несуществующая. Мѣстные крестьяне сочувственн
отнеслись къ предложенію своего приходскаго священника учить их
дѣтей грамотѣ: дали помѣщеніе, накупили учебныхъ пособій, книгъ, наб
ралось около 30 учащихся, но занятіе въ школѣ недолго протянулос
заболѣлъ священникъ-учитель. Въ лѣтнее время 1884 г. сельское об
щество даже искало и приглашало учителя Ивановскаго училища дл
занятія съ дѣтьми, который не могъ воспользоваться предложеніем
общества, и школа закрылась. Общество намѣрено было просить откры
тія земскаго училища.

Что касается спроса на книги и произведенія печати, то, по об
щему отзыву учителей, такой спросъ можно считать общераспростра
неннымъ явленіемъ. Грамотные крестьяне любятъ читать книжки и
даже газеты, а неграмотные слушать читаемое, отдавая наибольше
вниманія книгамъ серьезнаго характера. Чаще книги для чтенія встрѣ
чаются у самихъ крестьянъ, рѣже послѣдніе берутъ ихъ у учителей.
Крестьяне съ одинаковою охотою покупаютъ священныя книги (Биб
лію, Евангеліе, Псалтырь, часословъ, молитвенники и пр.), житія свя
тыхъ и сельскохозяйственныя книжки, съ одной стороны, и книги лу
бочнаго характера, съ другой. Вотъ наиболѣе характерные отвѣты
учителей по этому предмету. По словамъ учителя Старо-Животинской
школы, въ селѣ того же имени «грамотность незначительна и если

учителю приходилось видѣть у крестьянъ книги, то что нибудь въ родѣ «Еруслана Лазаревича», «Ивана Царевича», «Бовы Королевича», «Франциля Венціана», «Милорда Георга», и пр. Въ с. Большой-Приваловкѣ грамотные крестьяне адресуются по праздникамъ и въ воскресные дни къ учителю за книгами, вслѣдствіе чего и выдаются имъ, за неимѣніемъ библіотеки, учебныя книжки, напр., Толстаго 1-ая, 2, 3 и 4-я, «Родное слово» годъ 1-й и 2-й Ушинскаго и книга для чтенія Паульсона. Въ с. Михайловскомъ «взрослыя лица иногда берутъ изъ школы книги нравственнаго и хозяйственнаго содержанія. Въ домахъ у крестьянъ встрѣчаются сказки, пѣсенники, а болѣе святцы, Псалтырь, часословъ, житія св. отецъ и книжки историческаго содержанія. Есть также календари. Газетъ и журналовъ никто изъ крестьянъ не выписываетъ, а берутъ въ конторахъ землевладѣльцевъ и еще больше любятъ слушать чтеніе ихъ». Въ с. Верхней-Котуховкѣ взрослое населеніе беретъ изъ школы для чтенія «Сборникъ военныхъ разсказовъ» Мещерскаго, но больше всего требованія бываютъ на исторію священную и русскую. По словамъ учителя 1-го Чижевскаго училища, «взрослое населеніе Чижевки не пользуется книгами изъ школы, и, вѣроятно, потому, что и пользоваться то изъ школы очень немногимъ можно. Изъ собственныхъ книгъ всѣ отъ малаго до стараго съ охотою читаютъ житія святыхъ, а равно и русскія сказки «Еруслана Лазаревича», «Бову Королевича» и проч. За политическими и общественными событіями два-три семейства слѣдятъ по журналу «Нива», ими выписываемому. «Такъ какъ, говоритъ учитель Хрѣновскаго сельскаго училища, въ школѣ книгъ немного, то крестьяне обыкновенно просятъ дать имъ какую нибудь книгу, говоря: «дайте мнѣ книгу, какая есть». Они любятъ читать сельскохозяйственныя книги, книги религіознаго содержанія, особенно тѣ изъ нихъ, въ которыхъ описывается жизнь святыхъ угодниковъ, ихъ чудеса и т. д., а также повѣсти Тургенева, Л. Толстаго, Григоровича и др. Собственно же у нихъ особенно распространены книги сельскохозяйственнаго и религіознаго содержанія». Нѣкоторые, наконецъ, крестьяне селеній Красненскаго, Иваповскаго и Усманскаго выписываютъ сообща, по нѣскольку человѣкъ, «Сельскій Вѣстникъ», свѣдѣніями котораго и пользуются иногда даже на сходахъ, при рѣшеніи подходящихъ вопросовъ. Группируя вообще немногія указанія сельскихъ учителей относительно того, какія книги берутся населеніемъ изъ школъ, можно констатировать тотъ фактъ, что взрослое населеніе весьма часто и охотно беретъ душеспасительныя и историческаго содержанія книги, люди молодые, учившіеся въ школѣ, интересуются книгами научными, напр., по географіи, и только дѣти, учащіяся еще въ школѣ, заявляютъ требованія на легкое чтеніе: на сказки, разсказы и пр. Все вышесказанное указываетъ такимъ образомъ на то,

что у крестьянъ назрѣла въ значительной уже степени потребно
въ чтеніи произведеній печати и нѣтъ ни средствъ, ни подходящи
книгъ для сколько-нибудь сноснаго удовлетворенія этой потребнос

Чтобы закончить эту главу, намъ остается еще сказать нѣско
ко словъ о томъ вліяніи, какое школа уже оказала на населеніе. Т
кое вліяніе, будучи само результатомъ школы и грамотности, служи
въ тоже время лучшимъ задаткомъ для болѣе прогрессивныхъ от
шеній населенія къ школѣ и къ произведеніямъ печатнаго слова.

Насколько можно судить по отдѣльнымъ отзывамъ учителей
этотъ вопросъ,—тамъ, гдѣ школы просуществовали уже около 10 лѣ
вліяніе ихъ, хотя и въ слабой степени, но замѣтно сказалось въ жиз
населенія. «На развитіе любви къ чтенію, говоритъ учитель 1-го Ч
жевскаго училища, школа хоть и незначительно еще, но все та
вліяетъ; съ устройствомъ библіотекъ при школахъ можно было бы р
считывать на большее въ этомъ отношеніи; предразсудки также
немногу теряютъ свою силу; что же касается вліянія школы на см
ченіе отношеній къ женщинѣ, то этого пока еще незамѣтно, такъ ка
обучавшіеся въ новой школѣ только-что входятъ въ совершеннолѣт
Въ религіозности и прежде недостатка не было, только лица, обуч
шіяся въ школѣ, не столько формально, сколько разумно относятся
религіи, тогда какъ у большинства другихъ лицъ замѣчается сов
шенно обратное отношеніе къ религіи». «Отличить крестьянина гр
мотнаго отъ неграмотнаго, по словамъ учителя Хрѣновской школ
всегда возможно. Во 1-хъ, онъ нѣсколько развитѣе неграмотнаго,
2-хъ, правильнѣе говоритъ по русски, въ 3-хъ, не такъ суевѣре
какъ неграмотный крестьянинъ, и скептичнѣе смотритъ на предраз
ки, въ 4-хъ, сознательнѣе относится къ религіи, чаще посѣщаетъ цс
ковь и вообще, сколько мнѣ приходилось наблюдать, онъ религіозн
неграмотнаго крестьянина, который, не понимая сущности религіи,
лагаетъ, что вся суть ея заключается не въ добрыхъ дѣлахъ и не
любви къ ближнему, а въ соблюденіи однихъ только обрядовъ». «О
беннаго вліянія школа на населеніе, по замѣчанію учителя Боевск
школы, пока еще не обнаружила, хотя любовь къ чтенію постепен
и развивается. Предразсудки и разнаго рода суевѣрія отчасти теряю
свою силу потому, что дѣти полученными въ школѣ свѣдѣніями п
рываютъ ихъ, указывая въ такихъ случаяхъ на печатную книгу, к
торая для крестьянина есть своего рода законъ». «Вліяніе школы
нравы населенія, пишетъ учительница Михайловской школы, оче
замѣтно: учащіеся дѣти читаютъ своимъ домашнимъ въ слухъ моли
вы, Евангеліе, Житія святыхъ, календари, газеты и всякія дру
книги, у кого какія есть, читаютъ и пишутъ письма къ роднымъ,
стоящимъ на военной службѣ, дѣлаютъ домашній учетъ податей

мірскихъ сборовъ, учатъ малолѣтнихъ молитвамъ», играя такимъ образомъ роль своего рода учителей и знающихъ членовъ семьи. Поэтому, «нравы жителей въ такихъ семьяхъ смягчаются, суевѣрія и предразсудки слабѣютъ, семейное обращеніе облагораживается, особенно по отношенію къ женщинамъ. Грамотные парни одѣваются чище другихъ, а грамотностью гордятся». «Хотя, говоритъ учитель Хрѣновской-Высельской школы, школа существуетъ только 8 лѣтъ, но вліяніе ея на бывшихъ питомцахъ видно уже: ихъ сразу можно отличить по внѣшнему смышленному и вѣжливому виду. Смягченіе же нравовъ у получившихъ школьное образованіе поразительно; изъ нихъ хотя не многіе еще женаты, но уже у этихъ немногихъ замѣчаются черты, составляющія рѣзкое отличіе въ ихъ отношеніяхъ къ женамъ сравнительно съ отношеніями, существующими вообще въ крестьянскомъ быту. Такіе мужья проявляютъ ласковое внѣшнее обращеніе съ женами, не стыдятся лѣчить ихъ отъ болѣзней и т. п.». Эта же молодежъ, будучи вообще «воспріимчивѣе къ разнаго рода разъясненіямъ» жизненныхъ явленій, «составляетъ собою читающую публику; жаль только, что школа не богата книгами съ серьезнымъ содержаніемъ, къ которымъ лежитъ склонность молодежи». Такимъ образомъ, судя по приведеннымъ фактамъ, всякія школы и грамотность весьма дяже замѣтно сказываются въ крестьянской жизни. Если бы нѣкоторые изъ этихъ фактовъ были слишкомъ ужъ подчеркнуты и обобщены, то и тогда въ результатѣ все таки окажутся довольно почтенныя и желательныя явленія. Какъ ни какъ, а школьникъ получаетъ извѣстную, хотя бы чисто внѣшнюю, шлифовку и лоскъ, а получаемыя имъ изъ книгъ и вообще грамотными лицами свѣдѣнія несомнѣнно пріучаютъ критически относится къ дѣйствительности и отживающимъ традиціямъ, подрывая слишкомъ ужъ рѣзкія нелѣпицы крестьянскаго міросозерцанія. А такимъ путемъ естественно составляется особый контингентъ лицъ, отношенія которыхъ къ школѣ и къ произведеніямъ печатнаго слова несомнѣнно должны лечь въ основу болѣе прочныхъ связей населенія съ школой.

VII.

Заключеніе.

Подводя въ заключеніе итоги всему сказанному о земскихъ школахъ Воронежскаго уѣзда, можно установить слѣдующіе общіе выводы:

I. Школьное дѣло въ Воронежскомъ уѣздѣ обязано своимъ существованіемъ частію мѣстному населенію, частію дѣятельности и содѣйствію частныхъ лицъ и частію земству. Развитіе этого дѣла шло хотя и медленно, но поступательно. Начавшись съ единичныхъ и случайныхъ попытокъ, оно приняло болѣе опредѣленный и организованный характеръ въ рукахъ земскихъ дѣятелей. Земство такимъ образомъ является въ настоящее время наиболѣе активнымъ и дѣйствительнымъ хозяиномъ школьнаго дѣла въ уѣздѣ.

II. Настоящаго количества школъ недостаточно для всего населенія въ уѣздѣ, ни для отдѣльныхъ селеній, ни даже для жителей тѣхъ селеній, гдѣ существуютъ уже школы. Не говоря уже объ общемъ количествѣ населенія, одна школа въ уѣздѣ приходится на 7 селеній и есть цѣлые районы, насчитывающіе десятки лежащихъ подъ рядъ селеній, неимѣющихъ школъ.

III. По своему внутреннему устройству школы не удовлетворяютъ ни гигіеническимъ правиламъ, ни педагогическимъ требованіямъ. Тѣснота помѣщеній, недостатокъ чистаго воздуха, незначительность свѣтовой поверхности, несвоевременный ремонтъ и неудовлетворительная поддержка чистоты и опрятности—таковы тѣ признаки, которыми характеризуется въ этомъ отношеніи большинство школъ.

IV. Классная мебель не отличается ни однообразіемъ по конструкціи, ни удобствами для учащихся, ни даже достаточнымъ количествомъ. Замѣчаемые въ этомъ отношеніи недостатки хотя и не такъ существенны, какъ многіе другіе, но все таки заставляютъ желать много лучшаго.

V. Расходы на школы, производимые земствомъ и сельскими обществами, абсолютно росли по годамъ въ обоихъ случаяхъ; но между тѣмъ, какъ земство, увеличивая абсолютныя цифры, уменьшало ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ относительно, на ряду съ другими земскими расходами, сельскія общества, увеличивая съ каждымъ годомъ также абсо-

лютныя цифры, дѣлали это прогрессивно, хотя общественные расходы и оказываются въ 4 раза меньше расходовъ земства.

VI. Отличаясь недостатками въ своей хозяйственной обстановкѣ, существующія земскія школы не богаты также учебными и общеобразовательными пособіями. Наглядныхъ пособій въ нихъ мало. Библіотеки встрѣчаются не вездѣ, тѣ изъ нихъ, которыя существуютъ, снабжены весьма недостатчнымъ количествомъ книгъ. Это одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ сельскихъ школъ.

VII. Настоящій составъ сельскихъ учителей и учительницъ, по своему образовательному цензу, подобранъ болѣе или менѣе удовлетворительнымъ образомъ. Но положеніе учебнаго персонала во многихъ отношеніяхъ обставлено чувствительными неудобствами: вознагражденіе за трудъ недостаточно, матеріальная обстановка въ большинствѣ случаевъ тяжела, а главное, учителя и учительницы лишены возможности удовлетворять свои умственныя потребности, благодаря отсутствію библіотекъ, книгъ и періодическихъ изданій.

VIII. Дѣятельность и выборы попечителей школъ случайны и во многихъ случаяхъ сводятся на ничто. Это послѣднее относится главнымъ образомъ къ попечителямъ изъ самихъ же крестьянъ.

IX. Благодаря общимъ экономическимъ условіямъ, дѣйствительность выдвигаетъ цѣлый рядъ причинъ, вліяющихъ крайне неблагопріятно на успѣхъ обученія дѣтей въ школахъ. Сюда относятся разновременность поступленія дѣтей въ школы, большой процентъ пропусковъ учениками учебныхъ дней и оставленіе школъ учащимися раньше трехгодичнаго курса. Поэтому и количество оканчивающихъ курсъ незначительно сравнительно съ общимъ числомъ учащихся.

X. Тѣмъ не менѣе, не смотря на всѣ эти неблагопріятности, количество учащихся съ каждымъ годомъ растетъ съ весьма замѣтною быстротою. Многія школы переполнены учащимися и вообще наличныя школьныя средства далеко не соотвѣтствуютъ въ этомъ отношеніи дѣйствительнымъ потребностямъ населенія въ школьномъ образованіи.

XI. Отношенія населенія къ школамъ, не чуждыя въ отдѣльныхъ случаяхъ индефферентизма и непониманія своихъ интересовъ, въ общемъ отличаются хотя и малозначительными, но прогрессивными чертами. Нужда въ грамотѣ, при обыденныхъ отношеніяхъ, преимущества грамотнаго человѣка предъ неграмотнымъ и даже во многихъ случаяхъ исканіе въ грамотѣ чего-то высшаго и идеальнаго представляютъ въ этомъ отношеніи достаточно характерныя явленія.

XII. Вмѣстѣ съ тѣмъ по мѣрѣ того, какъ школы даютъ грамотныхъ, а эти послѣдніе приходятъ въ возрастъ, вырабатывается типъ пореформеннаго крестьянина-земледѣльца, предъявляющаго болѣе ши-

рокіе запросы къ произведеніямъ печатнаго слова и долженствующаго, безъ всякаго сомнѣнія, способствовать болѣе прочной постановкѣ школьнаго дѣла въ селѣ.

Такимъ образомъ, не касаясь многихъ другихъ сторонъ существующаго школьнаго дѣла, легко замѣтить, на основаніи уже однихъ приведенныхъ выводовъ, положительныя и отрицательныя черты современной сельской школы.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ настоящемъ своемъ видѣ школьное дѣло служитъ лишь зародышемъ того, что было бы желательно для сельскаго населенія. Грамотныхъ и учащихся во всякомъ случаѣ оказывается мало, населеніе пока коснѣетъ въ невѣдѣніи. Чтобы сдѣлать его только грамотнымъ, нужны такія средства, которыми не располагаютъ ни земство, ни сельскія общества. Кромѣ того, врядъ ли можно было бы найдти подготовленныхъ учителей на все количество школъ. Да, наконецъ, и само населеніе не могло бы отдать, по чисто экономическимъ причинамъ, въ школы поголовно всѣхъ дѣтей. Однимъ словомъ, такая широкая постановка школьнаго дѣла мыслима только въ идеалѣ весьма далекомъ отъ дѣйствительности. Развитіе школьнаго дѣла, при настоящихъ условіяхъ, можетъ идти лишь тѣмъ путемъ, какимъ оно идетъ—путемъ постепеннаго систематическаго увеличенія отдѣльныхъ школъ въ наиболѣе нуждающихся и наиболѣе подходящихъ мѣстностяхъ. Тутъ возможна мелочная и кропотливая работа заботливаго хозяина, работа по средствамъ и примѣнительно къ условіямъ текущей жизни. А для освѣщенія такой-то работы, для полученія этимъ путемъ наилучшихъ результатовъ и важны тѣ указанія, какія даетъ существующая практика. Не вдаваясь, поэтому, въ частности и не выходя изъ самыхъ скромныхъ границъ возможнаго, можно констатировать необходимость слѣдующихъ мѣръ, логически вытекающихъ изъ установленныхъ выше выводовъ.

1. Такъ какъ существующія школьныя помѣщенія отличаются весьма многими недостатками, то устраненіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, несоединенное съ чувствительными матеріальными затратами, должно всецѣло взять на себя уѣздное земство. Сдѣлать форточку въ помѣщеніи съ плохою вентиляціею, пробить лишнее окно, передѣлать печь и пр. всегда возможно безъ особенныхъ затратъ не только на средства земства, но даже на счетъ обществъ. Помимо почина, для этого необходимъ также дѣятельный и организованный контроль. Нужно, чтобы указанія сдѣлало лице компетентное, какимъ является участіе въ дѣлѣ земскаго врача, могущаго знакомиться съ школами одновременно съ выполненіемъ своихъ обязанностей. Такимъ образомъ, періодическіе объѣзды земскимъ врачемъ сельскихъ школъ, по порученію земства, съ санитарными цѣлями является дѣломъ насущной необходимости.

Такимъ путемъ можно во время устранять тѣ изъ недостатковъ въ школьныхъ помѣщеніяхъ, которые соединены съ копѣечными расходами и которые, будучи запущены, впослѣдствіи потребуютъ рублей; а устраненіе холода, лучшее освѣщеніе школы и пр. въ свою очередь благотворно можетъ отразиться не только на здоровьѣ учащихся, но и на самомъ ходѣ учебнаго дѣла.

2. Постройка новыхъ помѣщеній и приноровленіе жилыхъ зданій подъ школы должны приспособляться къ требованіямъ гигіены и къ учебно-воспитательнымъ цѣлямъ. Лучше сразу сдѣлать соотвѣтственныя затраты, чѣмъ впослѣдствіи закрывать прорѣхи съ большими затрудненіями и издержками, тѣмъ болѣе, что, при устройствѣ новыхъ школъ, наиболѣе соотвѣтственное приспособленіе ихъ опять таки сводится къ мелочамъ. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ необходимо также ближайшее участіе въ дѣлѣ представителей земства или училищнаго совѣта, при неизбѣжномъ сотрудничествѣ все того же земскаго врача.

3. Еще болѣе необходимо устраненіе тѣхъ неудобствъ, которыя испытываютъ школы въ учебномъ и общеобразовательномъ отношеніяхъ. Школьныя библіотеки являются дѣломъ неотложной нужды, школы безъ библіотеки тоже, что печка безъ топки. А между тѣмъ затраты на школьныя библіотеки также не могутъ быть особенно чувствительными. Притомъ же, онѣ на столько необходимы, что лучше не расширять учебно-воспитательнаго дѣла, чѣмъ оставлять въ неудовлетворительномъ состояніи его самую существенную сторону— учебно образовательную.

4. Положеніе учебнаго персонала требуетъ также двоякаго рода мѣропріятій—по отношенію ко всему персоналу и по отношенію къ отдѣльнымъ его представителямъ. Если нѣтъ средствъ увеличить жалованье учителямъ, то весьма легко поставить ихъ въ лучшія общеобразовательныя условія. Съ этою цѣлію для учителей положительно необходимо устройство передвижной учительской библіотеки. Такая библіотека потребовала бы небольшихъ затратъ, а книги и періодическія изданія легко могли бы доставляться изъ школы въ школу чрезъ земскую почту съ помощію разсыльныхъ и сельскихъ или волостныхъ правленій. Необходимы также учительскіе съѣзды, устройство которыхъ всегда окупится тою пользою, какую могутъ дать такіе съѣзды. Это тѣмъ необходимѣе, что существуетъ цѣлая масса практическихъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ положительно немыслимо безъ компетенціи учителей.

5) Такою же общею мѣрою является вопросъ объ учительской кассѣ, тѣмъ болѣе, что въ Воронежскомъ уѣздномъ земствѣ сдѣлано уже начало въ этомъ отношеніи. По возбужденному учителемъ Сухогаевской школы г. Поповымъ вопросу о томъ, можетъ ли онъ въ случаѣ

неспособности къ службѣ по болѣзни, а также и семейство его послѣ смерти, разсчитывать на пенсіонъ и чрезъ сколько лѣтъ службы,— земство дало въ 1880 г. отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что оно не оставитъ этого учителя (прослужившаго болѣе 20 лѣтъ) или его семейства безъ вспомоществованія. При обсужденіи вопроса, нѣкоторые изъ гласныхъ находили необходимымъ учрежденіе вспомогательной кассы для всѣхъ лицъ, служащихъ по Воронежскому уѣздному земству. Собраніе постановило: «просить гласнаго М. А. Веневитинова составить проэктъ вспомогательной кассы». Проэктъ былъ выработанъ, отданъ на обсужденіе особой коммиссіи и въ сессію 1882 г. рѣшено безъотлагательно приступить къ образованію пенсіоннаго капитала, но на томъ пока дѣло и остановилось.

6) Но и помимо этого, вопросъ объ обезпеченіи тѣхъ учителей, которые прослужили въ земскихъ школахъ значительные сроки, долженъ быть выдѣленъ изъ общаго вопроса объ обезпеченіи всѣхъ учителей и разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Учителя, прослужившіе 15 или 20 лѣтъ, помимо принесенной ими пользы, являются наиболѣе опытными дѣятелями, удержать которыхъ при земскихъ школахъ, по многимъ соображеніямъ, было бы выгодно. Поэтому, прибавка къ жалованью этихъ учителей опредѣленныхъ суммъ и въ опредѣленные сроки, съ одной стороны, и обезпеченіе ихъ и ихъ семействъ въ случаѣ смерти или болѣзни, съ другой, являются положительно необходимыми не только съ нравственной, но и чисто съ практической точки зрѣнія. При маломъ количествѣ такихъ учителей отмѣченныя затраты будутъ во всякомъ случаѣ необременительны для земскаго бюджета, а польза несомнѣнна.

7. Вообще правильный контроль и своевременное устраненіе тѣхъ или другихъ неудобствъ требуютъ широкаго и систематическаго изученія школьнаго дѣла. Разъ сдѣланное въ этомъ отношеніи въ свою очередь немыслимо безъ соотвѣтственной поддержки и въ цѣломъ и въ частяхъ путемъ группировки новыхъ данныхъ. Другими словами, тутъ необходима постоянная, текущая статистика земскихъ школъ, приноровленная къ практическимъ задачамъ земства, какъ хозяина дѣла.

Высказывая эти общія замѣчанія, мы имѣли въ виду отмѣтить наиболѣе выдающіеся пункты школьнаго дѣла, напрашивающіеся сами собою на вниманіе изслѣдователя. Приведенныя въ очеркѣ цифровыя данныя и фактическія указанія представляютъ на столько цѣнный матеріалъ, что на основаніи одного лишь его можно построить цѣлую систему практически необходимыхъ измѣненій въ разныхъ сторонахъ школьнаго дѣла. Но такое проэктированіе разныхъ мѣръ и измѣненій выходитъ изъ рамокъ настоящаго изслѣдованія, имѣвшаго своею цѣлію лишь констатированіе и группировку фактическаго матеріала

ПЛАНЫ

ЗДАНІЙ СЕЛЬСКИХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ВОРОНЕЖСКАГО УѢЗДА

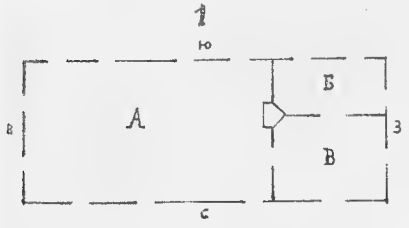
А. Земскія училища.

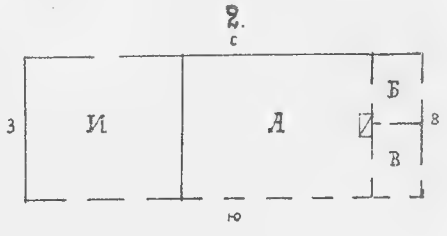
1. Рождественско-Хавское.
2. Ивановское.
3. Усманское 1-е (старое зданіе).
   а) — (новое зданіе).
4. Усманское 2-е (старое зданіе).
   а) — (новое зданіе).
5. Павловское.
6. Верейское.
7. Монастырщенское.
8. Хрѣновско-высельское.
9. Хрѣновское.
10. Покровское.
11. Даниловское.
12. Росташевское.
13. Верхне-Котуховское.
14. Красненское.
15. Московское.
16. Михайловское.
17. Орловское.
18. Рогачевское.
19. Подгоренское.
20. Васильевское.
21. Гремяченское
22. Сухо-Гаевское.
23. Краснологское.
24. Большеприваловское.
25. Чертовицкое.
26. Веневитиново-Хавское
27. Шукавское.
28. Дѣвицкое.
29. Боевское.
30. Росташевское.
31. Масальское.
32. Запрудское.
33. Староживотинское.
34. Коломенское.
35. Придаченское.
36. Чижевское 1-е.
37. Верхнехавское.

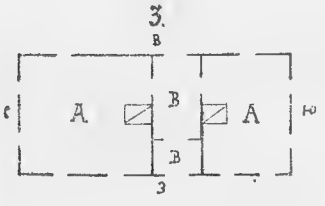
ОБЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ.

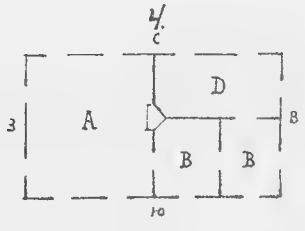
А) Классная комната. Б) Учительская. В) Передняя. Г) Наружныя сѣни. Д) Комната безъ назначенія Е) Кухня. Ж) Кладовая. З) Комната для сторожа. И) Церковная сторожка. К) Сельская управа.

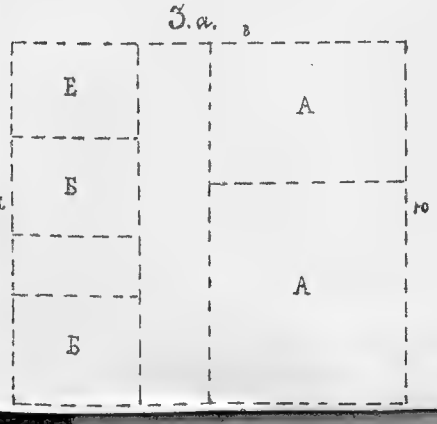
Примѣчаніе: Двери и окна обозначены промежутками, а остальными знаками обозначены печи.

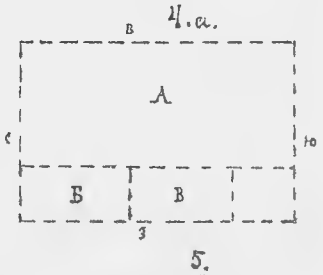


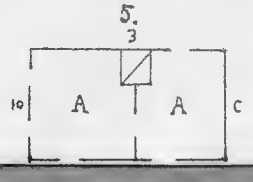




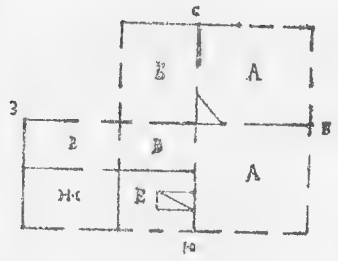




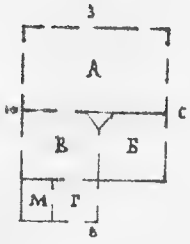




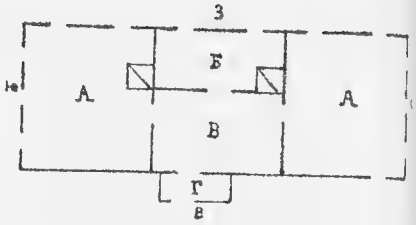
6.



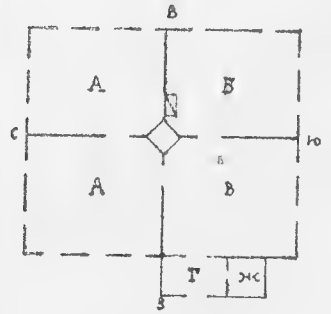
7.



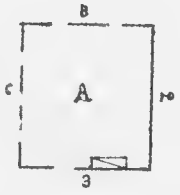
8.



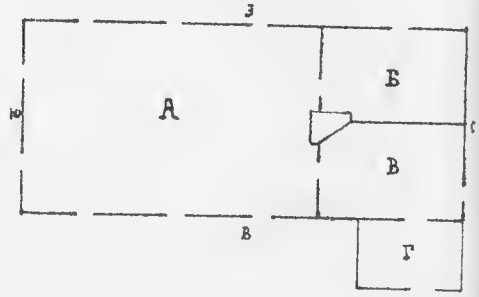
9.



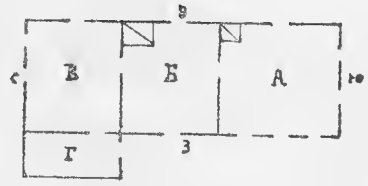
10.



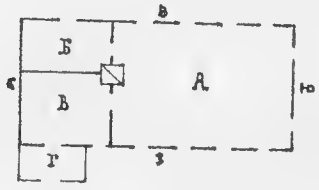
11.



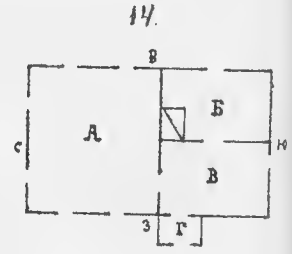
12.



13.

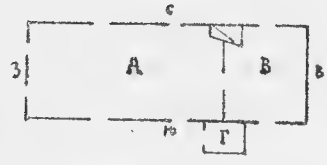


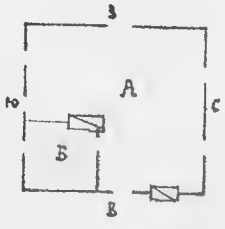
14.



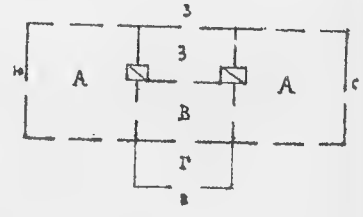
16.

15.

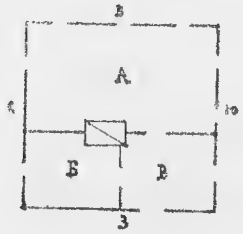




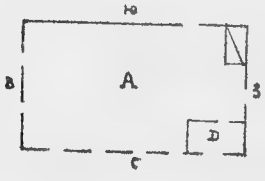
17.



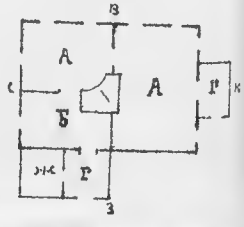
18.



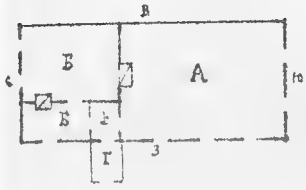
19.



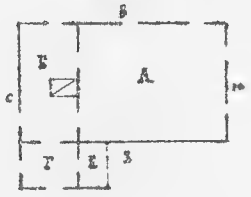
20.



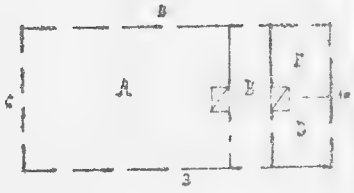
21.



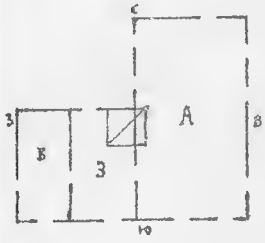
22.



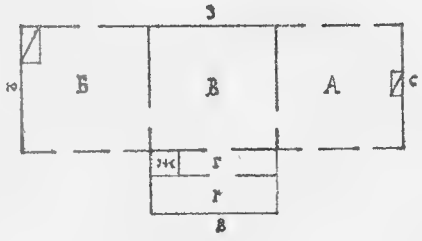
23.



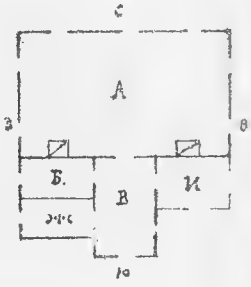
24.



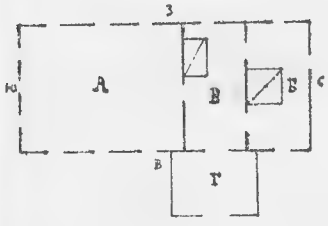
25.



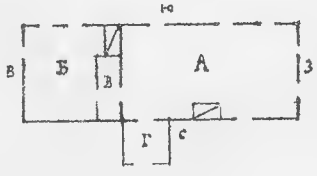
26.



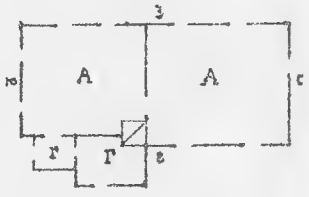
27.



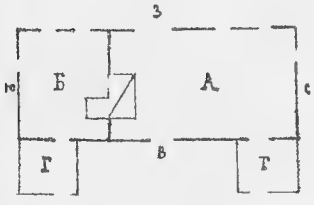
28.



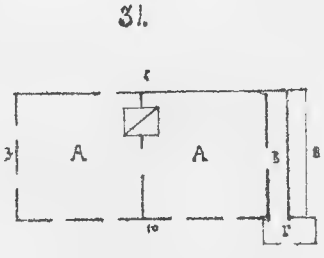
29.



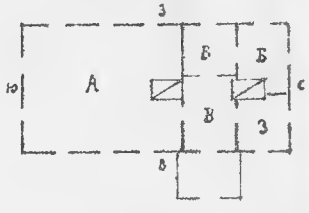
30.



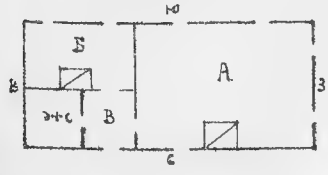
31.



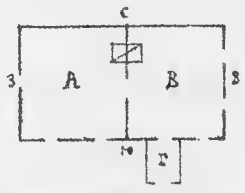
32.



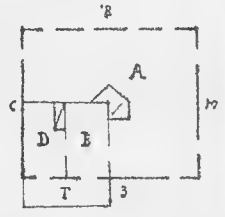
33.



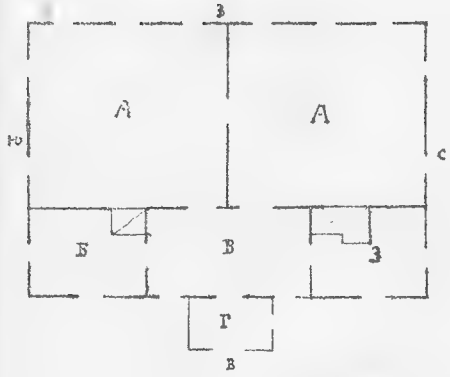
34.



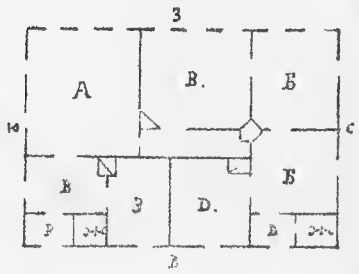
35.



36.



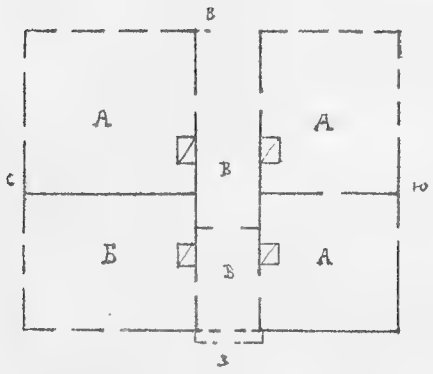
37.



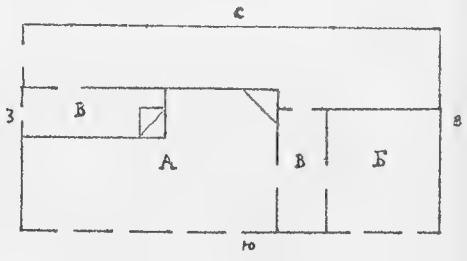
Б. Частныя училища.

1. Чижевское 2-е.
2. Покоживотинское.
3. Устьенское съ учит. комн. на верху.
4. Рамонское.
5. Хлѣбенское.
6. Петинское.

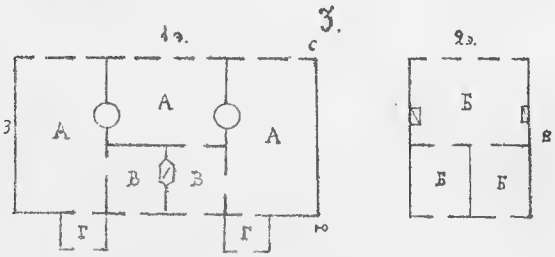
1.



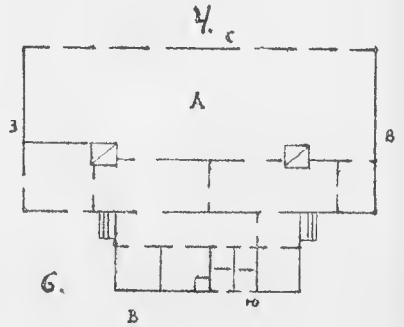
2.



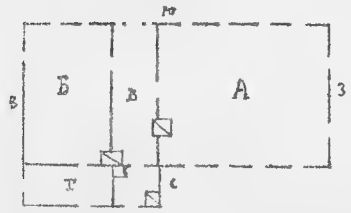
3.



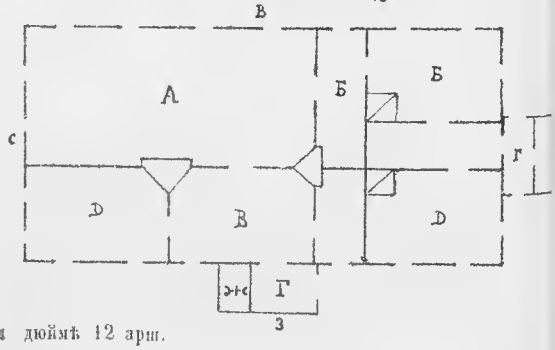
4.



5.



6.



МАСШТАБЪ въ англ. дюймѣ 12 арш.

Свѣдѣнія о Верейскомъ училищѣ [1])

(составленныя учителемъ И. И. Барабашинымъ).

Исторія школы. До открытія Верейской школы дѣло народнаго образованія находилось въ рукахъ особаго класса женщинъ, которыя надѣвали на себя черное платье по образцу монашескому, жили въ отдѣльныхъ келіяхъ и вообще старались своею внѣшностью и домашнею обстановкою уподобляться монахинямъ. Простой народъ обыкновенно называлъ ихъ «черничками» или «вѣковушками». Ими дѣлались обыкновенно устарѣлыя дѣвы, которыя отказывались отъ замужества и употребленія мясной пищи ради спасенія души. Черницы были лица грамотныя и большія начетчицы въ книгахъ священнаго писанія. Выучившись грамотѣ у какого нибудь дьячка или солдата или у черницы другой деревни, новая черница являлась распространительницей грамотности въ родномъ селѣ. Самая грамотность черничекъ ограничивалась умѣньемъ читать по церковно-славянски, а иногда и писать. Кромѣ обученія дѣтей, черницы занимались чтеніемъ псалтири по покойникамъ, что давало имъ средства къ жизни; но тѣ же черницы не брезгали и другими средствами, получаемыми ими темными и не безгрѣшными путями. Келіи черничекъ обыкновенно устраивались въ уединенныхъ мѣстахъ, вдали отъ свѣта, на краю села или за дворомъ въ саду.

Въ 1867 году, по иниціативѣ бывшаго мироваго посредника г. Карпова, возникла настоящая школа. Первоначально она была открыта въ поселкѣ Верейскомъ и помѣщалась въ отдѣльномъ домѣ, устроенномъ при Можайскомъ волостномъ правленіи на волостныя штрафныя деньги. Содержалась школа на счетъ обществъ поселковъ Можайскаго, Верейскаго и Головещенскаго, для чего ими былъ установленъ частный мірской сборъ съ каждой ревизской души по 10 к. 18 декаб-

---

1) Описаніе Верейской школы г. Барабашина, состоящаго учителемъ въ Верейскомъ же училищѣ, принадлежитъ къ числу наилучшихъ отвѣтовъ, данныхъ на вопросные пункты статистическаго отдѣленія учителями Воронежскаго уѣзда. Мы помѣщаемъ это описаніе въ нѣсколько сокращенномъ видѣ и опустили въ немъ всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя занесены уже въ общій очеркъ о земскихъ школахъ, именно: данныя объ учебномъ персоналѣ, списокъ учащихся по отдѣленіямъ и планъ школы. Описаніе Верейскаго училища въ такомъ видѣ тѣмъ не менѣе можетъ дать наглядное представленіе о лучшей части тѣхъ матеріаловъ, на основаніи которыхъ составленъ очеркъ о земскихъ училищахъ Воронежскаго уѣзда, съ каковою цѣлію мы и помѣщаемъ здѣсь «Свѣдѣнія о Верейскомъ училищѣ» особымъ приложеніемъ.

ря 1876 года домъ, занимаемый школою, сгорѣлъ. Въ то же время для школы была нанята квартира у крестьянина поселка Верейскаго, а на другой годъ школа была переведена въ домъ мѣстнаго псаломщика; наконецъ, въ 1878 году для школы, на средства обществъ, былъ купленъ особый домъ въ поселкѣ Можайскомъ, гдѣ въ томъ же году и была открыта школа. Но такъ какъ школа эта, находясь въ поселкѣ Можайскомъ, занимала не центральное мѣсто по отношенію къ двумъ другимъ поселкамъ Верейскому и Головещенскому, то было возбуждено ходатайство о перенесеніи училищнаго зданія изъ пос. Можайскаго—въ пос. Верейскій, на что и послѣдовало разрѣшеніе въ 1882 году; училищное зданіе, поэтому, было перенесено на счетъ земства изъ Можайскаго—въ Верейскій поселокъ и переименовано изъ Можайскаго въ Верейское народное училище.

Съ 1867 года по 1882 годъ учителями школы были слѣдующія лица: И. Я., сынъ священника, воспитанникъ воронежской духовной семинаріи, съ 1867—1868 годъ; А. Ж., также сынъ священника, воспитанникъ той-же духовной семинаріи, съ 1868—1869 годъ; В. Л. сынъ причетника, воспитанникъ воронежской духовной семинаріи, съ 1869—1874 годъ. М. Х., сынъ священника, воспитанникъ воронежской духовной семинаріи, съ 1874—1875 годъ; К. Б. сынъ священника, воспитанникъ воронежской духовной семинаріи, съ 1875—1878 г. В. М., сынъ священника, воспитанникъ воронежской духовной семинаріи, съ 1878—1882 годъ. Между всѣми этими учителями особенно выдающихся лицъ не было, но всѣ они, по силѣ возможности, принесли дѣлу народнаго образованія несомнѣнную пользу при тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ трудно было сдѣлать что-либо лучшее. Училищная библіотека не была снабжена достаточнымъ количествомъ учебныхъ пособій. Учителя не были достаточно обезпечены; ихъ матеріальная жизнь и обстановка зависѣли отъ міроѣдовъ, старшинъ, старостъ и волостныхъ писарей, что угнетало и подавляло ихъ нравственно, лишая возможности продолжать дальнѣйшую учительскую дѣятельность.

Учителя И. Я. и М. Х., оставивъ занятія въ школѣ, поступили на должности священнослужителей, А. Ж. въ 1869 году умеръ отъ чахотки, В. Л. сдѣлался волостнымъ писаремъ, а К. Б.—діакономъ. В. М., за прекращеніемъ въ 1882 г. ученія въ школѣ, по случаю перенесенія училищнаго зданія изъ Можайскаго поселка—въ поселокъ Верейскій, переведенъ учителемъ въ другое училище Воронежскаго уѣзда.

Школу можно считать вполнѣ установившеюся съ тѣхъ поръ, какъ она поступила въ завѣдываніе земства. Упроченію и развитію школы наиболѣе содѣйствовала матеріальная обезпеченность земствомъ школы и учителей. Училищная библіотека была снабжена достаточтымъ количествомъ учебныхъ пособій; содержаніе учителей увеличено,

зависимость ихъ отъ міроѣдовъ-старшинъ парализована. Это обезпеченное и независимое положеніе учителя въ деревнѣ имѣло громадное значеніе въ дѣлѣ развитія и преуспѣянія школы.

Отношеніе населенія къ школѣ, къ учителямъ и къ способамъ обученія прежде и въ настоящее время.—Быстрота и успѣхъ обученія въ школѣ болѣе всего располагаетъ населеніе въ пользу школы. Немаловажное значеніе имѣетъ также умѣнье учителя поставить себя въ надлежащія отношенія къ родителямъ и родственникамъ дѣтей. Только къ уважаемому учителю родители относятся съ довѣріемъ. Православное населеніе противъ ученія ничего не имѣетъ; оно только жалѣетъ иногда дать нѣсколько копѣекъ на школу потому именно, что не можетъ вполнѣ оцѣнить пользы ученія: она для него слишкомъ отвлечена. Старообрядческое населеніе относится къ школѣ враждебно: оно заподозрѣваетъ школу и думаетъ, что употребляемыя въ школѣ книги направлены противъ старой вѣры, почему ни за что не соглашается посылать своихъ дѣтей въ школу. Относительно продолжительности обученія дѣтей въ школѣ крестьяне расходятся въ мнѣніяхъ. Одни изъ нихъ требуютъ, чтобы дѣти ихъ учились не болѣе двухъ, трехъ зимъ, а другіе желаютъ для своихъ дѣтей возможно полнаго школьнаго образованія, хотя для этого потребовались бы не двѣ или три, а четыре и даже пять зимъ. Тотъ или другой взглядъ на продолжительность обученія дѣтей въ школѣ обусловивается семейнымъ и экономическимъ положеніемъ крестьянъ.

Въ настоящее время школа организована и поставлена настолько хорошо, что можетъ вполнѣ удовлетворить требованіямъ мѣстнаго населенія. Училищная библіотека снабжена достаточнымъ количествомъ учебныхъ пособій. Методы обученія практикуются тѣ, за которыми признано наибольшее преимуществъ. Самое обученіе производится въ то время, когда крестьянамъ бываютъ менѣе всего нужны или почти ненужны ихъ дѣти.

Ни всѣ крестьяне одинаково относятся къ преподавателямъ. Крестьяне, проникнутые мыслею о пользѣ ученія, относятся къ преподавателямъ съ полнымъ вниманіемъ и довѣріемъ. Крестьяне же, которые смотрятъ на обученіе грамотѣ, какъ на безполезное для нихъ дѣло, относятся къ преподавателямъ, какъ къ проходимцамъ, которыхъ прислали, по ихъ понятіямъ, на ихъ шею. Крестьяне—старообрядцы смотрятъ на преподавателей, какъ на еретиковъ,—они говорятъ учителю: «ты хорошій человѣкъ, но вѣра твоя и книги твои нехороши: ты—никоніанецъ, щепотникъ, а въ книгахъ твоихъ басни, а потому посылать къ тебѣ учить дѣтей грѣхъ». Старообрядцы вѣрятъ только своимъ единовѣрцамъ и старымъ священнымъ книгамъ, а всѣ остальное считаютъ еретическимъ. Не смотря однако на такую рознь по-

нятій и религіозныхъ возрѣній, положеніе учителя въ средѣ мѣстнаго крестьянскаго населенія нельзя назвать неудовлетворительнымъ. Въ средѣ крестьянъ учитель пользуется нѣкоторымъ почетомъ и уваженіемъ; къ нему нерѣдко обращаются жители за совѣтами по своимъ частнымъ дѣламъ.

Отношеніе къ школѣ и въ частности къ учителямъ мѣстнаго и сосѣдняго привиллегированнаго сословія проникнуты лучшими пожеланіями. Лица этого сословія съ охотою помѣщаютъ дѣтей своихъ въ школу.

Наконецъ, въ пользу хорошихъ отношеній мѣстнаго населенія къ школѣ свидѣтельствуетъ и то обстоятельство, что взрослое населеніе постоянно обращается въ школу съ требованіемъ книгъ для чтенія, хотя, къ сожалѣнію, за недостаткомъ книгъ въ школѣ, во многихъ случаяхъ приходится отказывать просителямъ. Населеніе требуетъ житія святыхъ угодниковъ, любитъ также читать разсказы изъ отечественной исторіи. Между грамотнымъ населеніемъ распространены книги преимущественно священнаго писанія—псалтирь, евангеліе, часословъ, житія св. угодниковъ. Псалтирь болѣе всего нравится населенію не только грамотному, но и неграмотному. Послѣднее любитъ слушать, когда читаютъ псалтирь. Человѣкъ, умѣющій быстро читать псалтирь на славянскомъ языкѣ, считается у населенія совершенно грамотнымъ. Газетъ крестьяне не выписываютъ и не читаютъ; они относятся къ нимъ не совсѣмъ довѣрчиво и спрашиваютъ обыкновенно: «правда-ли, то, о чемъ пишутъ въ газетахъ»? Спрашиваютъ также о значеніи газетъ, о томъ, кто пишетъ, хорошійли онъ человѣкъ, много-ли зарабатываетъ, гдѣ живетъ и т. д.

Что касается отношеній къ школѣ окончившихъ въ ней курсъ, то отношенія эти выражаются въ томъ, что окончившіе курсъ берутъ книги для чтенія изъ училищной библіотеки; кромѣ того, нѣкоторые изъ нихъ посѣщаютъ школу, гдѣ упражняются въ чтеніи, письмѣ и счетѣ. При этомъ замѣчается, что такія лица пишутъ, читаютъ и считаютъ удовлетворительно. Всѣ окончившіе курсъ занимаются домашними и полевыми работами; поведенія они прекраснаго; усердны къ труду. Въ 1883 году одинъ изъ окончившихъ пожелалъ было поступить въ фельдшерскую школу при Воронежской губернской земской больницѣ, но, за неимѣніемъ въ послѣдней свободныхъ вакансій, ему было въ томъ отказано. Въ интересахъ такихъ лицъ и вообще грамотнаго населенія слѣдовало-бы открыть при школѣ дополнительные или повторительные курсы, назначивъ для нихъ два—три урока въ недѣлю.

Вообще школа нуждается въ библіотекѣ. Надо при школѣ завести достаточную библіотеку, составленную, разумѣется, изъ хоро-

шихъ полезныхъ книгъ. Надо, чтобы у грамотнаго населенія было подъ руками толковое чтеніе, чтобы любознательность, возбужденная въ школѣ, не остывала впослѣдствіи въ жизни, чтобы грамотный крестьянинъ находилъ здоровую пищу для ума.

Краткая хозяйственная и бытовая характеристика селеній, изъ которыхъ есть учащіеся въ школѣ. Школу посѣщаютъ дѣти крестьянъ поселковъ Верейскаго, Можайскаго и Головещенскаго. Поселки лежатъ одинъ возлѣ другаго и расположены по теченію небольшой р. Красной, въ 13 вер. отъ ея истока и въ 10 вер. отъ впаденія ея въ р. Хворостань, находясь отъ Воронежа—въ 54 вер.,—отъ г. Боброва,—въ 45, отъ ближайшей станціи желѣзной дороги «Олень-Колодезь»—въ 25 вер.

Во всѣхъ трехъ поселкахъ считается 322 двора. Постройки у крестьянъ деревянныя, крытыя соломою. Черезъ поселки пролегаетъ большая дорога, ведущая изъ г. Воронежа въ г. Павловскъ. Эта дорога считается и лучшею улицею въ поселкахъ; на ней въ поселкѣ Верейскомъ построена каменная церковь, напротивъ, черезъ улицу школа и волостное правленіе. Поселокъ Верейскій составляетъ центръ Можайской волости.

Общее число наличныхъ душъ въ трехъ поселкахъ равняется 1912 д., въ томъ числѣ мужчинъ 920 и 992 женщинъ. Изъ общаго числа жителей дѣтей школьнаго возраста: отъ 8 до 15 лѣтъ—287, въ томъ числѣ мальчиковъ 136, дѣвочекъ 151. Учащихся мальчиковъ 53, дѣвочекъ 2. Грамотныхъ, преимущественно изъ бывшихъ учениковъ школы, мужчинъ 117, женщинъ 19.

Во владѣніи крестьянъ поселковъ Верейскаго, Можайскаго и Головещенскаго около 5417 десятинъ, болѣе пяти десятинъ на ревизскую мужскую душу; за эту землю крестьяне выплачиваютъ сборовъ 10,800 руб. въ годъ; съ казенными податями, съ земскими и общественными сборами приходится ежегоднаго сбора на каждую душу около 12 руб., а на семейство свыше 33 руб. Жители занимаются исключительно земледѣліемъ и скотоводствомъ: сѣютъ рожь, овесъ, просо и гречиху, разводятъ коровъ, овецъ и лошадей. Въ отхожіе мѣста на заработки не ходятъ. Земля хорошаго качества и даетъ порядочные урожаи, такъ что, при среднемъ урожаѣ, крестьяне собираютъ съ десятины около семи четвертей хлѣба.

Въ трехъ поселкахъ оказывается три кабака. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ въ прошломъ году изъ трехъ кабаковъ продано было водки 2500 ведеръ по 7 руб. на 17,500 руб., т. е. на каждую ревизскую душу расходуется на водку около 19 руб. въ годъ, а на каждую семью свыше 54 руб.

Всѣ три поселка населены великороссами, но по вѣроисповѣданію населеніе раздѣляется на православныхъ и старообрядцевъ, число которыхъ въ настоящее время едва-ли не достигаетъ 50% всего населенія. Самое ученіе старообрядцевъ соединяетъ въ себѣ разные толки поповщинской и безпоповщинской сектъ со всевозможными согласіями. Сами сектанты ставятъ себя въ особое, исключительное положеніе. На православныхъ они смотрятъ, какъ на людей, съ которыми не должно имѣть общенія ни въ молитвѣ, ни въ пищѣ, ни въ питіи; къ обученію дѣтей въ школѣ относятся враждебно.

Статистическій отчетъ о Верейскомъ училищѣ и ходѣ въ немъ обученія. Училище посѣщаютъ дѣти обоего пола: мальчики и дѣвочки.

Учащіеся въ школѣ раздѣляются на три группы: дѣти, проучившіяся годъ, составляютъ младшую, два года—среднюю и три года—старшую группу. Учебный годъ считается съ сентября по іюнь. Пріемъ учениковъ продолжается въ теченіе всего учебнаго года. Отказовъ въ пріемѣ въ настоящемъ году не было.

Верейское училище открыто съ февраля 1883 года мѣстными крестьянскими обществами Можайскимъ, Верейскимъ и Головещенскимъ.

Помѣщеніе, занимаемое училищемъ, общественное; пріобрѣтено на средства тѣхъ же крестьянскихъ обществъ въ 1878 году.

Учебныя пособія для школы пріобрѣтаются на счетъ земства. Недостатка въ учебныхъ пособіяхъ не ощущается. Учебныхъ же пособій по наглядному обученію недостаточно; изъ наглядныхъ пособій въ школѣ есть шведскіе ариѳметическіе счеты, пріобрѣтенные на счетъ земства и двадцать стѣнныхъ естественно-историческихъ таблицъ С.-Петербурскаго Вольно-Экономическаго Общества, большаго формата (15 в.×12 в.), содержащихъ анатомію и физіологію человѣка, зоологію и ботанику, въ примѣненіи къ потребностямъ русской школы; послѣднія пріобрѣтены на средства учителя. При школѣ есть небольшая библіотека для чтенія учениковъ внѣ класса. Библіотека составляется изъ тѣхъ книжекъ, которыя высылаются земствомъ для чтенія. Въ ней теперь находится до 40 различныхъ сочиненій въ 80 экземплярахъ. Для пополненія библіотеки земство ежегодно, въ началѣ учебнаго года, высылаетъ по нѣсколько экземпляровъ разныхъ сочиненій.

Обученіе въ школѣ производится безплатно. Училище содержится на средства земства и мѣстнаго крестьянскаго общества. Земство платитъ жалованье преподавателямъ и покупаетъ для школы учебныя пособія. Участіе мѣстнаго крестьянскаго общества въ содержаніи училища выражается въ отводѣ помѣщенія для школы, въ

отопленіи, въ наёмѣ сторожа, ремонтѣ и страхованіи училищнаго зданія, ремонтѣ классныхъ принадлежностей и въ покупкѣ учебныхъ пособій для письма. Всего въ нынѣшнемъ году израсходовано крестьянами на содержаніе училища 161 р. 26 коп. Раскладка суммы на содержаніе училища производилась со всѣхъ домохозяевъ по душамъ; на каждаго плательщика пришлось болѣе 17 коп. на душу. Сборомъ отпускаемой крестьянами суммы завѣдуютъ сборщики податей, а расходованіемъ распоряжается попечитель училища, а, за отсутствіемъ попечителя, сельскій староста или волостной старшина.

На содержаніе училища въ $188^{3}/_{4}$ учебномъ году израсходовано:

а) на жалованье преподавателямъ . .	290 р.	— »
б) на страхованіе и ремонтъ помѣщенія .	55 р.	80 к.
в) на отопленіе училища . . .	50 р.	— »
г) на наемъ сторожа	24 р.	— »
д) на ремонтъ классныхъ принадлежностей.	10 р.	— »
е) на учебныя пособія	76 р.	46 к.
ж) на покупку трехъ иконъ . . .	10 р.	— »
Всего .	516 р.	26 к.

Ученіе въ текущемъ году, по мѣстнымъ условіямъ, началось съ октября и окончилось въ мартѣ. Учебныхъ дней въ году было 120. Число часовыхъ уроковъ въ день для младшаго возраста 4, а для старшаго 5 уроковъ. Число промежутковъ между уроками (перемѣнъ) 4, три по 10 мин., а одна между 3-мъ и 4-мъ уроками—30 мин.

При занятіи съ учениками разныхъ группъ употреблялись слѣдующіе учебники:

Въ младшей группѣ. По Закону Божію: «Молитвы, заповѣди и символъ вѣры» Соколова; по обученію чтенію и письму: «Азбука и уроки чтенія и письма», «Таблицы для обученія грамотѣ безъ книгъ», «Книжка—первинка» Н. Бунакова, изд. 1883 года; по ариѳметикѣ: «Сборникъ ариѳметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ» Евтушевскаго. Изд. 1881 года.

Въ средней группѣ. По Закону Божію: «Начальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ» Соколова; по чтенію и письму: «Въ школѣ и дома», кн. 1-я, второй годъ обученія, Н. Бунакова, изд. 1883 года; по ариѳметикѣ: «Сборн. ар. задачъ и числ. примѣр.» Евтушевскаго, изд. 1881 г.

Въ старшей группѣ. По Закону Божію: «Начальное наставленіе въ православ. христіанской вѣрѣ» Соколова, «Евангеліе»—на русск. и ц. славян. языкѣ; по чтенію и письму: «Въ школѣ и дома», кн. 2-я, третій годъ обученія, Н. Бунакова, изд. 1882 года; по ариѳметикѣ: «Сборн. ариѳ. зад. и числ. примѣр.» Евтушевскаго.

Въ 1882 году ученія не производилось, потому что училищное зданіе переносилось изъ Можайскаго поселка въ Верейскій и не было окончено постройкою. Съ возобновленіемъ училища, въ 1883 году, въ немъ составилась одна младшая группа, а потому въ текущемъ году къ экзамену на окончаніе курса учениковъ не было.

Въ училищѣ ведутся слѣдующія книги: «Классный журналъ для записи уроковъ», «Книга для записи училищнаго имущества и учебныхъ книгъ», «Книга для записи свидѣтельства объ окончаніи курса», «Книга для записи замѣчаній, дѣлаемыхъ при ревизіи училища», «Сборникъ циркуляровъ и предписаній», получаемыхъ отъ разныхъ мѣстъ и лицъ. Книги эти, какъ документы, хранятся при училищѣ.

Перечень селеній, изъ которыхъ набраны учащіеся въ училище.

Названіе поселковъ.	Какого прихода поселки.	Число дворовъ въ нихъ.	Разстояніе отъ училища.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Обоего пола.	Всѣ ли ученики въ учебное время уходятъ домой.
Можайскій	КАЗАНСКАГО.	111	1/2	26	—	26	Всѣ ученики въ учебное время уходятъ домой.
Верейскій		151	—	22	2	24	
Головещенскій		48	1/2	5	—	5	

Неисправное посѣщеніе учениками училища наиболѣе зависитъ отъ экономическаго положенія крестьянъ; родители или отвлекаютъ дѣтей домашними и полевыми работами, или же не имѣютъ возможности снабжать дѣтей въ холодное время теплою одеждою и обувью. Въ сентябрѣ, апрѣлѣ и маѣ учениковъ въ школѣ вовсе не бываетъ, въ октябрѣ и мартѣ бываетъ наибольшее число маникировокъ.

Общія замѣчанія о школьномъ зданіи. Домъ, занимаемый училищемъ, построенъ изъ хорошаго сосноваго дерева, на каменномъ фундаментѣ и покрытъ соломою въ начесъ подъ глину; длина дома съ восточной стороны, по улицѣ, $13^3/_4$ арш., съ южной, вмѣстѣ съ пристройкою къ дому, 20 арш., съ сѣверной $13^3/_4$ арш.

Всѣхъ оконъ въ домѣ 14: съ восточной стороны—4 окна, съ западной—2, съ южной 5, съ сѣверной стороны 3 окна. Окна снабжены двустворчатыми ставнями, лѣтними и зимними рамами. Лѣтнія рамы створчатыя, но безъ форточекъ. Всѣ окна въ домѣ равномѣрны: высота 2 арш. ширина 1 ар.

Въ домѣ всего пять комнатъ, кладовая и сѣни, двѣ печи—голанка и русская печь. Полы и потолки въ домѣ деревянные, плотно сколоченные. Стѣны и потолки обѣлены мѣломъ. Ходъ въ домъ устроенъ на западной сторонѣ—съ сѣвера и ведетъ въ сѣни.

Сѣни представляютъ небольшую комнату длиною 6 ар., шириною 3 ар., высотою $3^3/_4$ ар.; въ сѣняхъ три двери: входная со двора, дверь прямо въ кладовую, на лѣво въ прихожую.

Кладовая представляетъ довольно порядочное помѣщеніе: длиною 6 ар., шириною 4 ар., высотою $3^3/_4$ ар.; въ ней одно широкое окно и двѣ двери—въ сѣни и въ кухню. Въ случаѣ нужды въ помѣщеніи, кладовая можетъ быть обращена въ жилую комнату, для чего потребуется устроить только печь.

Прихожая состоитъ изъ небольшой комнаты, въ 5 арш. длины, 3 арш. ширины, при $3^3/_4$ арш. высоты; отъ кухни и классной комнаты прихожая отдѣлена легкой деревянной перегородкой, недоходящей до потолка на $^3/_4$ арш., направо и налѣво по стѣнамъ устроены вѣшалки для платья учениковъ, и по четыремъ направленіямъ двери: входная дверь изъ сѣней, прямо дверь въ классную комнату, направо—въ кухню и налѣво дверь въ комнату учителя.

Кухня немного больше прихожей: длина ея 5 ар., ширина 4 ар., высота $3^3/_4$ ар., въ ней построена большая русская печь, примыкающая заднею частею къ классной комнатѣ, а также два окна и двѣ двери, одна въ кладовую, а другая въ прихожую.

Рядомъ съ прихожей помѣщается комната учителя: длина ея 6 ар., ширина 5 ар., высота $3^3/_4$ ар., въ ней три окна, два окна слѣва, одно впереди: двѣ двери, дверь—къ прихожую и во вторую классную комнату. Свѣтъ изъ оконъ падаетъ съ запада и съ сѣвера.

Первая классная комната, самая большая въ домѣ, имѣетъ 7 арш. длины, столько же ширины и $3^3/_4$ арш. высоты; въ ней четыре окна и двѣ двери; два окна—впереди и два—справа; одна дверь—въ прихожую, а другая, слѣва,—во вторую классную комнату. Посреди комнаты, въ два ряда, стоятъ восемь ученическихъ столовъ. Свѣтъ изъ оконъ падаетъ съ востока и юга, а по отношенію къ ученикамъ падаетъ сзади и слѣва.

Вторая классная комната находится рядомъ съ первой; длина ея 7 арш., ширина 6 арш., высота $3^3/_4$ арш., въ ней четыре окна и двѣ двери; два окна—впереди и два—справа; одна дверь—въ первую классную комнату, а другая, слѣва—въ комнату учителя. Посреди комнаты стоятъ три ученическихъ стола въ одинъ рядъ. Свѣтъ изъ оконъ падаетъ съ сѣвера и востока, а по отношенію къ ученикамъ сзади и слѣва. Въ классныхъ комнатахъ во время занятій бываетъ достаточно свѣтло.

Домъ, занимаемый училищемъ, расположенъ на открытомъ, сухомъ и здоровомъ мѣстѣ. Училищное зданіе сухо. Стѣны его не пропускаютъ сырости. Воздухъ въ училищѣ сухой и здоровый. Для очищенія воздуха служатъ два стѣнныхъ вентилятора и одинъ печной. Температура воздуха постоянно нормальна– отъ + 14°/₀ до + 15°/₀ R. Печи устроены хорошо; тепло отъ нихъ распространяется равномѣрно во всѣхъ частяхъ зданія. Матеріаломъ отопленія служитъ ржаная солома, старновка. Топка печей производится вечеромъ. Ученики сидятъ въ классахъ безъ верхняго теплаго платья. Полы моются въ училищѣ три раза въ годъ къ праздникамъ; пыль со столовъ, скамеекъ и полу сметается ежедневно.

Въ 50 саженяхъ отъ училища находится колодезь, изъ котораго училище снабжается водою. Вода въ колодезѣ здоровая, безъ всякихъ посторонихъ примѣсей. Въ училище вода ежедневно приносится въ ведрѣ и помѣщается въ особой комнатѣ, кухнѣ, гдѣ ученики пьютъ воду кружками.

При домѣ училища нѣтъ ни двора, ни сарая, ни ретирадnаго мѣста. Отсутствіе послѣдняго представляетъ большое неудобство, такъ какъ ученикамъ, для отправленія естественныхъ потребностей, приходится бѣгать за 40 саженей къ сосѣду за сарай или прямо располагаться около училища.

Въ училищѣ имѣется 11 ученическихъ столовъ и 2 классныхъ деревянныхъ доски. Столы со скамейками соединены вмѣстѣ; скамейки у столовъ устроены безъ спинокъ; длина столовъ и скамеекъ 2 ар. 14 вер.; вышина столовъ отъ пола до края, обращеннаго къ ученикамъ, 1 ар. 2 вер.; вышина скамеекъ отъ пола 11½ вер.; горизонтальное разстояніе отъ края скамейки до края стола, обращеннаго къ ученикамъ, 2½ вер. На каждой скамейкѣ сидятъ по пяти учениковъ.

ЧАСТНЫЯ СЕЛЬСКІЯ УЧИЛИЩА.

Частныя сельскія училища.

Рядомъ съ земскими школами, въ Воронежскомъ уѣздѣ существуютъ сельскія училища, устроенныя и содержимыя на средства частныхъ лицъ. Такихъ школъ считается въ уѣздѣ шесть: Рамонская, принадлежащая Ея Императорскому Высочеству принцессѣ Евгеніи Максимиліановнѣ Ольденбургской, Новоживотинская М. А. Веневитинова, Устьенская В. П. Лихачева, Хлѣбенская г-жи Тулиновой, Чижевская 2-я П. А. Иванова и Петинская Н. Ф. Бунакова. Послѣдняя, въ совершенно устроенномъ уже видѣ, передана Н. Ф. Бунаковымъ земству на условіи содержанія послѣднимъ учебнаго персонала.

По времени возникновенія названныхъ школъ самою старою оказывается Новоживотинская, устроенная М. А. Веневитиновымъ съ 1874 года. До этого времени въ Новоживотинномъ населеніе обучалось грамотѣ у мѣстнаго духовенства, а еще раньше въ особой помѣщичьей школѣ. Слѣдующая затѣмъ по времени открытія школа Чижевская 2-я основана на средства купца П. А. Иванова въ 1877 г. Съ этою цѣлію основателемъ былъ выстроенъ особый домъ, въ нижнемъ этажѣ котораго помѣщена богодѣльня, а на верху школа. Затѣмъ Рамонская школа была устроена въ 1880 г., первоначально въ готовомъ зданіи, а затѣмъ переведена въ нарочито отстроенный для этого домъ. Изъ слѣдующихъ трехъ школъ—Устьенская была выстроена въ 1883 г., а Хлѣбенская и Петинская въ 1884 г. Всѣ три школы сразу же помѣщены были въ нарочито выстроенныхъ для этой цѣли зданіяхъ.

Такимъ образомъ, устройство частныхъ сельскихъ школъ въ Воронежскомъ уѣздѣ представляетъ собою дѣло весьма недавнее. Вмѣстѣ съ тѣмъ это было дѣло исключительно частной иниціативы. Школы возникали по мысли и на средства учредителей, безъ всякаго участія населенія, которое, однакожъ, относится къ школамъ съ сочувствіемъ и съ готовностью учитъ въ нихъ своихъ дѣтей.

Что касается матеріальной обстановки школъ, то, какъ и слѣдовало ожидать, частныя школы стоятъ въ этомъ отношеніи выше земскихъ. Такъ, размѣры классныхъ помѣщеній и кубическая вмѣстимость этихъ послѣднихъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

НАЗВАНІЯ УЧИЛИЩЪ.	Размѣры классныхъ комнатъ въ аршинахъ.			
	Куб. вмѣстимость.	На 1 учащ. куб. арш. воздуха.	Площадь пола.	На 1 учащ. кв. арш. площади пола.
1. Петинское	648	14,7	162	3,7
Новоживотинское . . .	504	12,0	144	3,4
Рамонское	656,7	8,8	148	2,0
Чижевское 2-е	1173,1	8,4	244,4	1,8
5. Усманское	210	8,4	60	2,4
Хлѣбенское	326,8	7,0	80,7	1,7
Средніе . .	586	9,5	140	2,4

Такъ какъ въ земскихъ классныхъ комнатахъ на 1 учащагося приходится въ среднемъ выводѣ 4,5 куб. арш. воздуха и 1,2 кв. арш. пола, то, слѣдовательно, частныя школы, въ которыхъ въ среднемъ выводѣ приходится по 9,5 куб. арш. воздуха и по 2,4 кв. арш. площади пола на 1 учащагося, поставлены въ этомъ отношеніи въ два раза лучшія условія. Тѣмъ не менѣе въ отдѣльныхъ случаяхъ и нѣкоторымъ частнымъ школамъ присущи довольно замѣтные недостатки. Такъ, въ Хлѣбенской школѣ приходится только 7 вмѣсто предѣльныхъ 8 куб. арш. воздуха [1]) и 1,7 вмѣсто 2 кв. арш. площади пола на 1 ученика. Послѣднее неудобство замѣчается и въ Чижевскомъ 2 училищѣ. Кромѣ того, Устьенская школа сыра и холодна.

Точно также частныя школы, по очень понятной причинѣ, содержатся чище и исправнѣе земскихъ училищъ. Всѣ онѣ болѣе или менѣе достаточно вентилируются. Но освѣщеніе въ нихъ, какъ и въ земскихъ школахъ, неудовлетворительно. Такъ, только въ Чижевской 2-й школѣ, въ которой свѣтовая поверхность составляетъ 21,5% площади пола, и въ Устьенской, имѣющей 16,8% свѣтовой поверхности на площадь пола, освѣщеніе удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, которыя были установлены для типической школы 3-мъ съѣздомъ земскихъ врачей Воронежской губерніи. [2]) Въ классныхъ компатахъ остальныхъ затѣмъ училищъ процентное отношеніе свѣтовой поверхности къ площади пола выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: для Рамонской въ 12,2%, Петинской въ 7,7% и Новоживотинской въ 6,1%, т. е. во всѣхъ трехъ случаяхъ размѣры свѣтовой поверхности ниже предѣльнаго количества, опредѣленнаго упомянутымъ съѣздомъ врачей въ размѣрѣ отъ 15 до 20%.

---

[1]) См. выше очеркъ «Земскія школы», стран. 15. [2]) См. очеркъ земскихъ школъ, стран. 17.

Хотя затѣмъ ежегодные денежные расходы въ частныхъ школахъ и выше тѣхъ же расходовъ по школамъ земскимъ, но разница эта по существеннымъ статьямъ оказывается не особенно значительною. Вотъ каковы данныя этого рода по 6 частнымъ школамъ:

НАЗВАНІЕ УЧИЛИЩЪ.	Расходы въ рубляхъ. На учебн. персоналъ.	На другія нужды.	Всего.	На одного учащагося.
1. Устьенское . . .	400	235	635	25,4
Петинское [1]) . . .	290	661	951	21,8
Хлѣбенское . . .	410	227	637	13,5
Новоживотинское .	307	220	527	13,0
5. Рамонское	420	344,4	764,4	10,3
Чижевское 2-е . .	450	300	770	5,5
Среднія . .	379,5	331,2	714.1	11.5

Сравнивая эти данныя съ цифрами расходовъ по земскимъ школамъ, окажется, что въ частныхъ школахъ тратится денегъ на 53,7% больше сравнительно съ школами земскими, при разсчетѣ на среднюю школу, и на 110,7% при разсчетѣ на одного учащагося. Но такое сопоставленіе цифръ требуетъ нѣкотораго поясненія. Весьма видная доля расходовъ въ частныхъ школахъ производится на содержаніе, ремонтъ и пр. зданій. Это легко видѣть изъ приведенныхъ выше цифръ. Между тѣмъ въ земскихъ школахъ, какъ школахъ болѣе или менѣе старыхъ и установившихся, главные расходы идутъ на учебный персоналъ и на учебныя пособія. Поэтому, сопоставляя среднюю на 1 школу цифру земскихъ расходовъ на эти предметы, равную 355 р., съ расходами частныхъ школъ на учебный персоналъ равнымъ 374 р., вполнѣ естественно заключить, что расходы въ земскихъ и частныхъ школахъ на главныя нужды школьнаго дѣла не представляютъ рѣзкой разницы.

Значительно лучше обставлена въ частныхъ школахъ учебно-образовательная сторона дѣла. Удобная классная мебель, наглядныя пособія и книги для чтенія встрѣчаются во всѣхъ шести школахъ. Въ

[1]) Въ частности въ Петинской школѣ расходы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

1.	На жалованье законоучителю и учительницѣ отъ земства . . .	290 руб.
	На ремонтъ и улучшеніе помѣщенія	200 —
	На страховку	33 —
	На отопленіе	120 —
5.	На сторожа и поддержаніе чистоты	150 —
	На ремонтъ классныхъ принадлежностей	25 —
	На учебныя пособія	100 —
	На школьные праздники и торжества	35 —
	Всего . . .	951 руб.
Изъ нихъ расходовъ:	Земства	290 руб.
	Попечителя	661 руб.

частности въ Новоживотинской школѣ библіотека состоитъ изъ 120 названій въ количествѣ 359 экземпляровъ, въ Рамонской—изъ 163 названій въ количествѣ 315 экземпляровъ, въ Петинской—изъ 143 названій въ количествѣ 298 экз. и въ Чижевской 2-й ихъ 100 названій въ количествѣ 231 экз. Библіотечки въ сущности весьма малозначительныя, но, во первыхъ, и количество книгъ, одобренныхъ учебнымъ комитетомъ для обращенія въ школахъ, малозначительно, а во вторыхъ, частныя школы просуществовали очень недолго, а хорошія библіотеки устраиваются годами.

Переходя затѣмъ къ положенію учебнаго персонала, приходится еще разъ отмѣтить преимущества частныхъ школъ. И учителя, какъ самыя школы, находятся здѣсь въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ въ какихъ стоитъ учебный персоналъ земскихъ училищъ. Такъ, въ шести частныхъ школахъ считается 4 законоучителя, 3 учителя, 1 учительница, 1 помощница учителя, 1 учитель, кромѣ того, состоитъ и законоучителемъ, а всего, слѣдовательно, 10 лицъ. Общая же сумма расходовъ на этихъ лицъ простирается до 2247 р., т. е. по 245 р. на одно лицо, что составитъ цифру на 58% выше сравнительно съ тѣми же расходами по земскимъ школамъ.

По своему образовательному цензу учащій персоналъ распредѣляется такимъ образомъ: 1 учитель окончилъ курсъ въ воронежской духовной семинаріи, 1 въ воронежской учительской семинаріи, 1 учительница въ маріинской женской гимназіи, 2 учителя въ уѣздномъ училищѣ и 2 учительницы вышли изъ маріинской гимназіи, не окончивши полнаго курса ученія въ ней.

По возрасту учителя дѣлятся слѣдующимъ образомъ: 2 учителя 25 лѣтъ, 1 учитель 26 лѣтъ и 1 учитель 29 лѣтъ, двѣ учительницы 20 лѣтъ и одна 35 лѣтъ. Изъ нихъ два учителя женаты.

Наконецъ, по продолжительности учительской дѣятельности одна учительница имѣетъ за собою 14 лѣтъ практики, одинъ учитель 13 лѣтъ, двое—по 7 лѣтъ, одинъ—3 года и двѣ учительницы по 1 году.

Такимъ образомъ, судя по приведеннымъ выше даннымъ, частныя сельскія училища поставлены въ матеріальномъ отношеніи и обставлены съ учебно-образовательной стороны удовлетворительнѣе сельскихъ земскихъ школъ.

Но какіе же результаты, однако, дали описываемыя училища въ учебновоспитательномъ отношеніи? Какъ велико количество учащихся въ нихъ и какой процентъ изъ числа этихъ послѣднихъ оказывается оканчивающимъ полный трехлѣтній курсъ ученія сельской школы?

Въ $188^4/_5$ году во всѣхъ шести школахъ числилось 293 мальчика и 79 дѣвочекъ или 371 всѣхъ учившихся. По отдѣленіямъ учащіеся распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Названія училищъ:	Млад. отдѣл. Мал.	Дѣв.	Всего.	Сред. отдѣл. Мал.	Дѣв.	Всего.	Старш. отдѣл. Мал.	Дѣв.	Всего.
1) Чижевское 2-е .	36	28	64	30	13	43	21	6	32
Рамонское . .	17	3	20	15	8	23	26	5	31
Новоживотинское	14	1	15	15	1	16	11	—	11
Хлѣбенское .	1	3	4	38	2	40	1	2	3
5) Петинское . .	38	5	33	—	1	1	—	—	—
Устьенское .	16	—	16	8	—	8	1	—	1
А всего .	122	40	162	106	25	131	65	13	78

Для того, чтобы были понятны слишкомъ рѣзкія колебанія въ цифрахъ учащихся по отдѣленіямъ, не лишне будетъ здѣсь припомнить, что 4 и 5-я школы существуютъ всего 1 годъ, а 6-я другой и что, слѣдовательнаго, нормальнаго, вполнѣ установившагося распредѣленія учащихся по отдѣленіямъ здѣсь пока нельзя еще ожидать.

За исключеніемъ Чижевскаго 2-го училища, свѣдѣній по которому не оказалось, во всѣхъ остальныхъ 5 училищахъ учащіеся дѣлятся на слѣдующія группы въ сословномъ отношеніи:

	мал.	дѣв.	всего.
Крестьянскихъ дѣтей . .	176	20	196
Дѣтей мѣщанъ . . .	13	7	20
— духовныхъ. . .	5	3	8
— разночинцевъ . .	7	1	8
Всего . .	201	31	232

откуда видно, что дѣти привиллегированныхъ сословій составляютъ $37_{56}{}^{0}/_{0}$ въ общей массѣ учащихся. Процентъ значительно выше того, какой оказывается въ земско-крестьянскихъ школахъ, что объясняется особыми исключительными условіями. Такъ напр., въ Рамонской школѣ учится значительное количество дѣтей лицъ, служащихъ въ Рамонской экономіи и на Рамонскомъ сахарномъ заводѣ.

Какъ затѣмъ распредѣляются учащіеся по возрасту, можно видѣть отъ нижеслѣдующей таблицы:

Названія училищъ.	ВОЗРАСТЪ УЧАЩИХСЯ. До 7 л. и 7 л. м.	д	8 л. м.	д.	9 л. м.	д.	10 л. м	д.	11 л. м.	д.	12 л. м.	д.	13 л. м.	д.	14 л. м.	д.	15 л. м.	д.	Свыше 15 л. м.	д.
1. Рамонское . . .	1	—	4	—	12	3	12	3	11	3	11	6	2	—	2	1	1	—	2	—
Новоживотинское .	3	—	3	—	11	1	7	1	6	—	5	—	5	—	—	—	—	—	—	—
Устьенское . . .	—	—	7	—	7	—	6	—	2	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—
Хлѣбенское . . .	—	—	—	2	7	1	6	—	6	1	10	3	10	—	1	—	—	—	—	—
5. Петинское . . .	3	—	5	3	9	1	4	1	5	1	5	1	3	—	2	—	—	—	1	—
А всего . .	7	—	19	5	46	6	35	5	30	5	32	10	21	—	6	1	1	—	3	—

т. е. наибольшее количество учащихся приходится въ возрастѣ отъ 8 до 13 лѣтъ, именно изъ 232 учащихся въ этомъ возрастѣ считается 214 д. или 92%.

Изъ общаго числа учащихся окончило курсъ съ полученіемъ свидѣтельства въ $188^{4}/_{5}$ учебномъ году 28 д. или $7,_{25}$%. Но такъ какъ въ Новоживотинскомъ училищѣ выпуска не было, а въ Петинскомъ, Хлѣбенскомъ и Устьенскомъ, существующихъ отъ 1 до 2 лѣтъ, ихъ не могло быть; то, слѣдовательно, остаются два училища—Рамонское и Чижевское 2-е, къ которымъ и относятся вышеприведенныя цифры.

Общее количество учащихся въ этихъ школахъ равнялось 211, а выпущенныхъ съ свидѣтельствомъ было 26 д. или $12,_{33}$%. Процентъ въ 2 раза выше того, какой дали земскія школы въ $188^{3}/_{4}$ г. Помимо другихъ причинъ, на размѣръ его несомнѣнно должны были вліять значительное количество въ школахъ дѣтей, принадлежащихъ къ промысловымъ и вообще болѣе или менѣе культурнымъ или привиллегированнымъ семьямъ, такъ какъ Чижевка пригороднее селеніе, а Рамонская школа существуетъ при богатой и многолюдной экономіи съ сахарнымъ заводомъ.

Этими общими замѣчаніями о частныхъ школахъ мы и ограничимся въ данномъ случаѣ. Другія свѣдѣнія объ этихъ школахъ не отличаются ни полнотою, ни заслуживающими вниманія особенностями. Чтобы пополнить недостающее въ этомъ отношеніи, мы помѣщаемъ ниже очеркъ одной изъ частныхъ школъ—Петинской, составленный лицемъ компетентнымъ въ школьномъ дѣлѣ и одинаково извѣстнымъ какъ въ педагогической литературѣ, такъ и въ области школьной практики.

Петинское сельское училище.

(Н. Ф. Бунакова).

Село Петино, Богословское тожъ, находится въ Дѣвицкой волости, въ 6 верстахъ отъ центральнаго волостнаго села и въ 15-ти отъ города Воронежа. Оно расположено на высокомъ правомъ берегу р. Дона. Въ селѣ считается 129 дворовъ и 926 душъ постоянныхъ жителей: 469 муж. и 457 жен.; изъ нихъ 16 д. (5 м. и 11 ж. п.) не входятъ въ составъ сельской общины, а остальные, въ количествѣ 910 д. об. п., составляютъ два сельскія общества: одно изъ государственныхъ крестьянъ (861), другое изъ собственниковъ (49). Главное занятіе крестьянъ, питающее ихъ, земледѣліе и скотоводство; но земли у нихъ недостаточно и потому они снимаютъ землю у мѣстныхъ и окрестныхъ землевладѣльцевъ—рѣже за деньги (15—17 р. за десятину), больше изъ половины или изъ третьей части. Ремесленниковъ мало: есть кузнецъ, плотникъ, телѣжникъ, сапожникъ. Нѣкоторые крестьяне, между дѣломъ, занимаются рыболовствомъ, садоводствомъ, пчеловодствомъ и извозомъ. Ко всему этому нужно прибавить, что нравы населенія довольно распущенные. Пьянство и воровство здѣсь обыкновенныя явленія, а между женщинами оказывается обиліе «гулящихъ».

Школы въ Петинѣ никогда не было и число грамотныхъ въ средѣ крестьянъ не превышаетъ десятка; но и эта грамотность, вынесенная изъ воинской службы, ограничивается умѣньемъ разбирать кое-какъ по печатному; ни писать, ни читать рукопись никто не умѣетъ; чтеніе писемъ, составленіе и подписываніе за крестьянъ разныхъ договоровъ составляетъ доходную статью мѣстнаго псаломщика. Крестьянамъ случалось не разъ дорого платиться за свое неумѣнье прочитать письменный договоръ, къ которому прикладывалъ печать сельскій староста, такой же темный, безграмотный человѣкъ, какъ и они. Поэтому въ средѣ мѣстнаго крестьянства чувствуется большая потребность настоящей грамотности, которая дѣйствительно обращала бы темныхъ людей въ зрячихъ. Поэтому открытіе существующей нынѣ школы въ 1884 году крестьяне встрѣтили радостно и охотно повели въ нее своихъ дѣтей.

Настоящая Петинская школа устроена въ 1884 году и открыта

въ концѣ октября: 22-го, въ день Казанской Божіей Матери, происходило освященіе дома и молебствіе передъ ученіемъ, а 23 начались занятія.

Школа основана частнымъ лицомъ изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, которое состоитъ ея попечителемъ и содержитъ ее на свой счетъ, при участіи уѣзднаго земства, на такихъ условіяхъ: попечитель даетъ помѣщеніе, отопленіе, прислугу, классныя принадлежности и учебныя пособія; земство платитъ жалованье законоучителю и учителю или учительницѣ.

Школа помѣщается въ особомъ, нарочито построенномъ для нея, домѣ, который находится на краю села, на высокомъ мѣстѣ, близъ церкви, на землѣ попечителя. Въ томъ-же домѣ помѣщается квартира учителя или учительницы и аптека съ лечебницей для приходящихъ больныхъ; послѣдняя отдѣлена отъ школы глухою капитальной стѣной и снабжена отдѣльнымъ входомъ.

Домъ деревянный, на каменномъ фундаментѣ, снаружи и внутри обшитъ соломенными щитами, промазанными глиной; стѣны окрашены клеевой краской, полы масляной, потолки обиты шведскимъ картономъ и выбѣлены; крыша желѣзная.

Длина дома 10 саж., ширина 5 саж., вышина внутри 4 арш. Въ немъ 19 оконъ, причемъ главная освѣтительная сторона обращена на востокъ; помѣщеніе состоитъ, кромѣ двоихъ сѣней, изъ 7 комнатъ и коридора съ русской печью: одна классная комната, одна раздѣвальня, одна для отдыха въ промежутки между уроками, одна для склада учебныхъ пособій, двѣ для учителя или учительницы и одна для аптеки и пріема больныхъ; печей 4, изъ коихъ одна русская съ лѣтнимъ и зимнимъ приспособленіемъ: зимой, служа для приготовленія обѣда, она, вмѣстѣ съ тѣмъ, нагрѣваетъ аптеку, лѣтомъ служитъ только для первой цѣли. *) Въ печахъ устроены вентиляторы, удаляющіе испорченный воздухъ. Въ классной и рекреаціонной комнатахъ, кромѣ того, устроены вентилирующія форточки длиною во всю вышину рамы, но узкія и огражденныя стѣнками съ обѣихъ сторонъ между рамами, устанавливающія два теченія воздуха, подобно притвору не совсѣмъ затворенной выходной двери. Стоимость дома, приблизительно, можно опредѣлить въ 3500 р. Классная комната, обращенная главной освѣтительной стороной на востокъ, имѣетъ 6 саж. длины и 3 саж. ширины, площадь пола въ 162 кв. аршина, кубическое содержаніе въ 7938 кубич. футовъ, освѣщается 6-ью окнами; размѣры оконъ: высота—1 ар. 14 в., ширина 1 ар. 2 в., согрѣвается двумя печами; въ ней, кромѣ печной вентиляціи, двѣ вентилирующія форточки, съ раз-

*) Планъ дома приложенъ подъ № 6, въ отдѣлѣ «Частныя школы».

ныхъ сторонъ, и одна форточка обыкновенная. Передъ домомъ школы довольно просторное ровное мѣсто, полукругомъ огороженное каменной рѣшетчатой оградой, обсаженное тополями и усыпанное пескомъ: оно предназначено для игры и гимнастическихъ упражненій. Отхожее мѣсто устроено отдѣльно отъ дома, съ ящикомъ, крытое и огороженное тесовой огорожей. Классная мебель устроена двоякая: одна часть съ опредѣленными, неизмѣняющимися размѣрами дифференціи, высоты и глубины сидѣнья, другая съ подвижными—подножкой, сидѣньемъ и спинкой, что даетъ возможность измѣнять высоту и глубину сидѣнья и дифференцію. Всѣ столы соединены съ сидѣньями, всѣ съ ящиками или полочками для книгъ и тетрадей, всѣ съ нулевой *) дистанціей и со спинкой. Училище снабжено въ достаточномъ количествѣ всѣми классными принадлежностями и большимъ количествомъ учебныхъ пособій для трехгодичнаго курса.

По закону Божію имѣются: рельефная карта Палестины, картины по священной исторіи Крюкова, картины двунадесятыхъ праздниковъ. По обученію грамотѣ: подвижная азбука изд. Фену и К-°, буквы-картинки Резенера, 20 таблицъ для обученія грамотѣ безъ книгъ Бунакова, его-же приборъ съ подвижными буквами (читательная машинка), стѣнныя прописи, рисунокъ правильнаго держанія пера, коллекція картинъ для бесѣдъ въ связи съ обученіемъ грамотѣ и для начальныхъ письменныхъ работъ. Для наглядиаго обученія, родиновѣдѣнія, отечествовѣдѣнія: 10 картинъ изъ русской природы и жизни Фену и К° и стѣнныя картины Поль-Карпантье, Лейтемана, Рупрехта, Мейнгольдта, Животовскаго (ботаника и физическая географія), Громадко (физика), модели, чучелки, коллекціи насѣкомыхъ, гербарій, коллекція минераловъ, модели цвѣтовъ, раскладныя картины Карпцкаго, коллекція физическихъ приборовъ, большой волшебный фонарь Карпентера и къ нему до 125 картинъ въ 3 и 4 дюйма, планы и карты: классной комнаты, школьнаго помѣщенія, села Петина, Дѣвицкой волости Воронежскаго уѣзда, Воронежской губерніи, рѣки Дона съ притоками и Азовскаго моря, Россіи, Европы, полушарій; глобусъ, теллурій, альбомъ Ильина «Народы Россіи», стѣнныя картины по Русской исторіи Рождественскаго. По ариѳметикѣ и геометріи: ариѳметическій ящикъ, шведскіе счеты, малые и большіе, большіе торговые счеты, приборъ съ подвижными цифрами и знаками дѣйствій Бунакова, стѣнныя таблицы—цифры, нумерація, таблица умноженія, счетный наборъ Копаева мѣры длины, вѣса и емкости, коллекція монетъ, вѣсы, правильныя геометрическія тѣла—деревянныя, желѣзныя, мраморныя и стеклянныя, циркули, масштабъ, транспортиръ, мензула, отвѣсъ, ватерпасъ, буссоль.

*) т. е. край стола и край сидѣнья на одной вертикальной линіи.

При школѣ имѣется библіотека—учительская и ученическая (народно-учебная), въ которой до 300 книгъ, одобренныхъ ученымъ комитетомъ Мин. Нар. Просв.

Такъ какъ школа существуетъ всего годъ, то въ ней было только одно отдѣленіе неграмотныхъ. Вскорѣ, впрочемъ, поступила дѣвочка духовнаго званія, которая уже училась въ городскомъ училищѣ въ Воронежѣ и съ которою пришлось заниматься отдѣльно. Такимъ образомъ въ $188^5/_6$ учебн. году въ школѣ предвидится устроить всѣ три отдѣленія: въ составъ перваго войдутъ неграмотные новички, въ составъ втораго второгодники, въ третьемъ будетъ одна вышеупомянутая дѣвочка.

Въ минувшемъ учебномъ году пріемъ дѣтей въ школу продолжался съ 22 октября по 15 ноября. Приводили до 65 дѣтей, но школа приняла только 44; было отказано въ пріемѣ до будущаго года дѣтямъ слишкомъ запоздавшимъ и слишкомъ маленькимъ, 6—7 лѣтъ. Вообще школа имѣетъ въ виду установить возрастъ пріема учениковъ 9—10 лѣтъ, чтобы они, при трехгодичномъ или четырехгодичномъ періодѣ обученія, оканчивали курсъ 13—14 лѣтъ. Это одно изъ важныхъ условій прочности обученія. Четырехгодичный періодъ обученія возможенъ и желателенъ при необходимости согласовать учебное время съ условіями крестьянскаго быта, т. е. осенью начинать занятія, по крайней мѣрѣ съ дѣтьми старшаго возраста не раньше октября и оканчивать около половины апрѣля. При этомъ условіи школу будутъ охотно посѣщать и подростки 14—15 лѣтъ. Конечно, при этомъ учебный годъ значительно сократится, но школа не будетъ идти въ разладъ съ жизнью—и достигнетъ лучшихъ результатовъ. Лучше растянуть на четыре года тотъ же учебный матеріалъ и проработать его основательно, нежели проходить его наскоро, кое-какъ, или насиловать жизнь, отвлекая подростковъ отъ домашнихъ обязанностей и возбуждая въ населеніи неудовольствіе, отталкивающее отъ школы. Надо помнить, что не жизнь существуетъ для школы, а школа для жизни, къ условіямъ которой она и должна приспособляться. И такъ, общее число учащихся въ минувшемъ учебномъ году было 44: въ 1-мъ отдѣленіи 43, во 2-мъ 1; крестьянскихъ дѣтей 39, солдатскихъ 1, духовнаго званія 4; мѣстныхъ Петинскихъ 42, изъ другихъ мѣстностей (изъ г. Воронежа и изъ села Малышева) 2; мужск. пола 38, ж. п. 6; 7 лѣтъ 3, 8-ми—10, 9-ти—8, 10-ти 6, 11-ти—6, 12-ти 5, 13-ти—4, 14-ти—1, 17-ти—1; въ 1-мъ отдѣленіи 43, во 2-мъ 1. Дѣти изъ другихъ мѣстностей жили на квартирахъ,

Ученье началось 23 октября, окончилось 28 апрѣля; учебныхъ дней въ году было 132. Ученики ежедневно оставались въ школѣ 4 часа; въ это время было 4 урока, отъ 40 до 50 минутъ каждый, двѣ перемѣны—малая, минутъ 10—15, и одна большая, въ 30 минутъ; по-

слѣдняя отдавалась играмъ и гимнастическимъ упражненіямъ. Кромѣ того, два раза въ недѣлю ученики собирались послѣ обѣда, часа въ 3, для хороваго пѣнія.

Обученіемъ закону Божію занимался мѣстный священникъ Александръ Ѳедоровичъ Взоровъ, остававшійся въ школѣ по два часа два раза въ недѣлю. Другими предметами занималась учительница Марія Алексѣевна Иванова хоровымъ пѣніемъ—учитель сосѣдней школы (въ селѣ Устьѣ) Петръ Павловичъ Свибловъ. Два раза школу посѣтилъ г. инспекторъ училищъ (въ октябрѣ и въ январѣ); въ апрѣлѣ ученики были представлены въ церкви Преосвященному Макарію, Епископу Острогожскому, который бесѣдовалъ съ ними. Попечитель почти ежедневно посѣщалъ школу во время занятій.

Ученики ходили въ школу очень аккуратно до весны; въ мартѣ число отсутствующихъ увеличилось по случаю *кори* и *оспы*; въ апрѣлѣ оно стало увеличиваться по случаю начала полевыхъ работъ и выгона скота на пастбище.

Не пропустили ни одного учебнаго дня 2 ученика, пропустили менѣе пяти дней 3, отъ пяти до десяти дней включительно—24, больше десяти до двадцати—13, двадцать дней 1, двадцать семь—1.

Въ первомъ отдѣленіи пройдено: по закону Божію объяснены и выучены начальныя молитвы, опредѣленныя программой Святѣйшаго Синода, разъяснены начальныя религіозныя понятія, которыя удобно связываются съ изученіемъ молитвъ, и пройдены тѣ событія Священной исторіи, изложеніе которыхъ удобно связывалось съ объясненіемъ текущихъ праздниковъ, какъ Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, Благовѣщеніе, Рождество Христово, Крещеніе Іисуса Христа и проч. Законоучитель въ преподаваніи пользовался «Объяснительной запиской» къ программѣ Святѣйшаго Синода и «Наставленіемъ въ православной вѣрѣ христіанской» Соколова. Молитвы ученики заучивали въ классѣ со словъ законоучителя, а потомъ повторяли по книгѣ. Изложеніе событій Св. Исторіи соединялось съ разсматриваніемъ картинъ. Дополняя свои уроки, законоучитель иногда бесѣдовалъ съ дѣтьми въ церкви послѣ обѣдни.

По родному языку: ученики научились читать по русски и по церковно-славянски, отдавая отчетъ о прочитанномъ, и писать крупно—съ книги, подъ диктовку и по картинамъ (отвѣты на вопросы: кто? что дѣлаетъ? чѣмъ? гдѣ? и т. п.). Обученіе грамотѣ велось по звуковому способу въ связи съ наглядными бесѣдами, по руководству И. Бунакова. Прочитали «азбуку» Бунакова и часть книжки «Первинка» его же. Послѣдняя книжка была подарена дѣтямъ при роспускѣ на каникулы, чтобы они лѣтомъ имѣли возможность практиковаться въ чтеніи. По ариѳметикѣ прошли числа первыхъ

двухъ десятковъ, научились производить устныя и письменныя вычисленія и рѣшать задачи въ этихъ предѣлахъ, а считать (единицами, парами, пятками, десятками) и писать цифры до ста. Руководствами для учительницы служила «Методика» Евтушевскаго, сборники задачъ его-же, Леве, Лубенца, Воленса и др. Пѣли молитвы и легкія пѣсенки по руководству Альбрехта.

Мѣстное населеніе относится къ школѣ съ большимъ интересомъ и живымъ участіемъ. Когда явилась мысль отгородить передъ школой мѣсто для игры и гимнастическихъ упражненій, крестьяне охотно дали свое согласіе и составили о томъ приговоръ, выданный попечителю. Родители интересуются обученіемъ и успѣхами дѣтей, посѣщаютъ школу во время занятій и охотно идутъ на школьные праздники напр. въ Рождество на елку, на вечернія собранія съ картинами волшебнаго фонаря, на торжество въ честь св. братьевъ Кирилла и Меѳодія (6 апрѣля 1885 г.). Способы обученія, принятые въ школѣ, не возбуждаютъ никакого неудовольствія: наглядныя бесѣды и ариѳметика нравятся ихъ близостью къ жизни, обученіе грамотѣ быстротой, съ какою дѣти научились читать и писать, да еще читать не только по гражданскому, но и по церковному.

Желательно и кажется возможнымъ, чтобы школа за три или четыре года доводила учениковъ до сознательнаго отношенія къ окружающей дѣйствительности, возбудила и развила стремленіе и умѣнье читать книги съ пользою и удовольствіемъ, а также подняла нравственное чувство. Но къ этому не предполагается примѣшивать, въ ущербъ дѣлу, ни ремесленнаго, никакого иного чисто практическаго обученія. Думается, что отъ такого смѣшенія, отъ такой погони за двумя зайцами, толку быть не можетъ: оба зайца уйдутъ. Возможно и имѣется въ виду въ будущемъ обученіе ремеслу мальчиковъ достаточно взрослыхъ (15—16 лѣтъ), съ успѣхомъ окончившихъ курсъ школы, независимо отъ послѣдней: въ такомъ только случаѣ ремесленное и т. п. обученіе, поставленное дѣльно и серьезно, не ради забавы и не для видимости только, а ради самаго дѣла, можетъ дать полезные результаты для жизни.

ГРАМОТНОСТЬ.

Грамотность въ Воронежскомъ уѣздѣ.

Вопросъ о грамотности населенія есть вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросъ о народномъ образованіи. Крестьянинъ учится не только въ оффиціальныхъ школахъ, но и самостоятельно, на дому, и въ обоихъ случаяхъ въ результатѣ получается грамотность населенія болѣе или менѣе осмысленная, болѣе или менѣе высокопробная, смотря по способамъ обученія и программамъ его. Такимъ образомъ грамотность, т. е. умѣнье читать, писать и понимать печатное и писанное, и служитъ собственно мѣриломъ народнаго образованія на настоящей ступени его развитія. Понимая такъ народное образованіе, легко опредѣлить его количественные результаты. Цифровыя данныя о числѣ грамотныхъ, сгруппированныя извѣстнымъ образомъ по мѣстностямъ, могутъ дать очень точныя и рельефныя указанія въ этомъ отношеніи. Въ общемъ можно судить, на основаніи этихъ данныхъ, какъ о размѣрахъ народнаго образованія по уѣзду, такъ и о степени развитія его въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ уѣзда.

Въ Воронежскомъ уѣздѣ (безъ г. Воронежа) оказалось по переписи 1884 г. 86,003 муж. п. и 88,756 жен. п. или 174,759 душъ об. пола населенія. Въ этомъ числѣ считалось 10579 д. муж. и 1113 д. жен. грамотнаго населенія, т. е. процентъ грамотности по уѣзду, на основаніи приведенныхъ данныхъ, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Мужск. пола	$12,_3{}^0/_0$
Женск. пола	$1,_2{}^0/_0$
Обоего пола	$6,_7{}^0/_0$

Сравнивая эти цифры съ данными грамотности по другимъ губерніямъ и уѣздамъ, можно замѣтить, что грамотность развита въ Воронежскомъ уѣздѣ слабѣе, чѣмъ въ нѣкоторыхъ, напр., уѣздахъ болѣе центральныхъ и тѣмъ болѣе промышленныхъ губерній. Такъ, въ Московской губерніи [1]) считается $20_3{}^0/_0$ грамотнаго населенія, въ томъ числѣ $36,_7{}^0/_0$ муж. и $5^0/_0$ жен. населенія. Наименьшій поуѣздный процентъ грамотности здѣсь равняется (въ Можайскомъ уѣздѣ) 15 и наибольшій (въ уѣздѣ Коломенскомъ) $27,_9{}^0/_0$. Въ Саратовскомъ уѣздѣ, [2]) по переписи $188^2/_3$ года, оказалось $12,_9{}^0/_0$ грамотнаго населенія, а въ Рязанской, [3]) по даннымъ 1881 года, $9,_3{}^0/_0$, т. е. въ 2 и въ $1_1/_2$ раза болѣе, чѣмъ въ Воронежскомъ уѣздѣ.

[1]) Народн. образ. въ Московской губ., 1884 г. стран. 211.
[2]) Сборн. стат. свѣд. по Саратов. губ. т. I-й 1883 г. стр. 3 свод. табл.
[3]) Сборн. стат. свѣд. по Ряз. губ. Вып. 1-й 1882 г., стр. 3 свод. табл.

Но если сравнить затѣмъ цифру грамотныхъ Воронежскаго уѣзда съ количествомъ грамотныхъ въ болѣе южныхъ губерніяхъ черноземной полосы, то нѣкоторыя преимущества окажутся въ такомъ случаѣ на сторонѣ Воронежскаго уѣзда. Такъ, въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи, оказалось 4,,5% грамотныхъ, въ Спасскомъ, той же губерніи, 2,,7%, въ Льговскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, 4,,8%, въ Суджанскомъ, той же губерніи, 5,,6%, въ Фатежскомъ, той же губерніи, [1]) 7.,6%, и т. п.

Такимъ образомъ, судя по этимъ послѣднимъ цифрамъ, Воронежскій уѣздъ, по степени распространенія грамотности, стоитъ въ первомъ ряду мѣстностей черноземной полосы, уступая въ этомъ отношеніи мѣстностямъ болѣе сѣвернымъ, каковы Московская губ. или Рязанскій уѣздъ.

Въ частности количество грамотныхъ обоего пола слѣдующимъ образомъ распредѣляется по отдѣльнымъ волостямъ уѣзда:

	Общее число грамотныхъ и учащихся.	% грамотн. съ учащим. къ общ. кол. насел.		Общее число грамотныхъ и учащихся.	% грамотн. съ учащим. къ общ. кол. насел.
1. Березовская	179	1,,9	Ивановская .	506	6,,8
Шукавская .	337	3,,5	10. Придаченск.	864	7,,1
Гремяченск.	423	4,,1	Дѣвицкая .	610	7,,3
Орловская .	601	4,,5	Рождествен.	934	7,,9
5. Подгоренск.	423	4,,9	Московская.	1200	8,,6
Усманская .	930	5,,3	Можайская.	1300	8,,6
Верхнехавск.	731	5,,6	15. Чижевская .	973	14.,2
Котуховская	680	6,,1		11692	6.,7

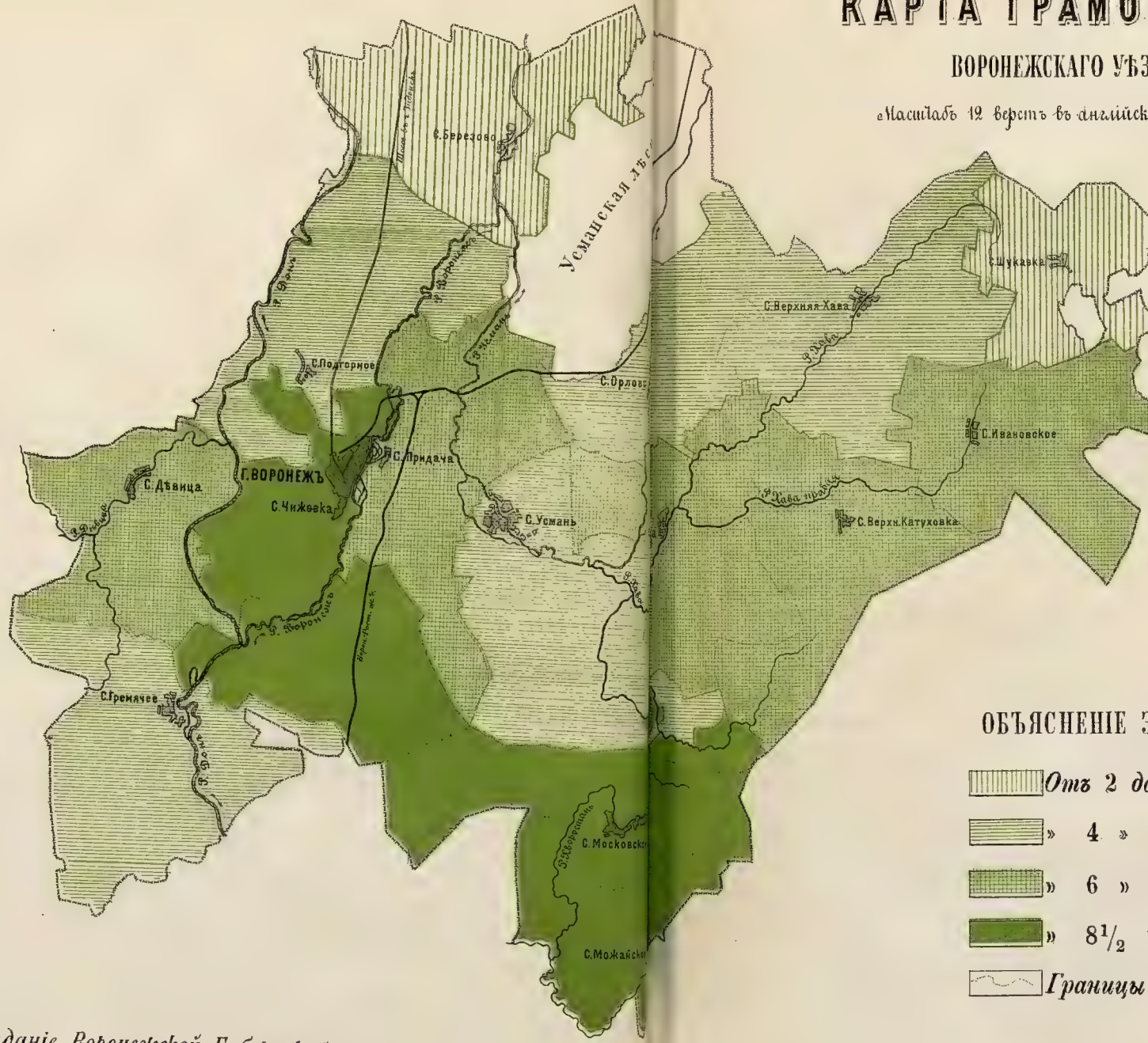
Откуда видно, что количество грамотныхъ распредѣляется далеко неравномѣрно въ разныхъ мѣстахъ уѣзда. Въ этомъ отношеніи всѣ волости уѣзда могутъ быть разбиты покрайней мѣрѣ на 4 группы. Первую группу составятъ двѣ первыя волости—Березовская и Шукавская, въ которыхъ количество грамотныхъ колеблется между 1,,9 и 3,,6% Ко второй группѣ можно отнести пять слѣдующихъ затѣмъ волостей—Гремяченскую, Орловскую, Подгоренскую, Усманскую и Верхнехавскую, съ % грамотныхъ отъ 4,,1 до 5,,6. Въ составъ третьей группы войдутъ Котуховская, Ивановская, Придаченская, Дѣвицкая и Рождественская волости. количество грамотныхъ въ которыхъ колеблятся между 6,,1 и 7,,9%. Во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ отдѣльныя волости, входящія въ составъ той или другой группы, болѣе или менѣе близки между собою по степени развитія грамотности. Такъ, въ первой группѣ разница въ количествѣ грамотныхъ доходитъ до 1,,7%, во второй—до 1,,5% и въ третьей—до 1,8% между крайними волостями. Но затѣмъ въ остальныхъ трехъ волостяхъ—въ Московской, Можайской и Чижевской, со-

[1]) Промыслы и грамотн. Курской губ. 1885 г. стр. 36.

КАРТА ГРАМОТНОСТИ

ВОРОНЕЖСКАГО УѢЗДА.

Масштабъ 12 верстъ въ англійскомъ дюймѣ.



ОБЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ:

- *Отъ 2 до 3½% грамотныхъ*
- » 4 » 5½% » »
- » 6 » 8% » »
- » 8½ 14% » »
- *Границы волостей.*

Изданіе Воронежской Губернской Земской Управы.

Воронежъ. Литографія В.И.Исаева.

ставляющихъ четвертую группу, такая разница доходитъ до 5,6%. Поэтому, Чижевская волость могла бы также составить совершенно самостоятельную мѣстность по степени развитія въ ней грамотности. Но такъ какъ волость эта, или собственно три главныхъ ея слободы—Чижевка, Ямская и Троицкая примыкаютъ непосредственно къ городу и населены значительнымъ процентомъ городскаго населенія, что конечно въ значительной степени вліяетъ на высоту процента грамотности по всей волости; то, принимая во вниманіе это обстоятельство, Чижевскую волость можно отнести въ общую группу съ Московской и Можайской, главная масса грамотныхъ въ которыхъ состоитъ изъ мѣстнаго крестьянскаго населенія.

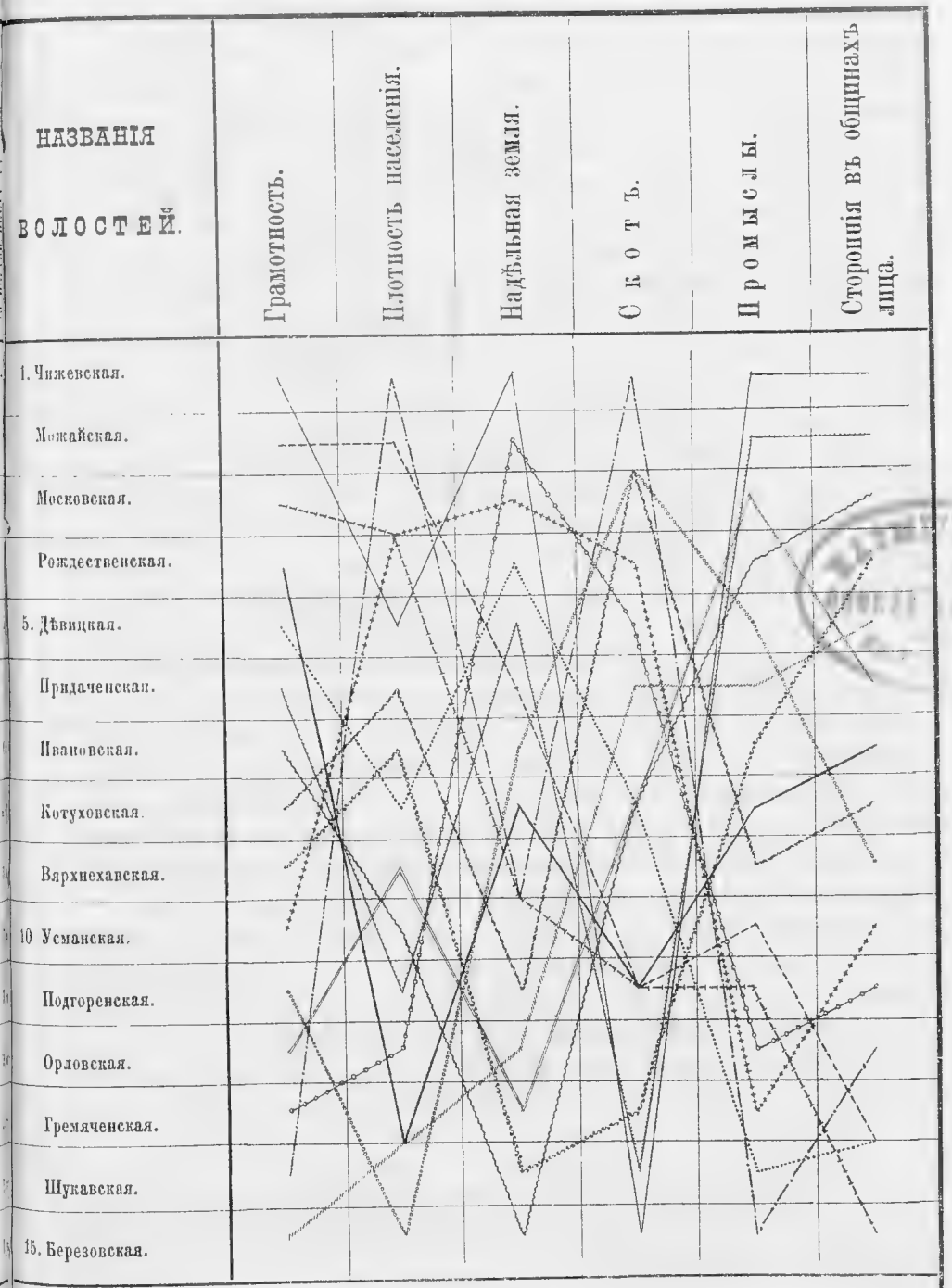
На прилагаемой при этомъ картѣ грамотности графически изображено такое дѣленіе волостей на группы. Какъ видно по густотѣ штриховъ, самый большій процентъ грамотности идетъ отъ Воронежа по южнымъ волостямъ и самый низкій отъ двухъ крайнихъ сѣверныхъ волостей. Весь уѣздъ при этомъ какъ-бы распадается на четыре неравныя части—южную, двѣ среднія и сѣверную, при чемъ двѣ волости—Усманская и Гремяченская довольно замѣтно выдѣляются изъ ряда ближайшихъ волостей, нарушая тѣмъ однообразіе общаго фона. Получаются такимъ образомъ по двумъ соприкасающимся границамъ волостей рѣзкіе контрасты въ штриховкѣ, указывающіе конечно на разнообразіе тѣхъ данныхъ, на основаніи которыхъ нанесена карта грамотности Воронежскаго уѣзда.

Всматриваясь, въ самомъ дѣлѣ, въ приведенныя выше цифры, легко замѣтить, что разница въ количествѣ грамотныхъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ оказывается весьма значительною. Такъ, въ Шукавской волости на сто душъ населенія обоего пола приходится 3,6% грамотныхъ, а въ Московской 8,6%, т. е. въ послѣднемъ случаѣ въ $2^1/_2$ раза больше; въ Березовской волости изъ каждыхъ ста душъ населенія считается только 1,9 грамотныхъ, а въ Чижевской 14,2%, т. е. въ $7^1/_3$ разъ больше. Эти крайности, доходящія до 250 и даже до 700%, въ свою очередь указываютъ на *разнообразіе и разновременность* тѣхъ причинъ, подъ вліяніемъ которыхъ исторически, по времени развивалась грамотность въ разныхъ мѣстахъ уѣзда. Мы не располагаемъ вполнѣ достаточными данными для уясненія этихъ сложныхъ причинъ, а исторія школьнаго дѣла, какъ дѣла новаго и начинающагося, представляетъ далеко неустановившійся еще признакъ. Тѣмъ не менѣе, не смотря на эти неблагопріятности, ниже мы попытаемся сопоставить цифры грамотности съ нѣкоторыми другими, имѣющимися въ нашемъ распоряженіи, статистическими данными, чтобы освѣтить хоть отчасти вопросъ о развитіи грамотности въ Воронежскомъ уѣздѣ.

Выходя изъ той мысли, что развитіе грамотности обусловливается цѣлою суммою разнородныхъ причинъ экономическаго и общественнаго характера, мы возмемъ для построенія нижеслѣдующей таб-

ГРАМОТНОСТЬ.		Плотность населенія.		Надѣльная земля.		Количество крупнаго скота.		Промыслы.		Сторонніе общинахъ
НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	% грамотныхъ.	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Душъ обоего пола на 100 десятинъ земли.	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Десят. земли на 1 крест. дворъ.	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Голов крупн. скота на 1 крест дворъ.	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	На 100 раб. и работницъ лицъ занимающихся промыслами.	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.
1. Чижевская . .	14,2	Шукавск.	55	Чижевск.	17,6	Шукавск.	5,9	Чижевск.	61,8	Чижевск.
Можайская . .	8,6	Можайск.	49	Гремячен.	14,7	Котухов.	5,7	Придачен.	53,2	Придачен.
Московская . .	8,6	Московск	48	Усманск.	13,6	Подгорен.	5,7	Орловск.	25,9	Ивановск
Рождественская.	7,9	Усманск.	48	Дѣвицкая	13,0	Усманск.	5,4	Ивановск.	21,3	Верхнех.
5. Дѣвицкая . .	7,3	Чижевск.	45	Придачен.	12,4	Гремячен.	5,1	Подгорен.	15,3	Березов.
Придаченская .	7,1	Котухов.	44	Можайск.	12,1	Березов.	4,8	Березов.	14,2	Орловск
Ивановская . .	6,8	Верхнех.	39	Подгорен.	12,0	Дѣвицкая	4,7	Верхнех,	13,0	Рождеств
Котуховская .	6,1	Дѣвицкая	38	Рождеств.	11,9	Ивановск.	4,7	Рождеств.	11,8	Котухов.
Верхнехавская .	5,6	Орловск.	37	Московск.	11,4	Орловск.	4,7	Котухов.	11,4	Подгорен
10. Усманская . .	5,3	Ивановск.	35	Шукавск.	11,4	Можайск.	4,6	Можайск.	11,2	Усманск.
Подгоренская .	4,9	Придачен.	34	Котухов.	11,3	Московск.	4,6	Московск.	11,0	Гремячен.
Орловская . .	4,5	Гремячен.	33	Березов.	10,6	Рождеств.	4,6	Гремячен.	10,5	Шукавск.
Гремяченская .	4,1	Рождеств.	32	Орловск.	10,0	Верхнех.	4,4	Усманск.	10,4	Дѣвицкая
Шукавская . .	3,6	Березов.	32	Верхнех.	8,6	Придачен.	3,4	Дѣвицкая	9,4	Можайск.
15. Березовская. .	1,9	Подгорен.	29	Ивановск.	7,2	Чижевск.	2,7	Шукавск.	9,1	Московск.
Средняя по уѣзду	6,7		39		11,9		4,6		20,3	

лицы шесть различныхъ факторовъ въ среднихъ и процентныхъ величинахъ—плотность населенія, надѣльную землю, количество крупнаго скота, промыслы и процентъ постороннихъ въ общинахъ лицъ:



Достаточно самого бѣглаго взгляда на эту таблицу, чтобы увидѣть, что между всѣми шестью столбцами цифръ существуетъ извѣстное соотношеніе. Одна и та же волость въ большинствѣ случаевъ перемѣняетъ мѣсто, двигаясь вверхъ или внизъ. Такъ, положимъ, Усманская волость по количеству грамотныхъ занимаетъ 10 мѣсто въ первомъ столбцѣ, по густотѣ населенія 4-е, по количеству надѣльной земли 3-е, по количеству скота 4-е и затѣмъ по степени развитія промысловъ только 13-е, а по количеству постороннихъ въ общинахъ лицъ снова 10-е мѣсто; Рождественская волость по количеству грамотныхъ стоитъ на 4-мъ мѣстѣ, по густотѣ населенія на 13-мъ, по количеству надѣльной земли на 8-мъ, по количеству скота на 12-мъ, по развитію промысловъ снова на 8-мъ и затѣмъ по количеству постороннихъ въ общинахъ лицъ на 7-мъ мѣстѣ. Такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ волость, такъ сказать, сначала поднимается вверхъ и потомъ также круто опускается внизъ, а во второмъ замѣчается обратное, т. е. передвиженіе волости идетъ сначала снизу вверхъ и потомъ сверху внизъ. На прилагаемой при этомъ діаграммѣ [1]) графически изображены эти передвиженія волостей условными знаками. Какъ видно изъ самой діаграммы, передвиженіе каждой волости съ мѣста на мѣсто въ каждомъ новомъ столбцѣ выражается кривыми и ломанными линіями. Иначе говоря, на развитіе грамотности дѣйствуютъ различно каждый изъ пяти взятыхъ нами въ отдѣльности факторовъ: съ одними изъ этихъ факторовъ соединено повышеніе % грамотности, а съ другими пониженіе. Является такимъ образомъ возможность уяснить тѣ кажущіяся аномаліи и отступленія въ распространеніи грамотности по уѣзду, какими характеризуется карта грамотности Воронежскаго уѣзда или, точнѣе, статистическія данныя, легшія въ основу ея. Но прежде чѣмъ перейдти къ этому, не лишне будетъ опредѣлить общее значеніе для грамотности тѣхъ пяти признаковъ, которые взяты нами для построенія приведенной выше таблицы.

Густота населенія представляетъ собою такой признакъ, которымъ характеризуется вообще развитіе общественной жизни. Чѣмъ гуще населеніе, тѣмъ шире идетъ жизнь, больше разнообразія, больше дифференцировки, а отсюда и возможнѣе развитіе такихъ явленій, какъ грамотность. Но значеніе средней цифры, характеризующей плотность населенія, на такихъ незначительныхъ районахъ, какъ волости, можетъ

---

[1]) Помѣщая діаграмму въ настоящемъ ея видѣ, мы хотѣли графически изобразить на ней тѣ взаимоотношенія, какія существуютъ между грамотностью и остальными пятью факторами. Чтобы выразить затѣмъ количественно эти отношенія, діаграммѣ нужно было придать иной видъ, напр., видъ вертикальныхъ столбцовъ съ опредѣленнымъ количествомъ дѣленій, по которымъ можно было бы откладывать взятыя нами величины отдѣльно одну отъ другой. Но судить объ этихъ количественныхъ отношеніяхъ легко можно и на основаніи данныхъ таблицы.

быть лишь слабо замѣтнымъ. Для вполнѣ обоснованныхъ выводовъ въ этомъ отношеніи нужны болѣе обширные районы, каковы уѣздъ или губернія. Слѣдовательно, и для нашей таблицы грамотности данныя о плотности населенія могутъ имѣть также только условное значеніе, то значеніе, какое становится понятнымъ лишь при наличности другихъ статистическихъ данныхъ.

Такое же относительное значеніе въ таблицѣ грамотности имѣетъ и земельный надѣлъ. Земля служитъ тѣмъ основнымъ фондомъ, изъ котораго черпаетъ крестьянинъ свои матеріальныя средства. Казалось бы, поэтому, что чѣмъ значительнѣе бываетъ земельный надѣлъ, тѣмъ выше должно быть развитіе грамотности. Однако, такой выводъ совершенно не вяжется съ цифрами нашей таблицы. Изъ таблицы видно, что, напр., Усманская волость по величинѣ надѣла занимаетъ 3-е мѣсто, уступая въ этомъ отношеніи только 2 волостямъ, а между тѣмъ по развитію грамотности та же волость уступаетъ мѣсто 9 волостямъ, занимая лишь 10-е мѣсто на ряду съ послѣдними. Очевидно, что тутъ важно не только количество земли, но и нѣчто другое, о чемъ не могутъ дать понятія одни данныя о надѣльной земли. Признакъ объ обезпеченіи населенія землею опять таки получаетъ свое надлежащее значеніе только при томъ условіи, если для вывода средней цифры по этому признаку будутъ взяты болѣе обширные, чѣмъ волости, районы или же значительное количество однородныхъ фактовъ. Такъ напр., если разбить все крестьянское населеніе на разряды, различно обезпеченные землей, то получимъ слѣдующія цифры грамотности:

Разряды крестьянъ.	На 1 дворъ дес. земли.	% грамотныхъ.
Государственные. . .	13,6	6,4
Собственники	4,5	3,8
Др. разряды [1]) . . .	3,3	3,6

т. е. чѣмъ обезпеченнѣе извѣстный разрядъ крестьянъ землею, тѣмъ выше оказывается процентъ грамотности.

Не трудно понять, почему въ данномъ случаѣ получилось такое правильное соотношеніе между средними величинами грамотности и количествомъ надѣльной земли. Очевидно, что, при значительномъ числѣ тѣхъ элементарныхъ данныхъ, изъ которыхъ выведены среднія цифры для общаго вывода, сгладились взаимныя колебанія въ цифрахъ основнаго матеріала, въ одномъ случаѣ были парализованы плюсы, въ

---

[1]) Сюда вошли бывшіе государственные крестьяне, перешедшіе въ казну отъ помѣщиковъ, крестьяне получившіе дарственный надѣлъ и полные собственники. Мы соединили ихъ въ одну группу какъ потому, что всѣ они имѣютъ значительно меньшій надѣлъ земли, чѣмъ два остальные разряда крестьянъ, такъ и въ виду ихъ малочисленности.

другомъ минусы и поэтому средняя цифра грамотности получилась соотвѣтственною не только одной средней цифрѣ о надѣльной землѣ, но и чему-то другому. Чтобы яснѣе представить себѣ эти сочетанія, возмемъ двѣ волости съ разными процентами грамотности и различнымъ земельнымъ надѣломъ, положимъ Гремяченскую и Иваповскую.

	% грамотныхъ.	На 1 дворъ дес. земли.
Гремяченская. . .	4,1	14,7
Иваповская	6,8	7,2

откуда видно, что количество грамотныхъ въ Гремяченской волости на 66% ниже чѣмъ въ Иваповской волости, не смотря на то, что крестьяне первой волости въ 2 раза больше обезпечены землею сравнительно съ крестьянами Иваповской волости. Между тѣмъ среднія цифры для этихъ двухъ волостей будутъ равны:

% грамотности	5,2
Дес. земли на 1 дворъ	12,5

т. е. цифра грамотности для Гремяченской волости, отъ соединенія данныхъ по обѣимъ волостямъ въ одну сумму, повысилась на 1,1%, не смотря даже на то повидимому неблагопріятное обстоятельство, что въ Иваповской волости надѣльной земли оказывается въ 2 раза меньше, чѣмъ въ Гремяченской волости. Очевидно, что въ этомъ случаѣ на повышеніе % грамотности для одной изъ двухъ волостей имѣло вліяніе не количество надѣльной земли, а опять-таки какой-то другой факторъ.

Стало быть, и второй признакъ въ нашей таблицѣ—обезпеченіе крестьянъ землею, можетъ имѣть значеніе для указанной выше цѣли лишь при сопоставленіи его съ другими статистическими данными.

Нѣсколько опредѣленнѣе повидимому значеніе третьяго фактора въ таблицѣ грамотности—количества скота на 1 дворъ. Изъ таблицы между прочимъ видно, что въ волостяхъ съ наименьшимъ процентомъ грамотныхъ наиболѣе развито скотоводство, какъ напр. въ Шукавской, Подгоренской, Усманской и пр. Дѣлать какія либо широкія обобщенія на основаніи этихъ отдѣльныхъ случаевъ конечно было бы рискованно; но несомнѣнно, что факты преобладанія скотоводства въ извѣстныхъ мѣстахъ находятся въ какой-то связи съ фактомъ низкой грамотности въ тѣхъ же мѣстахъ. Къ такому выводу можно придти на основаніи и другихъ указаній. Такъ напр., въ тѣхъ общинахъ государственныхъ крестьянъ, гдѣ есть грамотные, на 1 дворъ приходится 4,6 гол. крупнаго скота, а въ остальныхъ между тѣмъ общинахъ, совсѣмъ непмѣющихъ грамотнаго населенія, количество скота на 1 дворъ повышается

до 5, т. е. на 8%; у крестьянъ-собственниковъ въ общинахъ съ грамотными количество скота равняется 4,3 шт., а въ общинахъ безъ грамотныхъ—5,6, т. е. повышается на 30%, и т. д.

Наконецъ, значеніе остальныхъ двухъ признаковъ—развитія промысловъ и количества постороннихъ въ общинахъ лицъ, оказывается для нашей таблицы очевиднѣе всѣхъ предыдущихъ. По таблицѣ легко прослѣдить, что съ повышеніемъ цифръ въ послѣднихъ двухъ столбцахъ повышается и грамотность, и наоборотъ, при этомъ оба признака, такъ сказать, сопутствуютъ одинъ другому: въ волостяхъ съ слабымъ развитіемъ промысловъ оказывается мало постороннихъ лицъ, и обратно. Особенно наглядно это замѣтно въ Чижевской, Придаченской и Ивановской волостяхъ. И опять таки такое значеніе этихъ факторовъ въ дѣлѣ развитія грамотности само по себѣ довольно понятно и объяснимо. Лица, занимающіяся промыслами и тѣмъ болѣе лица посторонніе, каковы ремесленники, лавочники, кабатчики и пр., представляютъ собою тѣ слои въ населеніи, которымъ оказывается наиболѣе необходимою грамота. Къ тому же этотъ разрядъ лицъ по своей жизни стоитъ ближе истаго земледѣльца къ населенію городскому, болѣе освоился съ обычными признаками городской культуры, въ числѣ которыхъ грамотность играетъ не послѣднее мѣсто, и, поэтому, естественно даетъ наибольшій процентъ грамотныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, тогда какъ крестьянское населеніе даетъ по уѣзду только 5,8% грамотныхъ, количество грамотныхъ у постороннихъ въ общинахъ лицъ равно 17,7%.

Итакъ, слѣдовательно, познакомившись съ общимъ значеніемъ тѣхъ данныхъ, которыя взяты нами для построенія таблицы грамотности, мы можемъ теперь дать тѣ или другіе отвѣты на вопросъ о развитіи грамотности въ каждой волости. Начнемъ съ волостей отличающихся наибольшимъ процентомъ грамотности.

Первою въ этомъ отношеніи стоитъ Чижевская волость. Какъ показываетъ таблица, плотность населенія въ этой волости выше средней плотности по уѣзду, надѣлъ земли наибольшій; при самомъ слабомъ развитіи скотоводства, здѣсь выше чѣмъ гдѣ-либо стоитъ развитіе промысловъ, при чемъ и количество постороннихъ въ общинахъ лицъ также самое значительное. Такимъ образомъ, въ Чижевской волости существуютъ въ наличности всѣ тѣ признаки, съ которыми бываетъ соединено высшее развитіе грамотности. Въ частности на высокій процентъ грамотности здѣсь вліяетъ близость города.

Слѣдующія затѣмъ двѣ волости Можайская и Московская, отличаются большимъ сходствомъ по своимъ экономическимъ и этническимъ признакамъ. Въ обѣихъ волостяхъ грамотность соединена съ высокою плотностью населенія, земельный надѣлъ и скотоводство колеб-

лется въ среднихъ для уѣзда нормахъ, въ обѣихъ, наконецъ, волостяхъ весьма слабо развиты промыслы и очень мало постороннихъ лицъ. Послѣдніе два признака не вяжутся съ высокимъ процентомъ грамотности, но волости эти, какъ и Чижевская, стоятъ въ особыхъ условіяхъ. Дѣло въ томъ, что на ряду съ православнымъ населеніемъ, здѣсь живетъ очень значительное количество старообрядцевъ, которые занесли грамотность еще изъ Московской губерніи, откуда они перешли въ прошломъ столѣтіи. Между тѣмъ какъ для православнаго населенія разсадникомъ грамотности служатъ оффиціальныя школы, старообрядцы, минуя эти послѣднія, учатся грамотѣ большею частію при помощи своихъ домашнихъ учителей, черничекъ и пр. Такимъ образомъ, высокій процентъ грамотности въ Можайской и Московской волостяхъ объясняется этимъ двойнымъ и дѣятельнымъ въ обоихъ случаяхъ развитіемъ грамотности.

Затѣмъ развитіе грамотности въ остальныхъ 12 волостяхъ легко объясняется тѣмъ положеніемъ ихъ, какое занимаетъ каждая волость по отношенію къ взятымъ нами пяти признакамъ грамотности—плотности населенія, надѣльной землѣ, скоту, промысламъ и количеству постороннихъ лицъ. Такъ въ Рождественской волости первые три признаки колеблятся въ предѣлахъ среднихъ по уѣзду величинъ, а послѣдніе два ставятъ ее въ болѣе благопріятныя сравнительно съ другими волостями условія грамотности. Въ Дѣвицкой волости, наоборотъ, при благопріятности первыхъ трехъ признаковъ, оказываются неблагопріятными остальные два. Придаченская волость, при средней плотности населенія, достаточномъ обезпеченіи землей и слабомъ развитіи скотоводства, отличается тѣми же признаками, что и Чижевская, т. е. сильнымъ развитіемъ промысловъ и значительнымъ количествомъ постороннихъ элементовъ въ мѣстномъ населеніи, что, какъ мы видѣли выше, положительно вліяетъ на повышеніе процента грамотности. Въ Ивановской волости, при немного низшей, чѣмъ средняя, плотности населенія, самомъ низкомъ земельномъ надѣлѣ, достаточно развито скотоводство и еще болѣе промыслы, при замѣтномъ участіи въ мѣстной жизни постороннихъ лицъ, т. е. повторяется тоже, что и въ Придаченской волости, только въ слабѣйшей степени. Тѣми же признаками, но еще съ меньшими колебаніями, характеризуется и Котуховская волость, имѣющая вмѣстѣ съ тѣмъ свою спеціальную черту—сильно развитое скотоводство. Въ Верхнехавской волости на развитіе грамотности видимо вліяетъ плотность населенія и промыслы, а въ противоположную сторону дѣйствуетъ плохое обезпеченіе землей. Усманская волость представляетъ характерный примѣръ земледѣльческой волости съ слабымъ развитіемъ промысловъ. Въ этой волости и плотность населенія высока, и земли много, и скота достаточно, но

очень слабо развита промысловая жизнь и мало постороннихъ въ населеніи элементовъ, въ связи съ чѣмъ замѣчается низкій процентъ грамотности. Въ Подгоренской волости на сравнительно низкій процентъ грамотности оказываетъ видимо рѣшающее вліяніе рѣдкая населенность и незначительное количество постороннихъ въ общинахъ лицъ. Въ Орловской волости мало земли, въ Гремяченской слабо развиты промыслы, Шукавская въ этомъ послѣднемъ отношеніи стоитъ еще въ худшихъ условіяхъ, а въ Березовской и плотность населенія весьма незначительна и мало надѣльной земли.

Таковы то въ общихъ чертахъ тѣ указанія, какія даютъ намъ статистическія данныя на вопросъ о развитіи грамотности въ разныхъ мѣстахъ уѣзда. Указанія, какъ мы видѣли сей часъ, совершенно понятныя и объяснимыя безъ всякихъ натяжекъ.

Конечно, въ частности сказанное выше можно было бы дополнить и другими соображеніями, какъ это мы видѣли на примѣрахъ Чижевской, Можайской и Московской волостей. Такъ, на низкій процентъ грамотности въ Березовской и Орловской волостяхъ имѣетъ несомнѣнно вліяніе незначительность земельныхъ общинъ, именно: на среднюю по уѣзду земельную общину приходится 83 двора, а на среднюю общину въ Березовской волости только 27 дворовъ и въ Орловской 52 двора. Что между малозначительностью земельныхъ общинъ и развитіемъ грамотности существуетъ связь, это подтверждается распространеніемъ грамотности по общинамъ, имѣющимъ и неимѣющимъ грамотное населеніе, у трехъ главнѣйшихъ группъ крестьянскаго населенія, что можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ цифръ:

	% грамотныхъ	количество дворовъ. на 1 общ. съ грамотными.	на 1 общ. безъ грамотныхъ.
Государственные . .	6,4	187	49
Собственники	3,8	29	10
Другіе разряды . . .	3,6	12	4

т. е. во первыхъ, процентъ грамотности понижается по мѣрѣ того, какъ понижается количество дворовъ въ общинахъ и, во вторыхъ, у всѣхъ трехъ группъ населенія общины совсѣмъ неимѣющія грамотнаго населенія значительно меньше общинъ съ населеніемъ грамотнымъ, именно: у государственныхъ крестьянъ менѣе почти въ 4 раза, у крестьянъ собственниковъ въ 3 и у остальныхъ крестьянъ также въ 3 раза.

Итакъ, слѣдовательно, послѣ всего сказаннаго, становится вполнѣ понятною та колейдоскопичность, которою отличается карта грамотности въ Воронежскомъ уѣздѣ. Инымъ развитіе грамотности здѣсь не могло и быть, разъ существовали тѣ условія, подъ вліяніемъ ко-

торыхъ складывались такіе факторы, какъ колонизація, землевладѣніе, промыслы и пр. Развитіе народной грамотности даже въ томъ зачаточномъ видѣ, въ какомъ она находится въ настоящее время въ Воронежскомъ уѣздѣ, очевидно, обусловливается довольно сложными и разнообразными причинами. Подогнать эти причины подъ одну какую нибудь мѣрку никакъ нельзя. Недостаточно сказать: на развитіе грамотности вліяютъ матеріальныя средства населенія,—нужно показать, какія изъ этихъ средствъ и въ какомъ направленіи вліяютъ на грамотность. Такъ мы и сдѣлали, на сколько конечно позволилъ это намъ тотъ статистическій матеріалъ, которымъ мы располагали.

Важнѣйшія изъ замѣченныхъ опечатокъ.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
24.	1 снизу (5 столбецъ справа)	13500	13050
34.	3 снизу	75,6% т. е. болѣе	65,9% т. е. почти
34.	1 сн.	со-	ос-
37.	10 сн.	по 263 рубля	по 237 рублей
37.	9 сн.	по 22 р.	менѣе 20 р.
41.	11 сверху	училища;	училища,
42.	2 св.	къ сельскимъ старшинамъ,	къ сельскимъ старостамъ или волостнымъ старшинамъ,
48.	12 сн.	Средняя продолжительность	Среднее число
52.	1 сн. (1 столбецъ)	2455	72
52.	1 сн. (4 столбецъ)	146	4,2
65.	16 сн.	Ихъ	Изъ
81.	12 сн.	Ии	Ие
81.	11 сн.	мыслею	мыслью
87.	13 св.	ихъ	изъ
92.	5 св. (въ таблицѣ)	5. Усманское	5. Устьенское . . . .
93.	6 сн.	374 р.,	379,5 р.,
95.	1 сн.	отъ нижеслѣдующей	Изъ нижеслѣдующей
95.	7 сн.	37,6%	15,5%

NEW YORK PUBLIC LIBRARY